

ФСБ

за и против

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ



№4 (86)
2023



ВЫСШИЙ
ПИЛОТАЖ **100**
ОРГАНОВ **лет**
БЕЗОПАСНОСТИ





ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- **НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК СССР, АКАДЕМИК РАХ,
ЧЛЕН ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ
АЛЕКСАНДР ШИЛОВ:**
«НАПИСАТЬ ПОРТРЕТЫ ГЕРОЕВ СВО СРАЗУ СТАЛО
МОЕЙ МЕЧТОЙ»
- **ВОЗДУШНЫЙ ВЕКТОР ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ**
АВИАЦИЯ ФСБ РОССИИ ОТМЕЧАЕТ ВЕКОВОЙ ЮБИЛЕЙ
- **ИМЕНА И СТРАНЫ ИОСИФА ГРИГУЛЕВИЧА**
РАЗВЕДЧИК-НЕЛЕГАЛ ДОБИЛСЯ УСПЕХА КАК
КОММЕРСАНТ, ДИПЛОМАТ, ПИСАТЕЛЬ, УЧЕНЫЙ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Василий Титов
Александр Афоничев
Владислав Гриб
Анатолий Кучерена
Александра Очинова
Анатолий Торкунов

Издатель, главный редактор
Роман Аршанский

Шеф-редактор
Сергей Мушкатеров

Бильд-редактор
Иван Полонский

Менеджер по печати
Илья Намясенко

Дизайнер
Елена Помогаева

Литературный редактор
Лидия Ткачева

Корректор
Галина Шишнина

Авторы текстов:
Роман Аршанский, Михаил Данилов,
Виктория Данилова, Дмитрий Китаев, Светлана
Кузяева, Анатолий Кулеба, Александр
Леонидов, Сергей Матвеев, Андрей Мусалов,
Андрей Соколов, Андрей Соловьев

Дизайн, макет:
При участии «Издательского агентства А2»

Учредитель:
Благотворительный фонд содействия защите
гражданских, экономических, социальных
и культурных прав военнослужащих и гражданских
лиц «Безопасность и законность»
Адрес: 121353, г. Москва, Сколковское шоссе,
д. 31, стр. 2
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-35646 от 16 марта 2009 г.
Отпечатано в типографии «АВТ Group», Москва
Распространяется бесплатно
12+
Тираж: 3500 экз.

Содержание



4



22



36

ФАКТЫ. СОБЫТИЯ. ЦИФРЫ

БОЛЬШЕ, ЧЕМ КИНО 2

ФОРУМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА
ПРОЙДЕТ ДИСТАНЦИОННО
В КРЫМУ ПРЕСЕЧЕНА
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯЧЕЙКИ
ЗАПРЕЩЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ 3

ГОРДОСТЬ

СОЕДИНЯЯ ВРЕМЕНА
И ПОКОЛЕНИЯ
В Понырях открыт
мемориальный комплекс
«Курская битва» 4

ЮБИЛЕЙ

НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК
СССР, АКАДЕМИК РАХ,
ЧЛЕН ОБЩЕСТВЕННОГО
СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ
АЛЕКСАНДР ШИЛОВ:
«Написать портреты героев
СВО сразу стало моей мечтой» 10

ДАТА

ВОЗДУШНЫЙ ВЕКТОР
ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ
Авиация ФСБ России
отмечает вековой
юбилей 14

МИССИЯ

ВЕРТОЛЕТЧИК
СЕРГЕЙ ПАСЫНОК:
«Бывают на войне моменты,
которые хочется забыть, но они
остаются с тобой навсегда» 22

НАСЛЕДИЕ

ОНИ ОСТАЛИСЬ В НЕБЕ ...
Авиаторы ФСБ России чтут
память товарищей, погибших
при исполнении служебных
обязанностей 30

РЕТРОСПЕКТИВА

ЗАЩИТНИКИ НЕБА РОССИИ
Кто стоял у истоков военной
авиации 36

БОРЬБА

ПРЕЗИДЕНТ ФЕДЕРАЦИИ
ДЗЮДО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
МИХАИЛ РАХЛИН:
«Три поколения на одном
татами» должны пройти
красиво, ярко, правильно! 44

ЛИЧНОСТЬ

ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ
ДОКАЗАЛ ДЕЛАМИ
К 100-летию со дня рождения
генерал-майора Александра
Фокина 50

СУДЬБА

КАЗАЧКА ИЗ КОГОРТЫ
«ПОБЕДИТЕЛЕЙ»
Военные дороги радистки
партизанского
отряда 56

ЛЕГЕНДА

ИМЕНА И СТРАНЫ ИОСИФА
ГРИГУЛЕВИЧА
Разведчик-нелегал добился
успеха как коммерсант,
дипломат, писатель, ученый 64

СТРАЖА

ИМПЕРИЯ ПРОТИВ
КОНТРАБАНДЫ
Опыт борцов с незаконными
перемещениями товаров
собирался веками 72

Больше, чем кино

В ТВЕРИ СОСТОЯЛСЯ XVII ВСЕРОССИЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ФИЛЬМОВ «КИНОВЕЧЕ». ТОРЖЕСТВЕННУЮ ЦЕРЕМОНИЮ ОТКРЫТИЯ КИНОФОРУМА ПРОВЕЛИ ГУБЕРНАТОР ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ ИГОРЬ РУДЕНЯ И ПРЕЗИДЕНТ ФЕСТИВАЛЯ – РЕЖИССЕР СВЕТЛАНА ДРУЖИНИНА. КАК И В ПРОШЛЫЕ ГОДЫ, ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА, КУРАТОРОМ АВТОРСКОЙ ПРОГРАММЫ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ «БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ» И ЧЛЕНОМ ЖЮРИ ФЕСТИВАЛЯ СТАЛ СЕКРЕТАРЬ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ, ЧЛЕН ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ АЛЕКСАНДР ЗВЯГИНЦЕВ. ПРИ ПОДВЕДЕНИИ ИТОГОВ ФЕСТИВАЛЯ ЕМУ БЫЛ ВРУЧЕН СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРИЗ «ЗА МНОГОЛЕТНЮЮ И АКТИВНУЮ РАБОТУ ПО СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ».



ПРЕСС-СЛУЖБА ПРАВИТЕЛЬСТВА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

На церемонии открытия губернатор Игорь Руденя подчеркнул, что кинофестиваль – это уникальное событие в культурной жизни Верхневолжья.

«Мы гордимся тем, что на Тверской земле создавались легендарные фильмы, вошедшие в золотой фонд отечественного кинематографа. Важно, что особое внимание в программе фестиваля уделено сохранению правды о Великой Отечественной войне и освещению сегодняшних событий, когда наши бойцы, как их деды и прадеды, сражаются с нацизмом», – сказал губернатор.

Знаменитый кинорежиссер Никита Михалков в приветственном слове отметил актуальность таких событий для настоящего времени:

«...Бессменный руководитель фестиваля Светлана Дружинина подготовила насыщенную программу для зри-

телей. Я убежден, что такие фестивали очень важны, особенно сегодня, когда нашу историю пытаются изуродовать».

В течение нескольких дней организаторы провели более пятидесяти кинопоказов. Площадками мероприятий кинофестиваля стали города Тверь, Бежецк, Калязин, Кимры, Ржев, Торжок, Торопец, села Завидово и Тургиново. Зрители увидели восемь конкурсных картин: «Русский крест», «На солнце вдоль рядов кукурузы», «Хронос», «Портной из Бруклина», «Легенда о самбо», «Не хороните меня без Ивана», «Ада», «Туман».

В тверском кинотеатре «Звезда» состоялся показ фильма «Нюрнберг». Автором идеи, литературного сценария и романа «На веки вечные», по которому снят данный фильм, является Александр Звягинцев.

В новом тверском мультимедийном историческом парке «Россия – моя

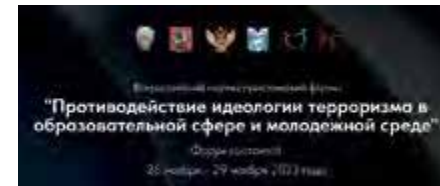
история» член Общественного совета при ФСБ России провел большую интерактивную встречу, посвященную Нюрнбергскому процессу, вердикты которого сегодня пытаются подвергнуть сомнению на Западе. Встреча продолжалась четыре часа. Началась она с кинолекции, в ходе которой Александр Григорьевич рассказал о правовой значимости Суда народов в мировой истории в контексте современных вызовов и угроз, а также о значении и формировании исторической памяти. Слушателями и зрителями стали сотрудники филиала фонда «Защитники Отечества» по Тверской области, прокуратуры, следственного комитета, журналисты, студенты Тверского госуниверситета. На встречу пришли тверские участники СВО, были приглашены и родители погибших бойцов. Александр Звягинцев подписал и подарил присутствующим свои книги. Участники мероприятия долго не расходились, к эксперту-правоведу накопилось много вопросов.

Общественный совет при ФСБ России ведет активную работу по восстановлению исторической справедливости в отношении нашей страны и ее органов безопасности. Член Совета Александр Звягинцев планирует вновь встретиться с неравнодушными к защите исторической правды зрителями и читателями книг, основанных на подлинных документах, воспоминаниях и личном общении со свидетелями и родственниками участников исторических событий. 

Форум противодействия идеологии терроризма пройдет дистанционно

В ЦЕЛЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАБОТЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ГОРОДА МОСКВЫ ПОД ЭГИДОЙ НАЦИОНАЛЬНОГО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ЗАПЛАНИРОВАЛ ПРОВЕДЕНИЕ 28–29 НОЯБРЯ 2023 ГОДА В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ ВСЕРОССИЙСКОГО НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО ФОРУМА «ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ И МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ».

В рамках форума, как сообщает сайт Национального антитеррористического комитета, предложено повысить уровень компетенций должностных лиц и специалистов органов управления образованием регионального и муниципального уровней, образовательных организаций, ответственных за реализацию мероприятий по противодействию идеологии терроризма, а также сотрудников аппаратов антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации. В ходе пленарного заседания и работы секций (обучающих сессий) до участников будут доведены лучшие практики и методики реализа-



стических комиссий в субъектах Российской Федерации. В ходе пленарного заседания и работы секций (обучающих сессий) до участников будут доведены лучшие практики и методики реализа-

ции общепрофилактических, адресных и индивидуальных мероприятий в сфере среднего общего и среднего профессионального образования.

Участникам, успешно прошедшим итоговое тестирование, будут направлены сертификаты.

Ознакомиться с программой мероприятия и пройти регистрацию можно на сайте <https://forum2023.gppc.ru>. Регистрация личных кабинетов участников завершится 14 ноября. 

В Крыму пресечена деятельность ячейки запрещенной организации

ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ ПРЕСЕЧЕНА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯЧЕЙКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (МТО) «ХИЗБ УТ-ТАХРИР АЛЬ-ИСЛАМИ» (ЗАПРЕЩЕНА В РОССИИ РЕШЕНИЕМ ВЕРХОВНОГО СУДА В 2003 ГОДУ), СОСТОЯВШЕЙ ИЗ ШЕСТИ ЧЕЛОВЕК.

Согласно информации Центра общественных связей Федеральной службы безопасности Российской Федерации, в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий установлено, что функционеры террористической структуры осуществляли антиконституционную деятельность, основанную на доктрине создания так называемого всемирного халифата, разрушения институтов светского общества и направленную на свержение действующей власти насильственным путем. С применением мер конспирации в ходе собраний они распространяли среди жителей полуострова террористическую

идеологию, вербовали в свои ряды крымских мусульман.

По местам жительства членов МТО обнаружены и изъяты значительное количество запрещенных в России пропагандистских материалов «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», средств связи, электронных носителей информации, которые они использовали при ведении террористической деятельности, и крупная денежная сумма в иностранной валюте, предназначенная для нужд террористической организации.

Следственный отдел УФСБ России по Республике Крым и городу Севастополю возбудил уголовные дела в отношении задержанных. 



НАК

Соединяя времена и поколения

В ПОНЫРЯХ ОТКРЫТ МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС «КУРСКАЯ БИТВА»

23 АВГУСТА В РОССИИ ОТМЕТИЛИ 80-ЛЕТНИЕ ПОБЕДЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В КУРСКОЙ БИТВЕ – ПЕРЕЛОМНОМ СРАЖЕНИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ЦЕНТРОМ ПАМЯТНЫХ ЮБИЛЕЙНЫХ ТОРЖЕСТВ СТАЛ НЕБОЛЬШОЙ ПОСЕЛОК ПОНЫРИ НА СЕВЕРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ. СЮДА, НА ОТКРЫТИЕ МЕМОРИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА «КУРСКАЯ БИТВА», ПРИБЫЛ ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВЛАДИМИР ПУТИН.

ТЕКСТ Виктория ДАНИЛОВА

«Заря Победы – Курская дуга...»

Пятьдесят судьбоносных дней и ночей грандиозной битвы, длившейся с 5 июля по 23 августа 1943 года, изменили ход мировой истории, завершили начатый под Сталинградом перелом в войне, положив начало массовому изгнанию врага с территории Советского Союза. Сражение охватило территории

Курской, Орловской и Харьковской областей. На сравнительно небольшом участке произошло ожесточенное столкновение громадной массы войск с привлечением самой современной боевой техники того времени. После победы на этой территории стратегическая инициатива целиком перешла к советскому командованию. Вермахт был вынужден отступать практически

по всему фронту. Уже в сентябре 1943 года советские войска выйдут к Днепру, 6 ноября освободят Киев, затем последуют новые мощные удары Советской армии, в результате которых враг будет вытеснен к границам страны.

Первый, решающий этап сражения приняла на себя Поныровская земля. Она оказалась на острие кинжального удара гитлеровской группы армий

«Центр», в эпицентре их наступления на северном фасе Курской дуги.

С 5 по 11 июля здесь проходила Орловско-Курская фронтовая оборонительная операция, которую в истории военного искусства потом будут именовать «Бриллиантовая».

Силы противника, противостоящего Центральному фронту, которым командовал генерал армии Константин Рокоссовский, были внушительными. В состав 9-й немецкой армии генерал-фельдмаршала Модела входили 22 дивизии (15 пехотных, шесть танковых и одна моторизованная). На усиление прибыли четыре пехотные дивизии 2-й немецкой армии. Общая численность вражеских войск достигла 460 тысяч человек. В их распоряжении было около 6 тысяч орудий и минометов, до 1200 танков и штурмовых орудий. На поныровском направлении противник создал перевес в людях в 1,2 раза и добился равенства в количестве танков. Центральный фронт сохранял превосходство только в артиллерии.

Уже в первые часы жестокого боя стало ясно, что планам немецкого командования стремительно прорваться к Курску с севера не суждено было сбыться. Немецко-фашистские войска столкнулись с мужеством и стойкостью защитников этих рубежей.

Всего за семь дней оборонительных боев войска Центрального фронта без использования оперативных резервов вынудили противника остановить наступление. Утратив возможность сомкнуть кольцо окружения в районе Курского выступа с севера, гитлеровское командование рассчитывало задержаться на своих оборонительных рубежах. Но и это ему не удалось. Советские войска без паузы, стремительно перешли в атаку по всему фронту. В Понырях потерпела крах тщательно спланированная немецкими генералами операция «Цитадель».

Начальник Генерального штаба вермахта генерал Цейтлер после провала заявил: «Ключ к нашей победе глубоко зарыт под Понырями», а пленные не-

мецкие солдаты говорили: «Под Понырями мы поняли, как далеки наши войска от Курска».

Разведка доложила точно

Слагаемых этой блестящей победы несколько. Разработать четкую стратегию оборонительного сражения командующему Центральным фронтом помогли разведка и контрразведка. И здесь уместно вспомнить еще об одной юбилейной дате, которую отметили в этом году.

За два с половиной месяца от момента своего создания до начала сражений на Курской дуге Смерш превратился в мощную спецслужбу, для которой эта битва стала успешным боевым крещением. Немцы до последнего были уверены, что их планы наступления в ходе операции «Цитадель» содержатся в строгой секретности и будут неожиданными для русских. Но данные, добытые в ходе зафронтальной работы, позволили точно узнать не только план операции, но и участок фронта, на котором враг планирует наступление. Благодаря радиограмм удалось дезинформировать вражеское командование, а вот стратегические планы советского командования для врага остались тайной. Немецкие разведывательные органы к 5 июля 1943 года

не смогли собрать всех сведений о советских войсках на поныровском направлении. Советская же разведка узнала точное место и до минуты время наступления врага: район Понырей, Тепловские высоты. Для немцев это был кратчайший путь на Курск.

Гениальный стратег Рокоссовский как нельзя лучше распорядился оперативными данными. Именно он настоял и убедил Ставку в необходимости глубоко эшелонированной обороны, в ходе которой советские войска изматывают и обескровят силы противника. Рокоссовский был уверен, что преимущество получит тот, у кого крепче нервы. И оказался прав. В Курской битве немцы впервые использовали новейшую бронетехнику: танки «Тигр», «Пантера», самоходные орудия «Фердинанд». Против них командарм Рокоссовский поставил мощный, невиданный в истории Великой Отечественной войны артиллерийский заслон: 92 ствола на километр фронта. Такой плотности артиллерийского огня не было ни в одной оборонительной операции. Изучив трофейные немецкие танки, советские воины нашли их уязвимые места. За полчаса до предполагаемого немецкого наступления Рокоссовский провел мощную артподготовку: около шестисот орудий и минометов, реактивная ар-



тиллерия войск Центрального фронта обрушили шквал огня на немецкие позиции.

– Рокоссовский рисковал, сняв артиллерию с других участков фронта, но он верил информации, которую получил от контрразведки. Была проделана огромная работа: забрасывалась агентура, велись радиоигры, работали с перебежчиками. В итоге информация суммировалась, накладывалась на информацию, которая поступала по другим каналам – по линии политической разведки, от дипломатов. На основании всех данных принималось единственно верное решение. Так было здесь на Курской дуге. Перебежчик подтвердил: перед солдатами вермахта зачитан приказ, в котором объявлялось время наступления, – рассказал бывший руководитель Департамента военной контрразведки ФСБ России Александр Безверхний.

Поныри – «Сталинград Курской дуги»

Но любая, самая гениальная стратегия – ничто без мужества и самоотверженности солдат. И здесь можно

привести сотни примеров героизма воинов всех частей и подразделений, на смерть стоявших на этих рубежах. Они навечно вписали в историю названия малоизвестных населенных пунктов российской глубинки – Поныри, Ольховатка, Самодуровка, Теплое как символы мужества, стойкости, беззаветного служения Отечеству. За неделю боев на Поньровской земле 34 советских воина были удостоены звания Героя Советского Союза, 19 из них – посмертно. Одиннадцать из 34 бойцов были отмечены высшей наградой Родины за подвиги в боях за пристанционный поселок Поныри, который немецкие историки впоследствии назовут «Сталинградом Курской дуги». В те июльские дни 1943 года захват поселка по плану немецкой операции обеспечивал врагу стремительный бросок на Курск. Жестокие бои развернулись за железнодорожную станцию и прилегающие к ней объекты – школу и водонапорную башню. Каждый из этих объектов по несколько раз в день переходил из рук в руки. Кровавопролитные бои разворачивались за каждую улицу, каждый дом. Но полностью овладеть Поньря-

ми фашисты так и не смогли. На этом участке они применили «фердинанды» («крепость на колесах»), но и это не помогло. По итогам боев стал очевиден провал наступления противника.

Историческая справедливость

Начальному, и при этом решающему этапу сражения посвящена первая очередь мемориального комплекса, который открыли в Поньрях 23 августа 2023 года.

Событие было долгожданным, выстраданным. Ведь о Прохоровском танковом сражении на южном фесе Курской дуги знают все, а о Поньрях и происходивших здесь событиях до недавнего времени было известно сравнительно немногим.

С 2007 года по инициативе ветеранов военной контрразведки и при поддержке Директора ФСБ России, Общественного совета при ФСБ России, Министерства обороны Российской Федерации реализуется Общероссийская благотворительная программа «Молчаливое эхо войны», которая предусматривает комплекс мер по поиску останков военнослужащих органов безопасности, погибших или пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, перезахоронение и увековечение их памяти.

В местах, где в ходе Великой Отечественной войны происходили наиболее ожесточенные сражения и проявлялись факты массового героизма, сооружаются мемориальные объекты – «Часовые памяти». В настоящее время они установлены в Хабаровском и Ставропольском краях, Волгоградской, Воронежской, Калининградской, Ленинградской, Московской, Мурманской, Орловской, Пензенской, Псковской и Смоленской областях, городах Севастополе и Санкт-Петербурге, Республиках Карелия и Дагестан.

Курская область вошла в число участников программы в 2019 году. Тогда 22 июня в привокзальном сквере поселка Поныри была торжественно открыта памятная часовня, освящен-

ная во имя небесного покровителя российского воинства – святого великомученика Георгия Победоносца. И это событие стало поистине знаковым для Поньровской земли. На торжествах по случаю открытия часовни на всю страну прозвучали слова о том, что в Поньрях в июле 1943 года решалась судьба войны, а значит – судьба человечества.

Через год вокруг часовни был возведен мемориал «Неизвестному солдату». Это было логическим продолжением начатого ветеранами органов безопасности благого дела. И тогда зародилась идея о строительстве в Поньрях к 80-летию Победы в Курской битве историко-культурного мемориального комплекса, который стал бы символом единства народов СССР, солдатского подвига на Курской дуге и показал в полном масштабе величие, значение, мощь и славу грандиозного сражения. Идея была поддержана региональной властью, курянами, общественными организациями регионов и получила одобрение на уровне Президента Российской Федерации, святейшего Патриарха Московского и всея Руси, Минобороны и ФСБ России.

Центр торжеств – Поныри

Программа праздничных торжеств, прошедших в Курской области 23 августа, была насыщенной и разнообразной. С железнодорожного вокзала Курска до Поньрей отправился «Поезд Победы». В числе его пассажиров – губернатор Курской области Роман Старовойт, его коллеги из Воронежской и Рязанской областей Александр Гусев и Павел Малков, начальники Московской железной дороги Валерий Танаев и Юго-Восточной магистрали Павел Иванов, полномочный представитель Президента РФ по Центральному федеральному округу Игорь Щеголев, ветераны, родственники бойцов и командиров, участвовавших в Курской битве, представители общественных организаций, волонтеры.

До Поньрей были остановки на станциях Свобода и Золотухино. Это



УЧАСТНИКОВ ТОРЖЕСТВ ПРИВЕТСТВУЕТ ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВЛАДИМИР ПУТИН. 23 АВГУСТА 2023 ГОДА

тоже памятные места северного фаса Курской дуги. В местечке Свобода в 1943 году размещались командный пункт и штаб Центрального фронта. Здесь принимались стратегические решения и велось управление войсками. В 1973 году был реконструирован блиндаж командующего Центральным фронтом Рокоссовского и открыт музейный комплекс.

В этом году в музейный комплекс превратилась и железнодорожная станция Поныри – входные ворота Курской области с севера. К юбилейной дате реконструирован вокзал и обустроена прилегающая к нему территория. Зал воинской славы пополнили копии вооружения, воинских знамен и форменного обмундирования различных родов войск, принимавших участие в Курской битве. Установлен мультимедийный модуль «Книга памяти» с информацией о военнослужащих, погибших в боях за станцию Поныри, и железнодорожниках, выполнявших свой трудовой долг в военные годы. Перед вокзалом на вечной стоянке – мемориальная композиция «Воинский эшелон». В нее входят на-

стоящие экспонаты подвижного состава времен Великой Отечественной войны: две платформы с макетом «катюши», вагон-теплушка и паровоз серии «Э».

И вот настало время главного события – открытия первой очереди мемориального комплекса «Курская битва». Все ожидали приезда высоких гостей, поэтому никого не удивили усиленные меры безопасности, личный досмотр: Курская область – приграничный регион, который регулярно подвергается атакам со стороны ВСУ. Но о том, что торжества лично посетит Президент Российской Федерации, не знал никто. И это оказалось незабываемым сюрпризом! В предыдущие юбилеи глава государства посещал Курск, местечко Свобода. В истории Поньрей визит российского лидера состоялся впервые.

Название небольшого поселка с вечера 23 и весь день 24 августа не сходило с ленты новостей. Надо ли говорить, что сердца поньровцев, да и всех курян были переполнены особой гордостью.

Под шквал оваций и восторженных возгласов глава государства поднялся



ЦВЕТЫ К МЕМОРИАЛЬНОЙ ЧАСОВНЕ ОТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРЕЗИДИУМА МРОО «ВETERАНЫ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ» КАСИМА ЯХИЕНА (СЛЕВА), РУКОВОДИТЕЛЯ ДЕПАРТАМЕНТА ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ ФСБ РОССИИ В 2000–2015 ГОДАХ АЛЕКСАНДРА БЕЗВЕРХНЕГО (В ЦЕНТРЕ) И УЧАСТНИКА ПРОГРАММЫ «МОЛЧАЛИВОЕ ЭХО ВОЙНЫ» ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КУРСКОГО ЗЕМЛЯЧЕСТВА В МОСКВЕ ЮРИЯ ИВАНКОВА (СПРАВА)

на сцену. Из Понырей прозвучало его поздравление граждан России с 80-летием Победы в Курской битве!

– Сердечно поздравляю с этим событием всех граждан России, в первую очередь наших дорогих ветеранов и, конечно же, с особым чувством – жителей Курской, Белгородской, Орловской и Воронежской областей. Именно на этих территориях, на их бесчисленных полях, высотах, в перелесках шли бои героической Огненной дуги, которая навсегда останется одной из вершин великого народного подвига. В его честь в поселке Поныри открывается грандиозный мемориал «Курская битва». Значение победы в этом масштабном сражении невозможно переоценить: она уничтожила, испепелила ударную мощь нацистов, завершила перелом всей Второй мировой войны. Гитлер замыслил взять здесь реванш за Сталинград, надеялся на силу своих танковых дивизий, на соединения СС, на то, что они прорвут фронт и вновь покатаются лавиной на Восток. Но их встретила железная стойкость, доблесть наших солдат и командиров, закаленных в боях бойцов Красной армии, – сказал Президент России.

По словам российского лидера, никакие «тигры», «пантеры» и другие нацистские «звери» не могли сломить дух советских воинов.

Вспоминая о подвигах прошлого, Владимир Путин в своем выступлении перешел к событиям сегодняшним. Он сказал, что сегодня наша страна вновь сражается против нацизма, и российские военнослужащие, выполняющие задачи в зоне специальной военной операции, достойны славы героев Курской дуги, сражавшихся с нацистами летом 1943 года.

– Вся тяжесть боев сегодня, как и в годы Великой Отечественной войны, лежит, прежде всего, на наших солдатах, на тех, кто на передовой: на сержантах, взводных, ротных, комбатах, на стрелках и саперах, разведчиках и связистах, на экипажах танков и боевых машин, на артиллеристах и летчиках. Все наши бойцы сражаются смело, решительно. Преданность Родине, верность воинской присяге объединяют всех участников специальной военной операции, – отметил он.

Здесь, на героической Поныровской земле, Верховный главнокомандующий вручил государственные награды особо отличившимся участникам специальной военной операции, в том числе экипажу легендарного танка «Алеша»: командиру танковой роты Расиму Баскикову, командиру танкового взвода Александру Левакову, механику-водителю танкового взвода Фи-

липпу Евсееву, наводчику-оператору танкового взвода Алексею Неустроеву, заместителю командира мотострелкового взвода Илье Гаврилову.

29 июля на запорожском направлении экипаж «Алешки» в одиночку встретил атакующую колонну бронетехники ВСУ. В первые минуты боя он уничтожил два танка противника. За последующие полчаса – еще шесть бронетранспортеров американского производства вместе с десантом. При этом российский танк повреждений не получил. Героический экипаж не только совершил подвиг в бою, но и помог своим товарищам, чей танк оказался подбит.

– Воины-танкисты из нашей части просили передать Вам, товарищ Верховный главнокомандующий, что впредь и с честью будем выполнять все поставленные задачи и сделаем все для защиты нашей Родины, – заявил удостоенный звания Героя России танкист Алексей Неустроев.

После минуты молчания цветы к подножию нового мемориала возложил один из немногих оставшихся в живых ветеранов Великой Отечественной войны, участник Курской битвы, летчик, воевавший в составе 16-й воздушной армии, Михаил Петрович Жаков в сопровождении правнучки Маши. Она приехала к нему из Макеевки.

И в эти минуты особенно остро каждый присутствовавший ощутил ту незримую, но прочную и неразрывную связующую нить памяти, через десятилетия соединяющую времена и поколения... Рядом, в одном строю героикрасноармейцы и герои современной России.

Большой праздничный концерт открыл Всероссийский юношеский симфонический оркестр под управлением Юрия Башмета. Разделить праздничные торжества с курянами, отдать дань памяти событиям 1943 года прибыли известные актеры: Константин Хабенский, Сергей Шакуров, Игорь Петренко, Михаил Пореченков и другие. Завершил торжества праздничный фейерверк под музыку Георгия Свиридова.



РИА НОВОСТИ



РИА НОВОСТИ

ЦЕРЕМОНИЯ ВОЗЛОЖЕНИЯ ЦВЕТОВ И ВЕНКОВ, ПОСВЯЩЕННАЯ 80-й ГОДОВЩИНЕ ПОБЕДЫ В КУРСКОЙ БИТВЕ, НА МЕМОРИАЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ «ПАМЯТИ ПАВШИХ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 ГГ.» НА ПЛОЩАДИ ГЕРОЕВ КУРСКОЙ БИТВЫ В КУРСКЕ

Пока жива память – нас не победить!

Более двух тысяч человек посетили торжественные мероприятия в Курской области. В их числе делегации из 39 регионов России, а также руководители федеральных органов власти, представители дружественных государств, бизнеса, епархии и общественных организаций. Были среди гостей и представители Межрегиональной общественной организации «Ветераны военной контрразведки». Вместе с курянами и гостями города они возложили цветы на мемориал «Памяти павших в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» в городе Курске.

Пассажиры «Поезда Победы» приняли участие в митинге в местечке Свобода.

В Понырях память погибших и пропавших без вести в дни Курской битвы ветераны контрразведки и поныровцы почтили у памятной часовни и мемориала «Неизвестному солдату».

Литию по погибшим в годы Великой Отечественной войны и в специальной военной операции отслужил благочинный Поныровского церковного округа, настоятель храма иконы Божией Матери «Знамение» протоиерей отец Владимир.

Слова восхищения, искренней благодарности и признательности в эти дни в адрес инициаторов и создателей мемо-

риала довелось услышать от многих гостей. Но с особым чувством они звучали из уст потомков солдат и командармов, сражавшихся на Курской дуге.

– Побывав на Курской земле вместе с внуком Маршала Советского Союза Рокоссовского Константином Рокоссовским, там, где наши отцы и деды ковали Победу, еще раз убедились, что память об этом жива. Она передается из поколения в поколение и будет жить вечно! И потому победить нас не удастся никому и никогда! – сказала Тамара Казакова, дочь маршала Василия Казакова, который был командующим артиллерией Центрального фронта во время Курской битвы. 🇷🇺

Народный художник СССР, академик РАХ, член Общественного совета при ФСБ России Александр Шилов: «Написать портреты героев СВО сразу стало моей мечтой»

ШЕСТОГО ОКТЯБРЯ НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК СССР, АКАДЕМИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ, ПОЧЕТНЫЙ ЧЛЕН ПАТРИАРШЕГО СОВЕТА ПО КУЛЬТУРЕ, ЧЛЕН ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ АЛЕКСАНДР ШИЛОВ ОТМЕЧАЕТ СВОЙ ЮБИЛЕЙ. ЗА ДЕСЯТИЛЕТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЛЕКСАНДР МАКСОВИЧ БЕЗВОЗМЕЗДНО ПОДАРИЛ ГОСУДАРСТВУ И ГОРОДУ МОСКВЕ БОЛЕЕ 1800 РАБОТ ЖИВОПИСИ И ГРАФИКИ, КОТОРЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ В КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕЕ НА ЗНАМЕНКЕ В МОСКВЕ. СРЕДИ ЭТИХ КАРТИН ОСОБЕННО ВЫДЕЛЯЮТСЯ ПОРТРЕТЫ ВЕТЕРАНОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ВОИНОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ, КОГОРТЫ СОТРУДНИКОВ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ И КОНТРРАЗВЕДКИ. В ГАЛЕРЕЕ ТАКИМ РАБОТАМ ОТВЕДЕН ЦЕЛЫЙ ЗАЛ БОЕВОЙ СЛАВЫ.

БЕСЕДОВАЛ Роман АРШАНСКИЙ

Настоящий патриот нашей страны Александр Шилов во все времена твердо выражал свою гражданскую позицию. Он не устает повторять, что защищать Отечество – самый священный долг человека с древнейших времен, и неустанно пополняет новыми работами Галерею портретов защитников Родины. Картины Мастера, созданные и ранее, и совсем недавно, актуальны для зрителей во все времена. Ко Дню города Москвы он представил три новых



НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК СССР АЛЕКСАНДР ШИЛОВ С МАМОЙ ЛЮДМИЛОЙ СЕРГЕЕВНОЙ

произведения искусства – портреты героев специальной военной операции, которую проводит Российская Федерация.

Общественный совет при ФСБ России, редакция журнала «ФСБ: ЗА И ПРОТИВ» поздравляют Александра Максевича с юбилеем, желают ему крепкого здоровья, вдохновения и новых замечательных работ!

Незадолго до юбилейной даты мы встретились с Александром Максвичем и узнали, как создавались новые картины Мастера.

Александр Максвич, когда у Вас появилась идея создания портретов героев специальной военной операции?

Я часто выступаю перед слушателями в Академии ФСБ России, перед ветеранами и сотрудниками в Культурном центре на Лубянке, в Пограничной академии, Голицынском пограничном институте, устраиваю там патриотические выставки, для слушателей и курсантов проводим экскурсии по залам Галереи. Практически с момента нача-

ла спецоперации на Украине мне везде задавали один и тот же вопрос: думаете ли Вы написать тех, кто там сражается? Естественно, это сразу стало моей мечтой. Я говорил об этом на заседании Общественного совета при ФСБ России, на встречах с руководством спецслужб.

Моя серия портретов людей, воевавших и защищавших Родину, началась еще со времен учебы в Суриковском институте, с портрета полярного летчика Героя Советского Союза Михаила Васильевича Водопьянова, который спас челюскинцев и участвовал в Великой Отечественной войне. Я писал его портрет в Купавне, где он жил последние годы. Признаться, робел, потому что это был человек, известный всему миру, и вдруг мне, студенту, доверили такую работу. А главное, что он сам мне доверился. С тех пор я написал уже больше пятидесяти портретов защитников Родины в живописи и графике, среди которых много тех, кто воевал, и тех, кто сейчас сражается, в том числе разведчиков и контрразведчиков.

Случай свел меня с госпиталем имени Вишневого, который находится в городе Красногорске. Там абсолютный порядок, чистота, потрясающие врачи, которые постоянно выезжают на фронт, оперируют наших раненых. И вот с директором нашей Галереи Юлией Вохминцевой мы в начале мая, накануне Дня Победы, устроили в госпитале небольшую выставку. Доставили несколько работ, подлинников и репродукций. При собравшихся раненых и медицинском персонале выступили вместе с начальником госпиталя. И я попросил руководство лечебного учреждения: дайте мне сопровождающего врача, чтобы пройти по палатам, посмотреть на ребят. Потому что я должен сам выбрать то, что мне как художнику особенно близко. Дело не в орденах на груди и звездах на погонах. Важно, чтобы лицо человека отражало качества, которые хотелось бы выразить в портрете.

По палатам я ходил в сопровождении врача и фотографа госпиталя Алексея, которому я тоже очень благода-



КУЗОВЛЕВ АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ. ЗАЩИТНИК ОТЕЧЕСТВА, УЧАСТНИК СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ, ДЕСАНТНИК, КАВАЛЕР ДВУХ ОРДЕНОВ МУЖЕСТВА

рен за понимание и помощь. Алексей познакомил меня с Юрием Жулановым – Героем России, которому Звезду вручали Президент России Владимир Владимирович Путин и министр обороны Сергей Кужугетович Шойгу, когда были в госпитале.

Затем, на встрече с начальником медицинской части госпиталя, я увидел Андрея Кузовлева. У него настолько выразительные глаза, в них столько боли, столько пережитого. Это был именно тот человек, которого я искал. Попросил, чтобы врачи отпускали его ко мне позировать, хотя он уже собирался выписываться. Андрея привозили ко мне в мастерскую. Так я написал первый портрет. Работал на одном дыхании. По шесть-семь часов в день, уставал, признаюсь, но был счастлив, потому что писал то, что хотел.

Мы разговаривали с Андреем о его жизни, ранении. Он из Магнитогорска, казак, отец пятерых детей. При том что у него свой бизнес, на фронт пошел добровольцем, несмотря на сопротивление жены.

Андрею оторвало левую руку, она висела на коже, и он нес ее в правой руке. Попутно он получил ранение в шею, в легкие... Выжил чудом. Больше полугода лежал по госпиталям, сейчас его перевезли в Химки, там будут изготавливать протез.

Затем я написал портрет Юрия Жуланова, ему 24 года. У Юрия серьезное ранение в ногу.

На третьем портрете, который я закончил на днях, – Дмитрий Торопов, командир Андрея. Для всех подчиненных Дмитрий – пример, Андрей много рассказывал о нем и его героических



ЮРИЙ ЖУЛАНОВ. УЧАСТНИК СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ, ГЕРОЙ РОССИИ

поступках. Командиру всего 29 лет. У него тоже ранение в ногу. Он приезжал ко мне в мастерскую, опираясь на костыль. Таким я его и изобразил, потому что и этот костыль сам по себе свидетельствует о том, что Дмитрию довелось пережить. Сейчас этот мужественный человек проходит лечение, и я убежден, что он снова встанет в строй, потому что мечтает вновь пойти воевать за Родину!

А ребята настолько скромные – не вытянешь, за что орден получен. Во время сеансов они постоянно держали связь с теми, кто на фронте. Бойцы чувствуют себя так, как будто находятся на передовой, у них болит душа, что друзья воюют, а они лечатся. Я был до глубины души поражен таким отношением

к своим ребятам, к их общему делу. Они настоящие, великие защитники Отечества. Вот на таких людях Россия держится сейчас и держалась всегда. На примере таких самоотверженных воинов надо воспитывать подрастающее поколение. Иначе, не устаю повторять, мы потеряем Родину.

Так началась моя серия – с трех портретов, которые я успел написать почти за два месяца интенсивной работы.

❓ Позировать ведь тоже довольно тяжелый труд?

Конечно, даже подниматься в мою мастерскую на даче ребятам было непросто. Но они мужественно все переносили, да и я старался давать им почаще

отдыхать. Интуитивно понимая, что бойцам не все можно рассказывать, я редко задавал вопросы, чтобы не ставить их в неловкое положение. Конечно, мне было интересно, за что получен орден, за что наградили Звездой Героя, и так далее. То, что можно, они мне рассказали.

❓ В их рассказах что-нибудь особенно зацепило, поразило?

Участники спецоперации, приехавшие сюда на лечение, были поражены тем, что как будто попали в другую страну. Здесь войной, по их словам, и «не пахнет», люди живут другой жизнью...

❓ На протяжении многих лет Вы писали портреты участников самых разных войн, и вот – новые герои... Есть ли качества, которые их всех объединяют?

Да, конечно. Я писал портреты ветеранов Великой Отечественной войны, афганцев – они приезжали в мастерскую из госпиталей им. Бурденко и из Лефортово. Их всех объединяют такие качества, как самопожертвование и чувство долга, патриотизм и понимание необходимости защищать Отечество. И все эти качества настоящие, не показные. Они, конечно, болеют за жен, детей, родителей, но рвутся на фронт. Андрей, который потерял руку, говорит: «Если я понадобится хоть кем-то на фронте, пойду обязательно. Хотя жена протестует, ее тоже понять можно: пятеро детей». Дима, портрет которого я писал последним, переживает: «Ребята постоянно звонят, я так себя неловко чувствую, что лечусь». Я говорю: «Ты полезнее на фронте будешь, когда вылечишь ногу». А у него душа болит.

Жертвенность, мысли не о себе, а о товарищах – вот такие наши герои. Я просто поражен. Думаю, что их родители были так воспитаны и передали свое отношение к жизни детям, и эта человеческая правда идет из рода в род. Ведь эти ребята не учились в специальных военных училищах, Ака-

демии ФСБ России или пограничных вузах, в которых такие качества, заложенные в учащих изначально, укрепляются в процессе учебы. На мой взгляд, это заслуга родителей.

❓ Связь с героями работ после написания портретов не прервалась?

Конечно, нет. Буквально сегодня звонил Андрей, хотел приехать. Матерям с телефона портреты отправили, для них это, конечно, событие. Но есть понимание и того, что бойцы защищают свое Отечество. Так, я предложил Дмитрию написать портрет, на котором он будет изображен с костылем, сказал, что это такой своего рода знак, который подчеркивает его героизм, что он не сломлен, несмотря на потери. Он подумал и сказал: «Давайте». И когда увидел портрет, подтвердил: «Теперь я действительно понял, для чего вы эту деталь сделали, и тысячу раз с вами согласен».

❓ Александр Максович, а могли бы Вы раскрыть профессиональный секрет: как в сравнительно небольшой отрезок времени удалось проделать такую большую работу? Все-таки бойцы на госпитальном режиме, кому-то предстояла новая операция...

Тут несколько моментов сошлось. Конечно, я и себя не жалел, признаюсь, за это время устал очень. Но я делал эту работу ведь не по заказу, а потому, что сам хотел, по велению души. Я спросил у Юрия, есть ли у него награды помимо Звезды Героя. Он так смущенно ответил: «Орден Мужества, еще медаль „За отвагу“...» Он рассказал, за что Звезду получил. Нас, говорит, окружили, и бьют из крупнокалиберного пулемета с БТР, а местность открытая. Никто головы поднять не может. Кое-как подполз к гранатомету, вставил в него выстрел, затем надо выпрямиться, а это практически верная смерть. Но, говорит, вскочил, в долю секунды прицелился, срезал пулеметчика и накрыл БТР. Бойцы увидели, что машина горит, и пошли в атаку. Спрашиваю: «А нервы?» Говорит, что в бою их нет, а вот потом... Там



ТОРОПОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ. ЗАЩИТНИК ОТЕЧЕСТВА, УЧАСТНИК СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

чудовищное напряжение, в бою. Когда возвращаются, у некоторых не выдерживают нервы, и они плачут, потому что вспоминают все, что было в бою: смерть рядом, покаленные...

И представляете, насколько диссонирует все то, что мы видим тут, на улице, по ТВ, с тем, что происходит на передовой?!

Я всегда говорю и повторяю снова: настоящие герои – это защитники нашего Отечества. И те, кто на фронте, и те, кто охраняет нашу страну, то есть службы безопасности. Когда идет война или, как сейчас, спецоперация, нужно вспоминать слова великого Маршала Победы Георгия Жукова: «Тыл – это половина победы, даже больше». Сейчас очень сложная обстановка не только в зоне

проведения спецоперации, но и в России, учитывая то, сколько сотрудники ФСБ России пресекают различных диверсий. Ведь те, кто посягает на нас, не жалеют никого – ни гражданских людей, ни детей. И выявить таких диверсантов чрезвычайно трудно: они же все прекрасно говорят на русском языке, ничем не отличаются от нас внешне. Поэтому я понимаю, насколько тяжело сегодня сотрудникам органов безопасности держать фронт в мирных, казалось бы, городах. И армии непросто и, естественно, нашему Верховному главнокомандующему, который отвечает вообще за все.

Очень важно всем понимать, что нужно воспитывать патриотизм и любовь к Родине с пеленок, иначе, повторю, потеряем Отечество! 🇷🇺

Воздушный вектор органов безопасности

АВИАЦИЯ ФСБ РОССИИ ОТМЕЧАЕТ ВЕКОВОЙ ЮБИЛЕЙ

14 АВГУСТА 2023 ГОДА ИСПОЛНИЛОСЬ 100 ЛЕТ СО ДНЯ ОБРАЗОВАНИЯ АВИАЦИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, КОТОРАЯ ПРОШЛА СЛАВНЫЙ ПУТЬ. СЕГОДНЯ УЖЕ НЕВОЗМОЖНО ПРЕДСТАВИТЬ ПРОЦЕСС РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ, ВОЗЛОЖЕННЫХ НА ОРГАНЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ, БЕЗ ВЕРТОЛЕТОВ И САМОЛЕТОВ, КОТОРЫЕ СТАЛИ НЕОТЪЕМЛЕМОЙ ЧАСТЬЮ СОСТАВА СИЛ И ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ФСБ РОССИИ.

ТЕКСТ **Анатолий КУЛЕБА,**
Дмитрий КИТАЕВ

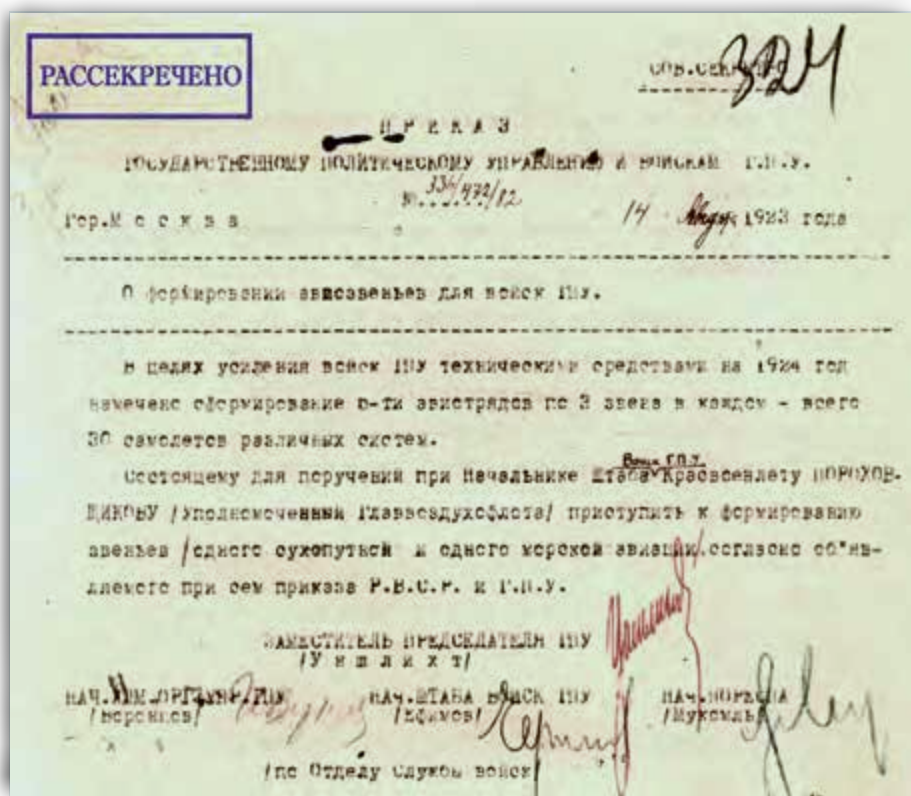
Становление

Предпосылки для создания собственной системы авиации появились еще в марте 1920 года – первые два авиационных крыла были приданы войскам ВОХР Западно-Сибирского и Приуральского секторов. Они имели в своем составе самолеты «Сопвич» и «Ньюпор», которые предназначались для связи между воинскими частями, ведения разведки и участия в локальных операциях против повстанческих отрядов.

Летом 1921 года в войсках ВЧК также были созданы авиационный отряд в Тамбовской губернии и авиационное крыло в городе Омске.

Необходимость централизованного формирования авиаподразделений в войсках ГПУ впервые была обоснована 30 апреля 1923 года начальником штаба войск ГПУ Николаем Ефимовым в записке на имя заместителя Председателя ГПУ Иосифа Уншлихта. В ней сформулированы возможные задачи авиации войск ГПУ и указаны места дислокации первых ее подразделений.

18 июля 1923 года совместным приказом Революционного военного сове-



ЭЛЕКТРОННАЯ КОПИЯ ПРИКАЗА ОТ 14 АВГУСТА 1923 ГОДА «О ФОРМИРОВАНИИ АВИАЦИОННЫХ ЗВЕНЬЕВ ДЛЯ ВОЙСК ГПУ»



ОДИН ИЗ САМОЛЕТОВ ПОГРАНИЧНОЙ АВИАЦИИ – «СОПВИЧ» ОБРАЗЦА 1932 ГОДА

та республики и ГПУ были определены задачи и механизм формирования авиационных подразделений войск ГПУ, разработаны первые штаты звеньев, а 14 августа приказом ГПУ № 336/472/82 «О формировании авиационных звеньев для войск ГПУ» было предписано начать создание для войск ГПУ пяти авиаотрядов.

Эта дата – 14 августа 1923 года – сегодня отмечается как день рождения авиации органов государственной безопасности.

В соответствии с приказом Красвоенлет (Уполномоченный Главвоздухфлота) Александр Пороховщиков, состоявший для поручений при начальнике штаба войск ГПУ, приступил к формированию авиационного подразделения.

Вскоре Пороховщиков был отстранен. На его место от Красного воздушного флота командировали Георгия Базелевича.

Большая протяженность границ, удаленность отдельных регионов, а также особенности служебной

деятельности пограничной охраны и войск ОГПУ показали острую потребность в использовании авиации именно для выполнения задач по охране рубежей молодого государства.



СЛУШАТЕЛИ ВЫСШЕЙ ПОГРАНИЧНОЙ ШКОЛЫ ОГПУ, ОТОБРАННЫЕ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ В АВИАЦИОННЫХ ШКОЛАХ. МОСКВА. 1924 ГОД



НАЧАЛЬНИК ШТАБА ВОЙСК ГПУ **НИКОЛАЙ ЕФИМОВ**

Итогом девятилетней работы стало формирование в пограничных округах НКВД СССР авиаотрядов в соответствии с постановлением Совета Труда и Обороны № 862/258 от 21 июля 1932 года. Для руководства деятельностью авиационных подразделений в том же году в составе 5-го отдела (вооружений) Главного управления пограничной охраны и войск ОГПУ была создана Инспекция авиации, которую возглавил полковник Алексей Разоренов.



Р-6 ЧАСТО ИСПОЛЬЗОВАЛСЯ КАК САМОЛЕТ-РАЗВЕДЧИК

После объединения в июле 1934 года отечественных спецслужб в НКВД СССР в комиссариат перевели и пограничную охрану, в составе которой была авиация. А уже в декабре того же года Инспекция авиации была выделена из отдела вооружения Главного управления пограничной и внутренней охраны (ГУ ПВО) НКВД СССР и переформирована в авиационный отдел этого Главного управления под руководством полковника Матвея Бойцова.

В начале 1930-х годов процесс создания авиационных подразделений шел очень динамично. К 1935 году в составе войск НКВД имелся уже 21 авиаотряд. На вооружении морских авиаотрядов состояли самолеты МБР-2, самолет-амфибия Ш-2, сухопутных – самолеты Р-1, Р-3, Р-5 и У-2.

В то время на ведомственном уровне реализовывались меры по созданию

авиационной школы, и 17 сентября 1934 года во 2-й (Харьковской) объединенной школе НКВД им. Ф.Э. Дзержинского был организован учебный авиаотряд (впоследствии – эскадрилья).

В довоенный период авиаторы участвовали во всех крупных вооруженных конфликтах на границе и других важных мероприятиях, таких как: – события в Синьцзяне на советско-китайской границе в 1933 году; – спасение экипажа и пассажиров затертого льдами парохода «Челюскин» в Чукотском море в феврале 1934 года; – поиск и спасение самолета Валерия Чкалова АНТ-25, совершившего вынужденную посадку на острове Удд в Охотском море в июле 1936 года; – борьба с остатками басмачества в Туркмении и Таджикистане в середине 1930-х годов и на границе Казахстана с Китаем в 1937 году;

– события на озере Хасан в Приморье в 1938 году.

В 1939 году начальником авиаотдела был назначен полковник Илья Чупров. В составе НКВД СССР тогда имелись 4 отдельные авиаэскадрильи, 9 отдельных авиаотрядов, 2 гидроавиазвена и 1 учебная авиаэскадрилья.

29 июля 1939 года на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) и Комитета Обороны при СНК СССР было принято постановление № 274 «Об авиационных отрядах НКВД», определившее формирование авиационной бригады Наркомата. В рамках его исполнения приказом НКВД СССР от 9 августа 1939 года № 920 была сформирована Отдельная авиационная бригада пограничных войск НКВД СССР в составе 10 авиационных эскадрилий 12-самолетного состава и 2 гидрозвеньев 3-самолетного состава (авиационные части остава-



ЛИЧНЫЙ СОСТАВ 11-Й ОТДЕЛЬНОЙ АВИАЭСКАДРИЛИИ, 1941 ГОД

лись в оперативном подчинении начальников пограничных войск округов). К началу Великой Отечественной войны она выглядела так:

- 1-я отдельная транспортная авиаэскадрилья (пос. Быково, Московская область);
- 2-я отдельная морская авиаэскадрилья (г. Петропавловск-Камчатский);
- 3-я отдельная авиаэскадрилья (г. Алма-Ата);
- 4-я отдельная авиаэскадрилья (г. Мары);
- 5-я отдельная авиаэскадрилья (г. Владивосток);
- 6-я отдельная авиаэскадрилья (г. Коктебель);
- 7-я отдельная авиаэскадрилья (г. Одесса);
- 8-я отдельная авиаэскадрилья (г. Ташкент);
- 9-я отдельная авиаэскадрилья (ст. Белая, Забайкалье);
- 10-я отдельная авиаэскадрилья (г. Хабаровск);
- 11-я отдельная авиаэскадрилья (о. Сааремаа);
- 1-е отдельное морское авиазвено (г. Новая Ладога);
- 2-е отдельное морское авиазвено (г. Архангельск).

Штаб и службы авиабригады расположились в поселке Быково Московской области под командованием полковника Ильи Чупрова. Ему подчинялись все авиачасти погранвойск на государственной границе.

На вооружение стали поступать самолеты новых типов: учебные УТ-2, УТИ-4, скоростные бомбардировщики СБ, скоростные разведчики Р-10, гидросамолеты МБР-2бис, истребители Як-1, МиГ-1, МиГ-3, транспортные Ли-2, ПС-84 и С-47.



КОМАНДОВАНИЕ И ЛЕТНЫЙ СОСТАВ 9-Й ОТДЕЛЬНОЙ ОПЕРАТИВНО-УЧЕБНОЙ АВИАЦИОННОЙ ЭСКАДРИЛИИ (АЭРОДРОМ БУРУНДАЙ). 1956 ГОД. ОНИ «СТАВИЛИ НА ВИНТ» БУДУЩИХ ВЕРТОЛЕТЧИКОВ ГРАНИЦЫ

В годы Великой Отечественной войны

С первых часов Великой Отечественной войны в бой с противником вступили четыре авиаэскадрильи и два отдельных гидроавиазвена, дислоцированные на западной границе. В воздушных сражениях смертью храбрых пали 12 экипажей авиаторов-пограничников.

В августе 1941 года в Быково был сформирован 1-й истребительный авиаполк пограничных войск. Он состоял из трех эскадрилий самолетов МиГ-3 и охранял восточный сектор Москва – Кашира – Коломна.

В 1943 году при штабе авиабригады в Московской области был развернут транспортный авиаполк, на вооружении которого состояло свыше 40 самолетов Ли-2, Р-5 и По-2. Полк выполнял важные боевые задачи: осуществлял полеты в осажденный Ленинград и в тыл врага к партизанам, занимался заброской диверсионных и разведывательных групп, организовывал спецсвязь ВГК со штабами фронтов и армий, охранял тыл действующей армии, выполнял разведывательные полеты.

82 авиатора НКВД СССР погибли при защите подступов к Москве в 1941 году и при полетах в тыл противника в 1942–1944 годах.



МИГ-3 – СОВЕТСКИЙ ВЫСОТНЫЙ ИСТРЕБИТЕЛЬ
ВРЕМЕН ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

По мере освобождения территории страны от фашистских захватчиков восстанавливались и авиачасти погранвойск. Четыре авиаполка (Одесский, Львовский, Пянуцкий и Быковский) с 1944 по 1954 год принимали участие в восстановлении охраны западной границы, в ликвидации бандформирований на территориях Украины, Белоруссии и стран Прибалтики.

В августе 1945 года в боевых действиях с японскими милитаристами приняли участие пять авиачастей Приморского, Забайкальского и Хабаровского пограничных округов. Они участвовали в уничтожении вражеских приграничных гарнизонов, выполняли разведку, наносили удары по живой силе и технике врага, перевозили грузы, вооружение, боеприпасы и продовольствие.

Многие авиаторы-пограничники геройски сражались в составе ВВС Красной Армии.

21 пограничному летчику за годы войны присвоено звание Героя Советского Союза. В их числе: Виктор Голубев (дважды), Сергей Блинные, Анатолий Володин, Лев Говорухин, Николай Делегей, Юрий Добровольский, Михаил Живолуп, Алексей Киреев, Николай

Майков, Алексей Маресьев, Иван Мартыненко, Алексей Мартынов, Иван Маслов, Иван Мешков, Иван Мещеряков, Анатолий Мирович, Кузьма Новоселов, Геннадий Писарев, Александр Рыхлов, Иосиф Сачко, Василий Ткаченко.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 сентября 1945 года 3-й авиаполк Забайкальского погранокруга был награжден орденом Красного Знамени.

Крутое пики

В послевоенные годы в истории ведомственной авиации наступил длительный период реформ и потрясений, характеризовавшийся необоснованным сокращением, а также неоднократным переподчинением.

После упразднения в марте 1946 года НКВД СССР и создания МВД СССР отдельная авиабригада оказалась в его составе. Приказом МВД СССР от 21 мая 1946 года она была расформирована и создан авиационный отдел (авиаотдел) ГУПВ МВД СССР под руководством генерал-майора авиации Ильи Чупрова.

На 1 апреля 1948 года в состав погранвойск входили 10 авиачастей, которые имели на вооружении 182 самолета: Ли-2 и С-47, Зибель, По-2, МБР-2, Арадо. Личный состав насчитывал около 3 тысяч человек.

Страна восстанавливалась после разрушительной войны, менялись оперативная обстановка и требования к авиации погранвойск. В связи с возникшей необходимостью в июне 1948 года в МВД СССР были созданы два органа управления авиацией:

– авиаотдел ГУПВ МВД СССР для управления авиаподразделениями, непосредственно выполняющими задачи по охране государственной границы, начальником которого назначен генерал-майор инженерно-технической службы Николай Сергеев;

– отделение транспортной авиации в составе отдела железнодорожных и водных перевозок МВД СССР для руководства транспортной авиацией, кото-

рый возглавил генерал-майор авиации Илья Чупров.

В октябре 1949 года пограничные войска, включая авиаотдел под руководством Николая Сергеева, были переданы в ведение созданного МГБ СССР.

Однако уже в начале 1953 года в связи с объединением МВД СССР и МГБ СССР в единое ведомство авиация опять возвратилась в МВД СССР. Руководителем авиаотдела ГУПВ в составе Министерства вновь назначен Илья Чупров.

Весной 1955 года погранавиация получила первую партию вертолетов Ми-1. В том же году для переучивания пилотов и инженеров на новый тип авиационной техники под Алма-Атой (п. Бурундай) был создан летный центр по переподготовке летно-технического состава.

В 1957 году Совет Министров СССР принял постановление о передаче функций по охране границы из МВД СССР в КГБ при СМ СССР. Так авиаот-



УЧАСТИЕ ЭКИПАЖА ВЕРТОЛЕТА КА-25 КАМЧАТСКОГО
АВИАПОЛКА В СПАСЕНИИ ЧЛЕНОВ ЭКИПАЖА
ТЕРПЯЩЕГО БЕДСТВИЕ РЫБОЛОВЕЦКОГО СУДНА.
5 МАРТА 1977 ГОДА



НА ЛЬДУ РЕКИ УССУРИ. ВЕРТОЛЕТЫ МИ-4 ВЛАДИВОСТОКСКОГО АВИАПОЛКА ДОСТАВИЛИ ОПЕРАТИВНУЮ
ГРУППУ ОФИЦЕРОВ ПОГРАНИЧНОГО ОКРУГА НА ОСТРОВ ДАМАНСКИЙ. МАРТ 1969 ГОДА

дел вновь оказался в системе службы госбезопасности.

В начале 1960-х годов численность авиации погранвойск была уменьшена на 72%. Все полки и отдельные эскадрильи сокращены до восьми отдельных малочисленных авиационных отрядов с общим количеством авиатехники около 70 единиц. Время показало ошибочность такого решения, которое негативно отразилось на состоянии пограничной авиации.

И снова взлет

В июне 1963 года начальником авиаотдела ГУПВ КГБ при СМ СССР назначен боевой летчик – фронтовик, Герой Советского Союза генерал-майор авиации Анатолий Володин. При нем начиная с 1965 года авиация погранвойск продолжила свое развитие.

В ходе вооруженных конфликтов на границе в 1969 году на острове Даманском и у озера Жаланашколь впервые в боевых условиях были применены вертолеты Ми-4 Владивостокского авиаполка. Они использовались для воздушной разведки, доставки донесений и боеприпасов, эвакуации раненых.

В начале 1970-х годов на базе авиаотрядов погранвойск вновь были сформированы 12 отдельных авиаэскадри-

лий и авиаполков, которые имели в своем составе около 150 единиц современной авиатехники, в том числе самолеты Ан-2, Як-12 и Ил-14, Ан-24, вертолеты Ми-2 и Ми-4.

Уже в 1971 году оснащенность погранвойск самолетами по сравнению с 1965 годом увеличилась на 136%, а вертолетами – на 204%.

В конце 1970-х – начале 1980-х годов в подразделения пограничной авиации поступили современные само-

леты Ан-26, Ан-72, Ил-76, вертолеты Ми-8мт, Ми-24, Ми-26, Ка-27.

Роль авиации в общей системе охраны государственной границы продолжала повышаться. В соответствии с постановлением ЦК КПСС от 10 декабря 1976 года на погранавиацию была возложена охрана 200-мильной морской экономической зоны, а также побережья, проливных зон, островов, морей Северного Ледовитого океана. Летный состав на самолетах Ил-14 и Ан-24 успешно справился с новой задачей.

С октября 1977 года авиационный отдел ГУПВ КГБ при СМ СССР возглавляет полковник Николай Рохлов.

Испытание Афганистаном

С января 1980 по февраль 1989 года авиация погранвойск активно участвовала в боевых действиях – в первую очередь были задействованы авиаполки в городах Мары, Душанбе, Алма-Ата, отдельная авиаэскадрилья в городе Уч-Араде. Без авиаторов-пограничников не обходилась ни одна боевая операция на севере ДРА.

За десять лет выполнения интернационального долга 90% экипажей авиации погранвойск получили боевой



ХОЛОДНОЕ АФГАНСКОЕ УТРО. У КОСТРА В ОЖИДАНИИ КОМАНДОВАНИЯ. ГУЛЬХАНА. ОКТЯБРЬ 1986 ГОД

опыт. К сожалению, 58 человек из числа лётно-технического состава отдали свои жизни при исполнении служебного долга. Было потеряно 62 вертолета.

В боевой обстановке пограничные экипажи проявили безграничное мужество, за которое сотни получили высокие государственные награды. Два лётчика – майор Фарит Шагалеев и капитан Валерий Попков – удостоены звания Героя Советского Союза.

Марыйский и Душанбинский пограничные авиаполки стали Краснознаменными.

После СССР

К началу 1991 года погранвойска имели в своем составе 18 авиачастей, на вооружении которых было свыше 400 единиц авиатехники.

В июне 1992 года были созданы Пограничные войска Российской Федерации и, соответственно, Аппарат Командующего пограничными войсками Министерства безопасности Российской Федерации. В связи с проведенной реорганизацией произошли перемены и в органах управления авиацией пограничных войск. Было создано Авиационное управление. При штабах пограничных округов началось формирование авиационных отделов. Изменился статус и руководителя авиации, который стал начальником Авиационного управления – Командующим



Одна из современных модификаций вертолета Ми-8, способных выполнять самый широкий спектр боевых задач в сложных условиях



Группа офицеров авиации ФСБ России – покорителей южного полюса. Январь 2007 года

авиацией пограничных войск. В 1992 году на эту должность назначен генерал-майор Юрий Шатохин.

В декабре 1993 года была организована Федеральная пограничная служба Российской Федерации, в составе которой сформирован Департамент авиации под руководством Юрия Шатохина.

В 1996 году Департамент авиации ФПС России возглавил генерал-майор Виктор Ратушин. При нем ФПС России

располагала уже 26 авиационными частями, на вооружении которых было 250 многоцелевых вертолетов и более 60 самолетов.

В 2000 году на смену Виктору Ратушину пришел генерал-майор Александр Дубасов. Под его непосредственным руководством и при личном участии авиация активно выполняла специальные задачи в «горячих точках», боестолкновениях на таджикско-афганской границе, контртеррористической операции на Северном Кавказе.

К концу 1990-х годов существенно изменилась обстановка во всем мире, которая характеризовалась возрастающими вызовами и угрозами со стороны международных террористических организаций. В целях борьбы с незаконными вооруженными формированиями и обеспечения деятельности подразделений специального назначения на Северном Кавказе в сентябре 1999 года наряду с авиацией ФПС России в ФСБ России была образована Отдельная авиаэскадрилья, а спустя год, 17 октября 2000 года, создано Управление авиации ФСБ России. Его возглавил полковник Николай Гаври-

лов, боевой лётчик, опытный и компетентный руководитель.

В соответствии с Указом Президента России от 11 марта 2003 года № 809 ФПС России была упразднена и создана Пограничная служба ФСБ России. В связи с этим с 1 февраля 2005 года все авиаподразделения, входившие в состав погранорганов, подчинены Управлению авиации ФСБ России.

С 2005 года авиация ФСБ России ориентирована на охрану экономических интересов государства, контроль соблюдения режима государственной границы и морской экономической зоны, борьбу с новыми угрозами XXI века – терроризмом, экстремизмом, наркобизнесом, незаконной миграцией, подрывной деятельностью зарубежных организаций.

Авиационные отряды активно участвуют в охране границы и морской экономической зоны России, причем выполняют задачи там, где авиация пограничных войск КГБ СССР и авиация ФПС России в свое время никогда не летала или бывала крайне редко. На острова Земли Франца-Иосифа и Новосибирские острова, в район Северного и Южного полюсов, на высокогорные аэродромы Мургаб и Хорог, в крайние и удаленные районы морской экономической зоны России в Тихом океане.



Транспортный самолет Ан-74 создавался для применения в условиях крайнего севера



Многоцелевой вертолет КА-226

С октября 2010 года начальником Управления авиации ФСБ России является генерал-лейтенант Борис Данилов.

Повышается роль авиации как мобильного средства для специальных боевых подразделений органов безопасности, наращивается и обновляется парк авиатехники: внедряются

беспилотные летательные аппараты, разрабатываются и строятся новые ударно-разведывательные комплексы и палубные вертолеты.

В последние годы руководство авиации ФСБ России вырабатывает и реализует комплекс мер по наращиванию эффективности служебной деятельности.

В год своего 100-летия авиация ФСБ России входит с высоким потенциалом развития и готовностью к выполнению задач по всем основным направлениям деятельности органов федеральной службы безопасности. Воздушные звенья войск ГПУ-НКВД СССР-Пограничных войск КГБ СССР-авиации ФСБ России – все это единый, неразрывный пласт нашей общей истории. Нынешнему поколению сотрудников авиации ФСБ России есть чем гордиться, есть у кого учиться, с кого брать пример бескорыстного служения Отечеству. В этом главное достоинство нашей истории, которую мы обязуемся знать, помнить, хранить и приумножать. Она продолжается. 

Вертолетчик Сергей Пасынок: «Бывают на войне моменты, которые хочется забыть, но они остаются с тобой навсегда»

В ХОДЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АФГАНИСТАН ОСОБАЯ РОЛЬ ОТВОДИЛАСЬ ВЕРТОЛЕТАМ ПОГРАНИЧНОЙ АВИАЦИИ. В СИЛУ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕЛЬЕФА МЕСТНОСТИ СОПРЕДЕЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА ОТ ВИНТОКРЫЛЫХ МАШИН ВО МНОГОМ ЗАВИСЕЛ УСПЕХ ВОЕВАВШИХ НА ЗЕМЛЕ. ОДНИМ ИЗ ПИЛОТОВ, ПРОШЕДШИХ ТУ ВОЙНУ, БЫЛ ПОЛКОВНИК СЕРГЕЙ ПАСЫНОК, ЧЬИ ВОСПОМИНАНИЯ ПУБЛИКУЮТСЯ НИЖЕ.

ЗАПИСАЛ Андрей МУСАЛОВ

В жизни каждого пилота есть один заветный документ, который является для него самым важным. Это не паспорт, не метрика. Это – летная книжка, в которую заносится все, что связано с его профессиональной биографией. Вот и у меня есть такой увесистый томик в пластиковой обложке зеленого цвета. Порой я просматриваю пожелтевшие страницы, аккуратно разлинованные на графы: «число, месяц, год», «тип воздушного судна», «характер боевого задания», «количество полетов», «время», «число и вес бомб»...

Каждая строчка словно возвращает меня в один из прожитых дней. Стоит закрыть глаза – и вновь слышится высокий звук двигателей, вибрации от корпуса передаются через педали ногам, а руки сами тянутся к ручкам управления и шаг-газа. И кажется, что снова по спине стекает пот от нестерпимой афганской жары и чувства опасности, а в наушниках слышатся голоса моих боевых друзей...

Как все начиналось

Впервые я увидел вертолеты лет в пять. Отец, техник полка армейской авиации, брал меня с собой



ПОЛКОВНИК СЕРГЕЙ ПАСЫНОК

на аэродром, где стояли они – огромные Ми-6 и изящные Ми-8. Помню, как впервые касался руками их проклятых поверхностей, вдыхал особые, «технические», запахи масла, керосина, резины и еще чего-то неуловимого, чем пахнут только винтокрылые машины. Уже тогда я знал, что, когда вырасту, стану вертолетчиком. И куда бы ни забрасывала военная судьба мою семью – в Монголию, на Украину, под Ленинград – эта моя уверенность только росла.

В 15 лет я поступил в Киевское суворовское военное училище. На тот момент оно было лучшим в Советском Союзе. В нем находился переходящий бюст полководца Александра Суворова. При поступлении пришлось выдержать немалый конкурс. Выручило то, что я много занимался спортом.

После окончания СВУ видел для себя только один путь: поступление в Сызранское вертолетное военное училище. Учился на отлично, был командиром отделения, заместителем командира взвода. Летать начали с первого курса. Первые два года – на Ми-2, затем – на Ми-8. К окончанию училища у курсантов был приличный налет, близкий к третьему классу.

Выпуск из училища в 1981 году был досрочным: шла война в Афганистане. Я был готов отправиться в любую точку СССР – куда пошлют. Однако мне внезапно предложили остаться в Сызрани – летчиком-инструктором. Эта должность считалась весьма престижным развитием карьеры. Но меня такое будущее не прельщало. На счастье, в училище приехали представители пограничных войск – полковники Юрий Мирошниченко и Олег Пашкульский. Предложили продолжить службу на границе. Я согласился и выбрал Камчатку, но уже в начале октября 1981 года мой экипаж получил приказ готовиться к командировке в Душанбе, в дислоцированную там отдельную авиационную эскадрилью. Лететь предстояло с заместителем командира эскадрильи Алексеем Георгиевичем Волковым,



ПОГРАНИЧНЫЙ БОРТ ДОСТАВИЛ ГРУЗ НА ТОЧКУ

очень опытным пилотом. В состав экипажа входил и борттехник – прапорщик Владимир Жмаев.

Хотя в средствах массовой информации о войне в Афганистане не сообщалось, мы знали, что нам предстоит. Летчики нашего полка – братья Владимир и Сергей Федотовы и Валерий Аллакуватов – уже выполняли там задачи. Они же подсказали, что взять с собой, к чему быть готовыми. С Камчатки летели обычным рейсом «Аэрофлота». Примечательно, что в то время экипажи везли с собой все, что могло пригодиться: парашюты, теплые вещи и даже пистолеты, в специальных ящиках. Позже от подобной практики отказались.

На Камчатке уже шел снег, а в Душанбе – жара за тридцать. Настоящее лето! Подумали: зачем мы взяли с собой теплые вещи? Но позже они нам понадобились.

Официально нас в Афганистане нет...

Помимо нас в Таджикистан прилетело более двадцати экипажей со всего Советского Союза – из всех десяти полков и десяти отдельных эскадрилий. Мест-

ные летчики в шутку называли командированных «наемниками».

В первый же день вновь прибывшим разъяснили: официально пограничники в боевых действиях на территории Афганистана не участвуют. И порекомендовали пограничный зеленый кант на повседневном обмундировании закрасить синим фломастером, чтобы он был как у ВВС.

Быстро обустроившись на новом месте, прикомандированные экипажи включились в боевую работу. В Афганистан – практически каждый день. В разгаре была боевая операция «Осень-81». В основном выполняли задания в Куфабском ущелье, в районе Нанабада, Чахи-Аба. Руководил действиями авиации в ДРА полковник Александр Николаевич Евдокимов.

«За речку» летали с полевых аэродромов, расположенных на нашей стороне, в районе Пянджского и Московского пограничных отрядов. Задачи казались рутинными: взять на борт десант из состава сводно-боевого отряда, перевезти его в глубь Афганистана, высадить. Затем доставить десантникам воду, продовольствие, боеприпасы. По окончании операции –



ЭКИПАЖ БОЕВОГО ВЕРТОЛЕТА. 1981 ГОД

вывести пограничников на свою территорию. Разнообразие вносили задачи по огневой поддержке: бомбометание, удары НУРСами – неуправляемыми ракетными снарядами. Хорошо запомнилось, как впервые сбросил две 500-килограммовые бомбы. Взрывной волной вертолет подбросило на километр! Для боевого летчика это особый опыт.

Тогда у противника еще не было ПЗРК. В воздухе основную опасность представляли крупнокалиберные пулеметы, а на земле – снайперы и гранатометчики. У нас не было защитных шлемов, но бронежилеты уже появились. Поначалу мы на них просто сидели, но позже, в 1982 году, стали надевать.

Некоторые вылеты отличались сложностью из-за горного рельефа местности. Запомнилась площадка Калай-Кхумб, находившаяся в «слепом» ущелье. Садиться на нее можно, зайдя только с одной стороны, а взлетать – развернувшись в обратную сторону. Маневрировать здесь было очень сложно: с трех сторон высокие стены гор, внизу – речка, да еще ветер неподходящий. Приходилось работать на малой скорости, с трудом удерживая машину над обрывом.

Смотрю запись в летной книжке. 29 ноября 1981 года. В этот день происходила высадка сводно-боевого отряда (СБО) на одном из высокогорных перевалов, на границе с Пакистаном. СБО перекрывал караванные тропы, по которым из соседней страны к бандитам в Афганистан поступало оружие. Садиться предстояло на предельной высоте – свыше 3000 метров!

Одновременно вылетели двенадцать бортов. Операцией руководил легендарный пилот – командир Душанбинской авиаэскадрильи подполковник Фарит Шагалева. Заместителем Шагалева был Владимир Мусаев. Все командиры экипажей, участвовавшие в том вылете, – летчики первого класса: Сергей Быков, Василий Имангазиев, Виктор Захаров, Александр Кашин и другие. Среди них – душанбинцы, марыйцы (Мары – город в Туркменистане. – Прим. ред.) и прикомандированные.

Вылетев из Душанбе, вертолеты взяли курс на Хорог. Шли по глубоким ущельям. С левой стороны – советская территория, справа – афганская. Минули населенные пункты Хорог, Ишкашим, где-то слева остался высокогор-

ный Мургаб. Постепенно ущелье стало уходить в глубь Афганистана, в сторону кишлака Бандар-Пост.

В то время мы летали на Ми-8 первой модификации – с индексом «Т». Самые старые из вертолетов, принадлежавшие Марыйскому авиаполку, были белой окраски мирного времени, с красной полосой на задних створках грузовой кабины и красным номером. Машина была довольно-таки слабой, и на высокогорье мощности ощутимо не хватало.

Посадка прошла успешно, несмотря на то что в горах царил суровая зима: температура воздуха ниже –20°C, скалы покрыты льдом и снегом, дули нещадные ледяные ветры. Когда приземлились, командир моего экипажа Алексей Волков попытался закурить (хотя было не до перекуров), но у него ничего не вышло: в разреженном воздухе не загорались спички. Я пошутил: – Все, бросаем курить!

Бойцы СБО быстро разгрузились и отправились на задание. Следующие десять дней мы обеспечивали их, подвозя все необходимое: боеприпасы, продовольствие, топливо. Попутно выполняли дополнительные задачи: доставляли в афганские кишлаки разведчиков, хорошо знавших местный язык. Когда приземлились, вертолет окружила детвора. Вездесущие пацанята, бачи, вызвали в нас жалость – босые, на морозе. Без какой-либо команды мы передали им старые шапки, ботинки. Вдобавок слили из топливного бака керосин – для обогрева.

В следующий раз перед вылетом обращались к тыловым службам Московского отряда, просили выдать для гуманитарных целей какие-либо теплые вещи. Нам шли навстречу: по возможности давали бывшие в употреблении шапки, варежки, куртки, обувь. Нас уже встречала галдящая толпа ребятишек, все с ведрами, плошками, банками – под керосин. Мы наливали топливо, раздавали вещи. Причем все это происходило не по приказу, а по личной инициативе, по велению души. Приземляясь

на самых разных участках афганского приграничья, мы встречали жителей, одетых в армейское обмундирование, подаренное нашими солдатами и офицерами. На той войне раскрывались лучшие качества советских людей.

К 10 декабря СБО выполнил задачу, и мы в том же составе отправились его снимать. Десантники быстро погрузились на вертолеты, и мы перевезли их на советскую сторону, часть – в Хорог, остальных – в Ишкашим.

Хотя и приходилось постоянно летать в боевых условиях, в основном все проходило штатно. Но порой разворачивались совершенно непредсказуемые события. Вот запись от 4 января 1982 года. Возвращаясь из Имам-Сахиба, вертолет шел над рекой Пяндж на высоте 10–15 метров. Внезапно что-то с грохотом ударило в левую нижнюю часть пилотской кабины. Стекло вдребезги разлетелось, повсюду брызги крови, пух, перья!.. Что случилось?! Обстрел из пулемета? Попадание вражеской гранаты? Лишь через несколько мгновений пришло осознание: в нашу машину врезалась утка. К счастью, командир Алексей Волков спокойно довел борт до аэродрома Пянджа, где мы благополучно приземлились.

В целом первая командировка прошла спокойно: никто не был подбит, обошлось без нештатных ситуаций. Единственное, что напрягало, – несколько раз продлевали срок командировки. Сначала на десять суток, затем еще и еще. Запомнилось, как полковник Евдокимов успокаивал нас:

– Товарищи, нужно потерпеть. Скоро война в Афганистане закончится и поедете домой.

В результате мы пробыли в Таджикистане почти четыре месяца вместо одного! Только в марте 1982 года вернулись на Камчатку.

По возвращении я был направлен в очередной отпуск, а после выхода на службу узнал, что снова лечу в Таджикистан. На этот раз командиром экипажа был Александр Цыпленков, а борттехником – Владимир Брыжко.

Такое не забывается

8 июня 1982 года мы прибыли в Душанбе, и сразу же нас перебросили в Московский пограничный отряд, который проводил очередную крупную операцию.

В Таджикистане стояла неимоверная жара. Ранним утром столбик термометра переваливал за +30°C, к обеду – за +50°C! В кабине все металлические части раскалялись так, что невозможно было до чего-либо дотронуться, чтобы не обжечься. На ручки управления и шаг-газа клали платок, чтобы можно было управлять. Вентилятор, предназначенный для обдува, лишь перемешивал раскаленный воздух, почти ничем не помогая. Летчики надевали брюки и бронежилеты на голое тело, кроссовки или сандалии.

Интенсивность полетов была очень высокой. Вот запись из летной книжки только за один день: «16 июня – 26 вылетов. Общий налет – 8 часов 20 минут. В том числе боевых – 8. Использованное вооружение: 8 бомб ФАБ-250, 96 НУРСов». Добиться этого удавалось благодаря особому принципу организации полетов в Душанбинском полку. У экипажей не было постоянно закрепленных машин. Пока один борт находился в ремонте, летчики летали на другом. Во время второй команди-

ровки наш экипаж за 45 суток поменял девять вертолетов. Всякий раз приходилось принаравливать к особенностям очередного борта, ведь все машины разные: какая-то более юркая, какая-то более тяжелая в управлении.

Что любопытно, вертолеты, произведенные на разных предприятиях, имели свои особенности. Ми-8, изготовленные на одном авиазаводе, были довольно «тугими» в пилотировании, что называется «утюгами». А те, что делали на другом, отличались верткостью, легкостью, лучше реагировали на органы управления. Впрочем, с приобретением профессионального мастерства пилот переставал замечать разницу.

Очередная запись от 10 июля. В тот день несколько экипажей «работали» в районе Чахи-Аба. Это на афганской территории, напротив участка Московского погранотряда. Район изобилует высотами, на которых у противника находились опорные пункты. В некоторых из них были позиции крупнокалиберных пулеметов – ДШК. Требовалось подавить эти позиции, расчистив путь для высадки десанта пограничников.

Мы вылетели на вертолетах с довоенной «аэрофлотовской» окраской – белый корпус с голубой полосой. Строй был плотным. Впереди, примерно в двухстах метрах, шла 98-я машина.



ПРИБЫТИЕ ВЕРТОЛЕТОВ НОВОЙ МОДИФИКАЦИИ МТ. 1984 ГОД

Хорошо помню ее экипаж: командир Владимир Самороков, летчик-штурман Александр Королев, борттехник Михаил Лаба, бортмеханик Юрий Двоеложков. Наш борт, под номером 99, летел вторым.

Впереди была высотка, на которой окопался противник. Ведущая машина выпустила НУРСы по вражескому опорному пункту. Казалось, враг был подавлен, однако, когда вертолет проходил над позицией противника, откуда неожиданно ударил спаренный пулемет ДШК. Огонь велся почти в упор, промахнуться было невозможно. Очередь словно разрезала кабину, где сидели пилоты. Машина мгновенно вспыхнула и начала терять высоту.

Все это произошло за считанные секунды прямо у нас на глазах. Было видно, как внизу метались фигурки бандитов, разворачивавших ствол ДШК в нашу сторону. К счастью, Александр Цыпленков не растерялся и мгновенно «выложил» на расчет бортовой залп НУРСов, а борттехник добавил очередей из бортового пулемета. По нам с той позиции больше не стреляли.

...Бывают на войне моменты, которые хочется забыть, но они остаются с тобой навсегда. Мы нагнали падавший вертолет, отвернули влево. Видимо, очередью убило обоих пилотов и машиной никто не управлял – она падала, медленно кренясь на один бок. В какой-то миг я увидел, что в дверном проеме застыл Юрий Двоеложков. На бортмеханике был парашют, но он никак не мог решиться прыгнуть. Я открыл правый блистер и закричал:

– Прыгай! Мы тебя заберем!

Но он так и не прыгнул...

Несколько секунд мы сопровождали пылающий борт, пока он не врезался в землю и не взорвался, исчезнув в огромном огненном шаре.

Почти сразу же из близлежащего кишлака ударили по нашему вертолету. Стало ясно, что здесь настоящее осиное гнездо и для атаки требуются куда большие силы. Мы вернулись на аэродром. Через несколько часов из Ду-

шанбе прилетели дополнительно несколько бортов во главе с Владимиром Мусаевым. Он возглавил авиагруппу – около 20 бортов, которые снова пошли в район Чахи-Аба.

Боевики, понимая, что возмездие будет суровым, собрали останки погибших советских вертолетчиков, сложили их в простыни и отнесли в сторону от кишлака, на видное место. Экипаж Владимира Мусаева забрал тела погибших. Их вывезли на советскую территорию, затем отправили на родину, в Читу.

В итоге задача все равно была выполнена – позиции противника сровняли с землей.

Интенсивность полетов была очень высокой. Вот запись из летной книжки только за один день: «16 июня – 26 вылетов. Общий налет – 8 часов 20 минут. В том числе боевых – 8»

Прошло сорок лет, но я до сих пор отчетливо помню, словно это произошло только что, как человек, застыл в дверном проеме пылающего вертолета, колеблется, не решаясь на прыжок к быстро приближающейся земле... Такое не забывается.

Нашу машину едва не сбили во время очередной операции под Имам-Сахибом. Летели вечером, на закате. Задачей было наведение на противника Ми-24, которые кружили выше. Внизу заметили движущуюся группу людей, дали целеуказание ракетами, и почти сразу же последовал сильный удар по корпусу машины. Пилот одного из Ми-24 прокричал нам:

– У вас справа дым!

Командир принял решение совершить экстренную посадку, благо от противника мы улетели достаточно далеко. Едва вертолет плюхнулся на землю, я схватил огнетушитель и бросился наружу, к правому борту. Оказалось, что разорван топливный бак и из него

потокм лился керосин. Видимо, в него попала пуля крупного калибра. А пилот Ми-24 принял за дым пары горячего. Повезло, что не загорелись, не произошла детонация. Перекрыв топливный бак, мы взлетели и успешно вернулись на базу. По прибытии подбитую машину отправили в ремонт, а наш экипаж получил новый борт.

В другой раз едва не разбились при посадке, когда подломилась передняя стойка шасси. Это произошло на точке с названием Паси-Бахаро, чуть выше Куфаба. Там была тупиковая площадка, на которую приходилось приземляться после резкого спуска в ущелье.

лье. При посадке наш вертолет попал в мощный воздушный поток, который почти припечатал его к близлежащему склону. При этом лопасти несущего винта вращались буквально в метре от каменной стены.

К счастью, правый пилот – Александр Цыпленков – вновь продемонстрировал чудеса хладнокровия. В последний момент он успел «поймать» машину. «Дав» левую ногу, удержал ее в воздухе, уведя от стены. Однако удар о землю получился довольно сильным. Рядом с площадкой протекала речушка, от которой поднималась водная «взвесь», из-за чего место приземления было влажным. Видимо, из-за этого нас повело юзом, как на гололеде. Стойка не выдержала и сломалась, нос вертолета упал на землю.

Когда вертолет застыл на месте, я увидел, что навстречу бегут солдаты. Испугался, что сейчас их посечет лопастями, открыл блистер и закричал:

– Назад! Ложись!

Вышли, отдышались, осмотрелись. Передняя стойка промяла корпус, уйдя внутрь, правый приемник воздушно-го давления погнут. Командир связался с аэродромом в Московском, доложил ситуацию. Решили взлетать. Все же Саша Цыпленков настоящий ас – профессор! Спустя много лет он продолжал летать – возить гражданских в бизнес-авиации. И тогда он проявил себя – аккуратно поднял машину в воздух, вывел из ущелья. В полете нас тревожил один вопрос: как будем приземляться? Доложили на аэродром Московского отряда. Когда подлетели, увидели на месте посадки интересную конструкцию – пирамиду, сложенную из укупок от 500-килограммовых бомб и колесных покрышек. По высоте она была как раз как передняя стойка. Оказывается, заместитель Фарита Шагалева по инженерно-авиационной службе Владимир Журавлев проявил находчивость!

Цыпленков завис над конструкцией, стараясь разглядеть ее в поднятых клубах пыли. Журавлев мужественно стоял посреди этого искусственного циклона, руками показывая, как держать машину – левее-правее. В этот момент раздался треск: сломанная стойка окончательно оторвалась и полетела вниз, застряв между укупками. Цыпленков, сохраняя самообладание, аккуратно опустил машину, положив ее нос на пирамиду. Все завершилось благополучно, в том числе и для вертолета. «Ногу» поставили на место, починили поврежденный шпангоут, заклепали дюралевую обшивку. Эта машина еще долго летала, словно ничего и не было.

Позже из Москвы приехал инспектор, чтобы разобраться в случившемся. Он слетал в Паси-Бахаро, изучил обстоятельства и вынес вердикт: «Экипаж действовал правильно! Все молодцы!»

В июле интенсивность боевых действий возросла. Одних только неуправляемых ракет наш экипаж использовал 1344. Каждый день мы находились в воздухе по пять-шесть часов. Рекордом



подготовка к вылету

стали девять часов за сутки! И все это в условиях иссушающего зноя. «Адресами» работы были места ожесточенных боев: Чахи-Аб, Даштикала, Рустак, Наабат, Имам-Сахиб.

Накануне очередного боевого дня командование эскадрильи ставило задачи командирам экипажей. Но иногда эти планы внезапно менялись, и нас переназначивали прямо в воздухе.

Несмотря на сумасшедшую нагрузку, летчики держались достойно. А вот техника не выдерживала. Порой это грозило весьма печальными последствиями. В один из жарких дней 1982 года наш борт получил задание вывезти с одной из точек на нашей стороне, в районе Шуруабада, солдат, подлежащих увольнению в запас. Они там застряли еще с весны. Лететь предстояло

днем, когда нещадно палило солнце. К двенадцати часам столбик термометра перевалил за сорок. В принципе, полеты в такую погоду были нежелательными: в зной двигателям не хватало мощности, к тому же лопасти двигателей наших стареньких машин были сильно изношены из-за пыли и песка. Но деваться некуда – нужно выполнять поставленную задачу.

Уже на обратном пути, при подлете к площадке приземления в Московском отряде, движки начали барахлить, мощность пропала, и наша машина начала «сыпаться». Как мы, пилоты, ни старались, удержать вертолет в воздухе не удалось. Немного не дотянув до взлетно-посадочной полосы, влетели в виноградник. Услышали, как начали биться о брюхо машины столбики, поддерживающие лозы. Плюхнулись на землю и понеслись. Тут выяснилось, что беда не приходит одна: отказали тормоза. Стали тормозить винтом. Выехали на взлетку и остановились лишь в самом ее конце.

Заглянул в салон, «дембеля» сидят бледные, боятся шелохнуться. Бортовой техник Владимир Брыжко, выйдя из пилотской кабины, их успокоил:

– Спокойно, ребята! Бывает... Теперь все нормально!

Когда война – рутинная работа

Вторая командировка в Таджикистан оказалась очень трудной. За два месяца экипаж поменял девять вертолетов. Судя по записям в летной книжке, только за июнь 1982 года мы совершили 103 боевых вылета. Общий налет составил 110 часов. За это время было применено 18 бомб, 226 НУРСов. Много раз мы возвращались с пробоинами в фюзеляже. Из-за постоянного напряжения ощущалась очень сильная психологическая усталость.

Осенью 1982 года, после возвращения на Камчатку, я подтвердил 2-й класс и получил назначение на должность командира экипажа. Как говорят, пересел на «левую чашку». В на-



ТРОФЕИ. ЗАХВАЧЕННЫЕ В ХОДЕ ОДНОЙ ИЗ ОПЕРАЦИЙ. 1984 ГОД

чале 1983 года я полетел в очередную командировку в Таджикистан, уже в новом качестве. Но при этом вновь сидел на «правой чашке», поскольку левую занимал командир звена Евгений Мухамадиев. По прибытии в Душанбе мы получили вертолеты и почти сразу же отправились на высокогорную площадку, расположенную в районе Шууроабада.

12 января приземлились в точке назначения. Здесь располагался аэродром для самолетов Ан-2 местных авиалиний. На следующий день после прибытия два борта, в том числе и наш, отправились на боевое задание. Было необходимо провести бомбометание. Впереди летела машина одного из старших офицеров Марыйского авиаполка. Следом, ведомый, шел наш вертолет. Евгений – на левом кресле, управлял. Я – на правом, отвечал за бомбовое вооружение.

Задание было непростым: требовалось сбросить две 250-килограммовые бомбы на опорный пункт противника, по периметру которого находились подразделения советских пограничников. При подлете к месту бомбового удара я включил переносную радиостанцию, выставив через блистер ее антенну. Одним ухом слушал командира, другим – переговоры наземных подразделений. Это оказалось очень кстати.

Когда ведущая машина сбросила бомбы, в эфире поднялся гвалт:

– Вы что? По нам бросаете!

Я тут же крикнул командиру:

– Отставить сброс!

Он вопросительно уставился на меня. Я пояснил, в чем дело, и отключил оборудование сброса бомб. Несмотря на то что садиться с бомбами опасно, мы оставили их и во время посадки. Едва зарулили на место стоянки, нас вызвали к генералу, руководившему операцией. Большой начальник тут же напустился на нас:

– Куда вы бомбы бросили?!

Я в ответ:

– Давайте для начала подойдем к нашему вертолету.

Увидев бомбы на пилонах, генерал сразу же махнул рукой:

– Все понятно.

Как выяснилось позже, сброшенные ведущей машиной бомбы не попали в наших военнослужащих, но упали, что называется, на грани.

На следующий день представитель Марыйского полка покинул Шууроабад, а мы продолжили летать в небе Афганистана.

В предыдущие командировки вертолетчики жили в казармах рядом с аэродромом Московского пограничного отряда. Спали на двухъярусных койках. На этот раз кому-то из начальства захотелось поселить нас в полевых условиях, в горах.

Если внизу была почти что весна, то здесь, в Шууроабаде, на высоте в полторы тысячи метров, постоянно стояли морозы –15...–20°C, дули пронизывающие ветры, лежал снег. Жили мы в палатках, отапливаемых буржуйками. Дрова и уголь периодически заканчивались, тогда выручал авиационный керосин. Внутри устанавливали «цинки» из-под патронов, в которые заливали авиационный керосин и поджигали. Горючее разбавляли снегом – так получалось больше жару.

Однажды один из офицеров решил заменить снег водой. Плеснул в керосин из кружки. Пылающее топливо вылетело из печки на стенки палатки, и мгновенно начался пожар. К счастью, все спали одетыми. Разрезали палатку, выскочили на улицу. Смотрю, у Юрия Ражина, из чукотского экипажа, горят волосы на голове. Я накрыл его одеялом. К счастью, обгореть он не успел. А палатка сгорела полностью за пять минут. На следующий день нас сняли с Шууроабада, перевели в Московский отряд. Между аэродромами было всего 15 минут лета. Приземлились на равнине, а там температура +15°C! Из зимы вернулись в лето.

В следующие командировки, в 1984 и 1985 годах, вылеты на войну превратились в рутинную работу. 3–5 в день. Снабжение мотоманевренных групп

боеприпасами, продовольствием и топливом, санзадания, огневая поддержка наземных сил во время проведения боевых операций. В основном летал на против участков Пянджского и Московского пограничных отрядов.

Тогда мне впервые довелось летать на Ми-8 новой модификации – МТ. От предшественницы эта машина отличалась более мощными двигателями ТВ-3-117, форсажем, лучшим бронированием. Совершенно иные ощущения! На таком вертолете, особенно в жару, чувствуешь себя гораздо увереннее. Как говорится, земля и небо!

А вот в 1987 году меня и мой экипаж – Петра Зубарева и Юрия Савенко – направили не в Душанбе, а в Мары, где базировался еще один авиаполк пограничной авиации. Им командовал полковник Валерий Федотов, прежде бывший моим комэском на Камчатке.

Во время той командировки я впервые побывал в знаменитом гарнизоне «Хумлы» Тахта-Базарского отряда. Как тогда говорили, «кто в Хумлах не бывал – тот службы не видал!». Личный состав дислоцировавшейся там комендатуры жил в палатках, были проблемы с водой. Унылый, мрачный пустынный пейзаж. Не было даже бани. Поэтому я, как летчик 1-го класса, возил людей в отряд – помыться. Через две недели мой экипаж перелетел в Термез, где выполнял задачи в составе двух вертолетов Ми-8 и одного Ми-24. Командиром Ми-8 был Владимир Лобода, а Ми-24 – Геннадий Катаргин. Ежедневно мы выполняли вылеты в район Мармоля, обеспечивая наших пограничников, находящихся на господствующих высотах этого района, всем необходимым для жизнедеятельности (от воды до боеприпасов).

Это была моя последняя командировка за годы Афганской войны. Но тогда, покидая Среднюю Азию, я не мог этого знать. Как не мог знать, что вновь вернусь в эти края, чтобы участвовать в другом вооруженном конфликте – в Таджикистане. Но то была уже другая история. И другая война. 

Они остались в небе...

АВИАТОРЫ ФСБ РОССИИ ЧТУТ ПАМЯТЬ ТОВАРИЩЕЙ,
ПОГИБШИХ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

УВАЖИТЕЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ПАМЯТИ ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ И КОЛЛЕГ, ПОГИБШИХ ПРИ ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА КАК В ГОДЫ ВОЙНЫ, ТАК И В МИРНОЕ ВРЕМЯ, – СВЯЩЕННЫЙ ДОЛГ СОТРУДНИКОВ И ВЕТЕРАНОВ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ. В ПОЛНОЙ МЕРЕ ЭТО ОСОЗНАЮТ И АВИАТОРЫ ВЕДОМСТВА, КОТОРЫЕ В ТЕКУЩЕМ ГОДУ ОТМЕЧАЮТ СВОЙ 100-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ.

ТЕКСТ **Анатолий КУЛЕБА**

Традиции бережного сохранения памяти о погибших сослуживцах, уважительного отношения к местам их захоронения, ухода за ними, установки надгробий, сооружения стел и обелисков начали формироваться уже в первые десятилетия существования авиации органов безопасности.

Одно из таких заботливо хранимых до настоящего времени захоронений находится на берегу бухты Угловой, близ Владивостока. Здесь погребен флагманский штурман 11-го отдельного морского пограничного авиационного отряда Александр Прокопчик, погибший в 1938 году во время выполнения боевых задач в ходе вооруженного конфликта у озера Хасан.

17 сентября 1951 года при выполнении учебно-тренировочного полета, попав на самолете в плотный туман, трагически погиб командир части (в то время 10-й отдельной авиационной эскадрильи) подполковник Владимир Карчевский. Он тоже похоронен на берегу бухты Угловой.

В 1972 году на месте захоронения авиаторов по инициативе и силами личного состава и ветеранов части был воздвигнут монумент. Над моги-



МИТИНГ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ДНЮ ЧАСТИ, НА МЕСТЕ ЗАХОРОНЕНИЯ ПОГИБШИХ АВИАТОРОВ НА БЕРЕГУ БУХТЫ УГЛОВАЯ

лами возведены каменные надгробия, на которых установлены памятные таблички с фотографиями отважных летчиков, а между ними возвышается устремленная в небо стела с памятной надписью: «Авиаторам-пограничникам. Бесстрашным часовым Родины».

В конце 1980-х годов здесь же, во Владивостоке, в память об авиаторах части, погибших в Афганистане, у цен-

трального КПП авиаполка были установлены три вертикально расположенные вертолетные лопасти, на которых закреплен геральдический авиационный знак. В их основании расположена мраморная плита с высеченными золотом фамилиями погибших авиаторов.

Ежегодно 15 апреля, в день части, а также 14 августа, в день создания авиации войск и органов обеспечения госу-



ПАМЯТНЫЙ ЗНАК В ЧЕСТЬ ПОГИБШИХ ОДНОПОЛЧАН ВО ВЛАДИВОСТОКЕ



МЕМОРИАЛЬНЫЙ ИЛ-14, ПОСВЯЩЕННЫЙ АВИАТОРАМ-ПОГРАНИЧНИКАМ, В ВОРКУТЕ

дарственной безопасности, авиаторы Приморья и ветераны части в торжественной обстановке возлагают цветы к памятным местам, проводят митинги, чтут память боевых товарищей минутой молчания.

В 70-х годах прошлого столетия началось активное перевооружение авиационных подразделений пограничных войск с вертолетов Ми-4 на вертолеты Ми-8. В 1972 году в память о вертолетчике Ми-4, более двух десятков лет надежно обеспечивавшем решение задач по охране рубежей Отечества, в том числе и в суровых условиях Арктики, а также в память об авиаторах, эксплуатировавших эту винтокрылую машину, по инициативе командира эскадрильи подполковника Игоря Ванюшина на летном поле арктической авиационной эскадрильи в Воркуте был водружен на постамент вертолет Ми-4. Вдохновителем, организатором и техническим воплощением этой идеи в жизнь выступил инженер части майор Евгений Гончаренко.

На этом авиаторы Воркуты не оставались. В 1987 году, в честь 20-летия авиационной эскадрильи, по инициативе личного состава части, поддержанной командиром эскадрильи подполковником Азатом Зариповым, были

проведены работы по установке на постамент другого труженика неба Арктики – самолета Ил-14. Как принято в таких случаях, монтажом самолета руководил заместитель командира по инженерно-авиационной службе майор Михаил Шульга. В честь юбилея части самолету был присвоен бортовой № 20.

Именно на этой машине 12 октября 1967 года экипаж под командованием капитана Валаева выполнил первый полет из Воркуты до Черского по северной воздушной трассе. Ил-14 многие годы был основным самолетом, который использовался для решения задач по охране арктических рубежей, всестороннего обеспечения пограничных застав и пограничных комендатур в этом регионе.

Но на пьедестал был поднят не просто списанный самолет. Он был превращен в настоящий музей. С этой целью в кабине экипажа было сохранено оборудование. По воле случая в части проходили военную службу по призыву два солдата – профессиональные художники. Благодаря им в грузовой кабине появились художественные панно, отражающие историю части и освоения Арктики. Частыми гостями этого музея стали не только военнослужащие части, члены их семей, ветераны, но и

местные жители, прежде всего школьники города.

Новые памятники погибшим летчикам появились в 1980-е годы, когда авиаторы границы стали терять своих товарищей в ходе боевых действий в Афганистане. Именно тогда были сооружены первые обелиски в память о погибших авиаторах в Душанбинском и Марыйском авиаполках Среднеазиатского пограничного округа.

Инициатором, организатором и руководителем сооружения памятника в Душанбе был начальник политотдела 23-го Душанбинского отдельного авиационного полка военный летчик 1-го класса подполковник Виктор Неробеев. Торжественно открытый 28 мая 1986 года, этот монумент, фактически первым в истории авиации погранвойск, увековечил авиаторов-интернационалистов. В год открытия на памятной плите у его основания были выбиты фамилии 17 погибших летчиков полка. В последующие годы этот трагический список пополнился еще 15 фамилиями. Наряду с обелиском были открыты аллея героев-летчиков и музей истории воюющей авиационной части, который функционировал вплоть до вывода пограничных войск из Таджикистана. В последующие годы подобные обелиски



ВСТРЕЧА, посвященная дню авиации войск и органов обеспечения государственной безопасности, на территории мемориала в Новосибирске



МЕМОРИАЛЬНАЯ ПЛИТА И СТЕЛА погибшим авиаторам в Елизово Камчатского края

были сооружены во многих других пограничных авиаполках и эскадрильях, которые дислоцировались по всей стране. Они посвящены авиаторам, отдавшим свои жизни при выполнении воинского и интернационального долга. Авиаторы и сегодня бережно сохраняют сооруженные в те годы памятные знаки.

В 1996 году в Чите на фоне устремленных в небо вертолетных лопастей был установлен памятник из черного камня с гравировкой «Авиаторам-пограничникам, погибшим при выполнении спецзаданий» и ниже высечены их имена.

В те же годы мемориальная плита появилась на территории авиационной части в Южно-Сахалинске.

В 1999 году в поселке Сокол Магаданской области был сооружен мемориал, представляющий собой композицию из установленных вертикально лопастей вертолета Ми-8 и винта самолета Ил-14. Спустя некоторое время в композиции появился якорь, что символизирует выполнение оперативно-служебных задач на море во взаимодействии с пограничными морскими частями. В 2001 году мемориальная плита в связи с передислокацией авиационного отряда была перевезена в город Елизово Камчатского края.

Работа по сооружению мемориалов и установке памятных знаков авиаторам границы получила новый импульс в 2000-е годы. В 2002 году, когда праздновалась 70-я годовщина образования авиации пограничных войск, на станции Удельная в Раменском районе Московской области, где когда-то дислоцировались штаб и подразделения Отдельной авиационной брига-

ды пограничных войск НКВД СССР, по инициативе Совета ветеранов авиации погранвойск и Департамента авиации ФПС России был сооружен памятный обелиск. Сегодня он находится на попечительстве местных ветеранов и администрации района, а также Совета ветеранов авиации органов безопасности. В память об авиаторах Отдельной авиационной бригады погранвойск



ПАМЯТНИК С ГРАВИРОВКОЙ «АВИАТОРАМ-ПОГРАНИЧНИКАМ, ПОГИБШИМ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СПЕЦЗАДАНИЙ». ЧИТА

НКВД СССР в августе 2006 года у этого памятного знака был проведен торжественный митинг, посвященный Дню воздушного флота России, и дополнительно установлена мраморная мемориальная плита с надписью: «Авиаторам Быковского авиационного полка». С тех пор ежегодно, в мае и августе, туда приезжают летчики и ветераны, чтобы возложить к обелиску цветы.

В те годы по инициативе и по ходатайству региональных ветеранских организаций были установлены памятные знаки в виде вертолетов, посвященные всем поколениям авиаторов ведомства, в Воркуте, Воронеже, Хабаровске, Чебоксарах, а также в Ибреси на мемориале в память о Герое Российской Федерации подполковнике Леониде Константинове.

Наряду с этим на территории практически всех авиационных подразделений развернулась работа по установке новых и реконструкции уже существовавших мемориальных знаков в честь погибших авиаторов.

Например, 20 декабря 2008 года в день празднования 45-й годовщины авиаотряда такой мемориал был открыт в Хабаровске. Год спустя там появ-



ОБЕЛИСК АВИАТОРАМ ОТДЕЛЬНОЙ АВИАЦИОННОЙ БРИГАДЫ НКВД СССР В БЫКОВО



МЕМОРИАЛ ПАМЯТИ АВИАТОРОВ, погибших при исполнении воинского долга. ХАБАРОВСК

вилась часовня в память о воинах-авиаторах органов безопасности Дальнего Востока, погибших при исполнении обязанностей военной службы.

27 июня 2010 года в Воркуте была открыта мемориальная доска в память об экипаже вертолета Ми-8 капитана Валерия Рускевича, погибшего в Афганистане.

В лицее города Фрязино была установлена мемориальная плита в честь погибшего при выполнении боевых задач авиатора старшего лейтенанта Андрея Корчагина.

14 августа 2010 года, в день празднования 87-й годовщины авиации войск и органов обеспечения государственной безопасности, во Владивостокском авиаотряде был открыт новый памятный знак, увековечивший погибших однополчан. Мемориал в виде арки, облицованный черным мрамором, с закрепленным в ней колоколом установлен на самом высоком месте на территории отряда и является составной частью его исторического комплекса, который также включает реконструированный музей боевой славы части.

6 ноября 2010 года в Ставрополе был торжественно открыт монумент и зажжен Вечный огонь в память о 14 авиа-

торах, погибших при исполнении обязанностей военной службы на территории Северо-Кавказского региона. В церемонии открытия, которая была приурочена к 45-летию авиационного отряда, приняли участие представители руководства авиации, большая группа ветеранов и родственники героев.

Поистине всероссийское значение приобрел мемориальный комплекс авиаторам органов безопасности России, погибшим при исполнении воинского долга, открытый в городе Йошкар-Оле. Он стал местом паломничества всех, кому дорога память о доблестных воинах Отечества, сложивших свои головы в Афганской войне.

Все началось в 2007 году, когда к руководству авиации обратились ветераны и участники боевых действий в Афганистане с просьбой рассмотреть вопрос о возведении памятника авиаторам органов безопасности с поименным занесением на мраморную доску фамилий погибших при выполнении интернационального долга в Афганистане. Обращения поступили от ветеранов авиационных частей, ранее дислоцированных в Казахстане, Туркменистане, Таджикистане, а также от ветеранов других авиационных частей, непосредственно участвовавших



ПАМЯТНАЯ ВСТРЕЧА НА ТЕРРИТОРИИ МЕМОРИАЛА В ЙОШКАР-ОЛЕ, ПОСВЯЩЕННАЯ ДНЮ АВИАЦИИ ВОЙСК И ОРГАНОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

в боевых действиях на территории Республики Афганистан.

Руководство авиации ведомства и Совет ветеранов приняли решение увековечить всех авиаторов органов безопасности, погибших в Афганистане, возведением на территории одного из авиационных подразделений мемориального комплекса в их честь. Датой завершения его строительства была установлена 85-я годовщина создания первых авиационных подразделений в органах и войсках безопасности – 14 августа 2008 года.

По согласованию с МИД Туркменистана 5 декабря 2007 года из города Мары авиацией ведомства были вывезены на территорию Российской Федерации, в город Йошкар-Олу, сохранившиеся фрагменты мемориала, сооруженного в память о погибших в Афганистане авиаторах Марыйского отдельного авиационного полка Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа.

В ходе кропотливой работы конкурсной комиссии (членом которой был и автор этих строк), рассмотревшей около двадцати вариантов про-

ектов, в качестве рабочего был выбран проект, разработанный под руководством Вениамина Мамуткина в ООО «Архитектурно-проектная мастерская „АРТЕЛБ“» (г. Йошкар-Ола). После его неоднократного согласования с конкурсной комиссией его окончательный вариант увидел свет к апрелю 2008 года.

Процесс возведения мемориального комплекса в честь авиаторов органов безопасности, погибших в Афганистане, вступил в стадию практического воплощения в середине апреля. Поскольку сроки строительства объекта такого масштаба были очень жесткими – всего четыре месяца, производство геолого-разведочных работ на месте будущего строительства, согласование и уточнение деталей проекта памятника, выбор материалов для изготовления его отдельных элементов, поиск организаций-подрядчиков и сбор пожертвований на строительство памятника шли практически одновременно. Военнослужащие и ветераны авиации собрали на строительство мемориала свыше двух миллионов рублей личных пожертвований.

Открытие мемориального комплекса состоялось 12 августа 2008 года. Для участия в торжественной церемонии из Москвы прибыла представительная делегация в количестве 140 человек во главе с первым заместителем Директора – руководителем Пограничной службы ФСБ России генералом армии Владимиром Проницевым. В ее состав вошли представители руководства ФСБ России, авиации ведомства, ветераны из самых разных уголков нашей страны.

Центральная часть мемориала выполнена в виде трех вертикальных элементов, соединенных между собой георгиевской лентой и символизирующих части летательных аппаратов. На двух элементах закреплены ордена Красной Звезды и Красного Знамени, которыми в годы войны в Афганистане были награждены Душанбинский и Марыйский отдельные авиационные полки. В основании памятника, на круглых элементах, облицованных розовой керамогранитной плиткой, установлена пятиконечная звезда. В нее помещен огонь, зажженный от искры Вечного огня в память о воинах, погибших в

годы Великой Отечественной войны, что символизирует преемственность поколений защитников Отечества.

Слева и справа от центральной части мемориала вертикально установлены уцелевшие и отреставрированные фрагменты памятника из города Мары, на которых выгравированы эпизоды боевых действий с применением авиации органов безопасности и стихи в память о погибших.

На мраморные плиты нанесены имена авиаторов органов безопасности – офицеров, прапорщиков, солдат, погибших при выполнении интернационального долга в Демократической Республике Афганистан в 1979–1989 годах. Всего 54 фамилии: Абдулин Салих Саитович; Артемов Юрий Павлович; Афанасьев Юрий Сергеевич; Базаров Валерий Сономбалович; Бариев Ильфат Мидехатович; Белкин Станислав Николаевич; Борисов Владимир Ильич; Вепрев Олег Николаевич; Давидчук Юрий Александрович; Двоеложков Юрий Андреевич; Дикмаров Геннадий Петрович; Долгарев Виктор Иванович; Ерыкалин Юрий Александрович; Жорин Николай Михайлович; Залетдинов Исмагил Сахапович; Замалетдинов Румил Рафаилович; Капустин Михаил Иванович; Карпов Владимир Александрович; Киреев Валентин Игоревич; Киселев Сергей Иванович; Ключок Александр Васильевич; Клименко Сергей Павлович; Ключев Сергей Платонович; Корень Геннадий Васильевич; Королев Александр Иванович; Красовский Петр Станиславович; Курмак Владимир Максимович; Кучер Владимир Александрович; Лаба Михаил Тимофеевич; Лазарев Виктор Михайлович; Лашук Ярослав Андреевич; Леонов Игорь Анатольевич; Маев Владимир Александрович; Малухин Евгений Анатольевич; Окомашенко Николай Петрович; Панков Валерий Николаевич; Переведенцев Александр Михайлович; Полищук Михаил Андреевич; Полушкин Леонид Григорьевич; Рубцов Николай Николаевич; Рускевич Валерий

Владимирович; Самароков Владимир Павлович; Саранчук Александр Александрович; Скоробогатый Владимир Владимирович; Скрипкин Юрий Михайлович; Сульдин Сергей Анатольевич; Сургутанов Виктор Анатольевич; Сыроваткин Михаил Федорович; Теличко Олег Дмитриевич; Ткачев Григорий Павлович; Чекмарев Эдуард Юрьевич; Щеняев Александр Петрович; Яценко Константин Константинович.

Другим ключевым элементом, открытие которого состоялось в августе 2009 года, стал памятник легендарному боевому вертолету Ми-24. Он установлен на площадке, примыкающей к южной стороне мемориального комплекса. Автор мемориала Вениамин Мамуткин удостоен диплома по итогам Конкурса ФСБ России на лучшие произведения искусства о деятельности органов федеральной службы безопасности в 2009 году.

В октябре 2010 года на территории мемориала высажено 16 елей, которые по мере своего роста создают живой зеленый фон для его центральной композиции.

В дни государственных и ведомственных праздников здесь проводятся митинги, награждения и возложение цветов к Вечному огню и плитам с именами авиаторов органов безопасности, павших в Афганистане. Каждый год 15 февраля, в день годовщины вывода войск из Афганистана, в этом месте собираются ветераны войны в Афганистане из многих регионов страны, чтобы почтить память тех, в честь кого и был воздвигнут памятник. Дни молодого сотрудника, которые проводят в подразделении, не обходятся без посещения молодыми офицерами и прапорщиками мемориального комплекса и фотографирования на его фоне. Учащиеся образовательных учреждений Йошкар-Олы во время экскурсий обязательно посещают мемориал и возлагают к нему цветы. В ходе таких экскурсий перед школьниками выступают авиаторы и ветераны с рассказом об истории авиации органов безопас-



ОБЕЛИСК, ПОСВЯЩЕННЫЙ ЭКИПАЖАМ САМОЛЕТА И ВЕРТОЛЕТА, ПОГИБШИМ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ВОИНСКОГО ДОЛГА. МОСКВА

ности России, о героях-авиаторах, чей беспримерный подвиг должен служить ориентиром молодому поколению патриотов Отечества.

В заключение расскажу об одном необычном монументальном сооружении, который открыт сравнительно недавно, в 2016 году, в поселке Шереметьево городского округа Химки Московской области. На мраморном постаменте установлены исполненные в камне самолет Ил-76 и вертолет Ми-8, совершающие свой последний полет в суровых горах, покрытых тяжелыми каменными облаками. Монумент возведен в память о членах экипажа самолета Ил-76, трагически погибших 2 декабря 2001 года, и экипажа вертолета Ми-8, павшего в бою с террористами 10 марта 2005 года. На памятнике, рядом с именами погибших, металлом вылиты слова: «Они поднялись в небо и остались там...»

Эти слова в полной мере относятся ко всем авиаторам, в честь которых установлены монументы. Но главная память о них должна храниться в наших сердцах и подкрепляться нашими делами и поступками. 

Защитники неба РОССИИ

КТО СТОЯЛ У ИСТОКОВ ВОЕННОЙ АВИАЦИИ

ЭПОХА СОЗДАНИЯ ВОЕННОЙ АВИАЦИИ В РОССИИ БЫЛА ВРЕМЕНЕМ НАДЕЖД И ИСПЫТАНИЙ, ПОТЕРЬ И ТРИУМФОВ, ГЕРОИЗМА И САМОПОЖЕРТВОВАНИЯ. БЕЗ КОЛОССАЛЬНЫХ УСИЛИЙ, КОТОРЫЕ ПРЕДПРИНИМАЛИ АВИАКОНСТРУКТОРЫ, ЛЕТЧИКИ И РЯД ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАТОРОВ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА, НЕВОЗМОЖНО ПРЕДСТАВИТЬ ИСТОРИЮ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ РОССИИ.

ТЕКСТ Сергей МАТВЕЕВ



У АНГАРОВ ГАТЧИНСКОГО АЭРОДРОМА. СПРАВА – АЭРОПЛАН «НЬЮПОР». 1913 ГОД

У истоков военной авиации

Важная роль в создании военной авиации Российской империи принадлежит великому князю Александру Михайловичу. Этот представитель царствующей фамилии приходился внуком императору Николаю I и племянником императору Александру II. С Николаем II Александра Михайловича связывали дружеские отношения, начавшиеся еще в детские годы.

Несмотря на то что великий князь был выпускником Морского училища и многие годы его деятельность была связана с флотом (с 1902 по 1905 год, например, занимал пост руководителя Главного управления торгового мореплавания и портов), он проявлял интерес к предпринимавшимся в то время попыткам покорения неба и внимательно за ними следил. В своих мемуарах Александр Михайлович рассказал, что на новаторские планы его вдохновила новость об успехе полета французского авиатора, изобретателя и предпринимателя Луи Блерио. Он писал: «Будучи поклонником аппаратов тяжелее воздуха еще с того времени, когда Сантос-Дюмон летал вокруг Эйфелевой башни, я понял, что достижение Блерио давало нам не только новый способ передвижения, но и новое оружие в случае войны. Я решил немедленно приняться за это дело и попытаться применить аэропланы в русской военной авиации».

У великого князя оставались два миллиона рублей, которые ранее были собраны по всенародной подписке на постройку минных крейсеров во время Русско-японской войны. Александр Михайлович принял решение запросить через редакции крупнейших русских газет мнение жертвователей относительно того, чтобы оставшиеся деньги израсходовать не на постройку минных крейсеров, а на покупку аэропланов. Он вспоминал: «Через неделю я начал получать тысячи ответов, содержащих единодушное одобрение моему плану». Идея нашла поддержку и со стороны царя.

На основании договора, заключенного великим князем с предпринимателями Блерио и Вуазеном, российской стороне предоставлялись аэропланы и инструкторы. Александру Михайловичу предстояло подыскать учеников, которым следовало оказать всяческое содействие. В мемуарах он указывает, что руководитель Военного ведомства России генерал Владимир Сухомлинов первоначально отнесся к проекту скептически и обратился к нему с нелишенным сарказма вопросом: «Я вас правильно понял, Ваше Высочество, вы собираетесь применить эти игрушки Блерио в нашей армии? Угодно ли вам, чтобы наши офицеры бросили свои занятия и отправились летать чрез Ла-Манш, или же они должны забавляться этим здесь?» Великий князь в ответ парировал: «Не беспокойтесь, Ваше превосходительство. Я у вас прошу только дать мне несколько офицеров, которые поедут со мною в Париж, где их научат летать у Блерио и Вуазена. Что же касается дальнейшего, то хорошо смеется тот, кто смеется последним». Будущее подтвердило оптимизм великого князя. Прошедшие обучение офицеры стали в дальнейшем отличными инструкторами уже непосредственно в Российской империи.

В России начали формироваться центры обучения будущих военных



ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

летчиков. Летом 1910 года была организована Офицерская воздухоплавательная школа. В рамках нее создали авиационный отдел, в котором готовили военных авиаторов. Практические занятия сразу же начались в Гатчине, вблизи Санкт-Петербурга. Выбор места был связан с тем, что здесь еще в 1909 году Военное ведомство разрешило проводить авиационные испытания. В соответствии с приказом по Военному ведомству от 19 июля 1914 года № 436 авиационный отдел был выведен из Офицерской воздухоплавательной



ФРАНЦУЗСКИЙ АВИАТОР, ИЗОБРЕТАТЕЛЬ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ ЛУИ БЛЕРИО. 1909 ГОД



НАЧАЛЬНИК ГАТЧИНСКОЙ ВОЕННОЙ АВИАЦИОННОЙ ШКОЛЫ **СЕРГЕЙ УЛЬЯНИН**

школы и преобразован в Гатчинскую военную авиационную школу. Ее начальником стал Сергей Ульянин – талантливый организатор и выдающийся изобретатель в сферах воздухоплавания, авиации, аэрофотосъемки. В авиационном отделе и Гатчинской авиационной школе было подготовлено 342 летчика.

Писатель Александр Куприн, друживший со многими покорителями неба и не раз посещавший гатчинский аэродром, отмечал в своем произведении «Потерянное сердце»: «Из Гатчинской авиационной школы вышло очень много превосходных летчиков, отличных инструкторов и отважных бойцов за родину. И вместе с тем вряд ли можно было найти на всем пространстве неизмеримой Российской империи аэродром, менее приспособленный для целей авиации и более богатый несчастными случаями и человеческими жертвами».

21 ноября 1910 года в Севастополе также была открыта школа, готовящая военных летчиков. Ее создание и работу курировал лично великий князь Александр Михайлович. Пост председателя совета школы был доверен начальни-



ГРУППА **ВОЕННЫХ ЛЕТЧИКОВ ОФИЦЕРСКОЙ ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ** ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ КОНКУРСА ВОЕННЫХ АЭРОПЛАНОВ. 1913 ГОД

ку службы связи Черноморского флота, председателю комитета Севастопольского аэроклуба Вячеславу Кедрину. После того как севастопольский авиационный учебный центр в 1911 году посетил председатель Государственной думы Александр Гучков, власти приняли решение о выделении авиационной школе на обустройство 1 миллион 50 тысяч рублей. Полученные средства позволили приобрести в 20 километрах от Севастополя, в районе речки Кача,

участок земли под аэродром. Затем и сама школа также перебазировалась на более удобную для нее территорию у Качи. Со времени своего основания до революционных событий 1917 года она подготовила 609 летчиков.

Параллельно с деятельностью по обустройству школ, готовящих военных летчиков, Александр Михайлович уделял серьезное внимание и созданию новых государственных структур, нацеленных на развитие авиации. По его



ЛЕТЧИКИ И КОМАНДНЫЙ СОСТАВ **СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ АВИАЦИОННОЙ ШКОЛЫ**. ВЫСОКИЙ ОФИЦЕР С СЕДЫМИ УСАМИ – ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОТДЕЛА ВОЗДУШНОГО ФЛОТА ГЕНЕРАЛ КАУЛЬБАРС. СЛЕВА ОТ НЕГО – КНЯЗЬ МУРУЗИ, ПОДПОЛКОВНИК УЛЬЯНИН, ВЕРХОВСКОЙ. СПРАВА – ПОЛКОВНИК ОДИНЦОВ, АВИАТОР МИХАИЛ ЕФИМОВ (В ГРАЖДАНСКОМ). В КАБИНЕ «НЬЮПОРА» ШТАБС-КАПИТАН АНДРЕАДИ. 1912 ГОД

инициативе в марте 1910 года в составе Особого комитета по восстановлению морского флота был образован отдел воздушного флота. Перед ним стояли задачи «обучения офицеров армии и флота, а также, если средства позволят, других лиц искусству летать на приборах тяжелее воздуха; создания запаса самолетов с полным снабжением и оборудованием, в полной готовности для снабжения ими, согласно правилам военного и морского министерств, авиационных отрядов».

Весной 1911 года Военный совет одобрил проект Положения об авиационной службе и штат авиационного отряда воздухоплавательной роты. В декабре 1911 года военный министр Сухомлинов представил императору докладную записку «О предложениях постановки и развития воздухоплавательного дела в русской армии». В ней указывалось, что Военное ведомство намерено «направить ныне все свои усилия для скорейшего снабжения армии аэропланами». Предполагалось создать в полевых армиях до 45 авиационных отрядов, в каждом из которых должно быть по 12 летательных аппаратов – всего 540 аэропланов.

В связи с тем что со стороны летчиков многократно поступали предложения о выведении авиации из-под контроля Главного инженерного

управления и об образовании отдельного органа по ее руководству, в 1912 году было принято решение о передаче всех вопросов организации воздухоплавания и авиации сухопутных войск в ведение Главного управления Генерального штаба. Приказом по Военному ведомству от 12 августа 1912 года № 397 была сформирована специальная воздухоплавательная часть Генерального штаба. Ее руководителем стал генерал-майор Михаил Шишкевич.

Весной 1913 года император утвердил «Общий план организации воздухоплавания и авиации в армии». План предусматривал отделение авиации от воздухоплавания и преобразование ее в самостоятельную структуру. Предполагалось формирование 63 авиационных отрядов: 37 корпусных, 10 армейских, 8 крепостных и 8 отрядов особого назначения для взаимодействия с крупными соединениями кавалерии. Было также одобрено создание авиационных рот. Их задачи были определены следующим образом: «Будучи в мирное время полигоном для прохождения службы авиационными отрядами, авиационная рота в военное время обращается, таким образом, в базисный пункт, снабжающий всей материальной частью как свои отряды, так и отряды других рот, которые по ходу действия окажутся в ближайшем расстоянии от этого пункта».



СОЛДАТЫ И ЛЕТЧИКИ У САМОЛЕТА «ФАРМАН» (FARMAN-F.VII). 1913 ГОД

Военное управление

В начале Первой мировой войны были учреждены управления организацией авиационного дела в армиях на Северо-Западном и Юго-Западном фронтах. Заведующим организацией авиационного дела в армиях Северо-Западного фронта стал генерал от кавалерии барон Александр Каульбарс. Аналогичный пост на Юго-Западном фронте занял великий князь Александр Михайлович, за которым при этом было закреплено старшинство в делах военной авиации.

По мере расширения театра военных действий и постоянного роста задач военной авиации все более очевидной становилась необходимость централизации управления авиацией действующей армии. Приказом Верховного главнокомандующего от 5 января 1915 года № 4 было объявлено о создании Управления заведующего организацией авиационного дела в действующей армии. Новую структуру ожидаемо для многих возглавил великий князь Александр Михайлович. Создавалась и канцелярия Управления, главой которой стал полковник Анатолий Барсов. Ее штат составляли несколько штаб-офицеров, заведующий авиацией и воздухоплаванием в Кавказской армии и казначей. В результате реорганизации под контролем великого князя оказалось руководство всей легкой авиацией действующей армии.

Осенью 1915 года, после того как император Николай II принял на себя обязанности Верховного главнокомандующего, была введена должность заведующего авиацией и воздухоплаванием в действующей армии. Занявший ее великий князь еще больше расширил свои полномочия. Он руководил почти всей военной авиацией, за исключением эскадры воздушных кораблей «Илья Муромец». В 1915 году в его подчинение вошли Центральные аэронавигационная станция и аэрофотографический парк, а также Главное военное-метеорологическое управление.

В конце 1916 года, в связи с новой реорганизацией, Александр Михайлович был назначен полевым генерал-инспектором Военно-воздушного флота, что значительно увеличило его управленческие возможности.

В марте 1916 года в Военном министерстве взамен ликвидируемых воздухоплавательного отдела Главного военно-технического управления и авиационных подразделений отдела по устройству войск Генерального штаба было учреждено Управление воздушного флота (Увофлот). Новое Управление находилось в прямом подчинении военному министру. Оно занималось «разработкой вопросов создания и эксплуатации авиационных и воздухоплавательных сил в соответствии с задачами воздушной обороны государства», организовывало «полное обеспечение авиационных и воздухоплавательных частей и учреждений предметами авиационного и воздухоплавательного снабжения». В составе Увофлота находились канцелярия, юрисконсультская, журнальная и казначейская части, несколько отделений, среди которых наиболее значимым было организационное. В его функции входили организация авиационных и воздухо-

плавательных частей и учреждений, распределение воздушных сил, обобщение и анализ боевого опыта. Увофлот занялся разработкой руководящих и методических документов, связанных с порядком функционирования служб воздушного флота и его боевым применением. Именно по его представлению 23 июня 1916 года было ут-

верждено Положение об аэрофотопарке, а 3 февраля 1917 года – Положение о Школе воздушного боя.

Воздушная эскадра

Особое место в структуре российской военной авиации периода Первой мировой войны занимало соединение стратегической тяжелой авиации – эскадра воздушных кораблей «Илья Муромец». Приказ о ее создании был подписан императором 23 декабря 1914 года. Военное формирование находилось в непосредственном подчинении Верховному главнокомандующему.

Создателем бомбардировщиков, получивших имя былинного богатыря, был великий Игорь Сикорский. Сын известного ученого-психиатра, пройдя обучение в России и Франции, Сикорский стал одним из создателей Императорского военно-воздушного флота. С 1912 года он работал главным конструктором авиационного отдела Русско-Балтийского завода. В 1912–1914 годах под его руководством было создано около 20 опытных самолетов. «Илья Муромец» был построен на базе проекта Сикорского «Русский витязь».



ВЫДАЮЩИЙСЯ АВИАКОНСТРУКТОР ИГОРЬ СИКОРСКИЙ (СЛЕВА). ОКТЯБРЬ 1912 ГОДА

РИА НОВОСТИ



РИА НОВОСТИ

ПРОБНЫЙ ПОЛЕТ «ИЛЬИ МУРОМЦА». 1913 ГОД

Его первый полет состоялся в декабре 1913 года.

После успешных испытаний «Ильей Муромцем» заинтересовались представители армии. В мае 1914 года Главное военно-техническое управление заключило с Русско-Балтийским заводом контракт на постройку 10 самолетов. К началу войны было изготовлено четыре «Ильи Муромца», которые вошли в состав Императорского военно-воздушного флота. В октябре состоялось подписание нового контракта уже на 32 самолета Сикорского. Но в этот период дело осложнилось. Стали появляться отрицательные отзывы со стороны ряда пилотов, жалующихся на недостаточную скорость и слабую защищенность машины. В результате военное ведомство приостановило выдачу Русско-Балтийскому заводу задатка на постройку заказанной партии.

Выдающуюся роль в разрешении возникшей кризисной ситуации сыграл ближайший сподвижник Сикорского, руководитель авиационного отдела завода Михаил Шидловский. Этот энергичный и волевой человек, обладавший замечательной деловой хваткой, признал, что, с одной стороны, машины нуждаются в модернизации, а с другой – экипажи самолетов должны пройти дополнительную подготовку. Он согласился с приостановкой выполнения заказа на партию из 32 самолетов, но добился того, чтобы первый заказ из 10 самолетов был реализован. Шидловский предложил объединить эти самолеты, по образцу морского флота, в эскадру и дать им продемонстрировать свои возможности в боевой обстановке. План Шидловского поддержал Николай II.

Командиром созданной на основании приказа от 23 декабря 1914 года воздушной эскадры был назначен сам Шидловский, которому присвоили звание генерал-майора. Первоначально весь летный состав состоял из офицеров и унтер-офицеров. Позднее на должность бортмеханика стали брать мобилизованных инженеров или сту-

дентов высших технических учебных заведений.

В феврале 1915 года Шидловский признал эскадру подготовленной к боевым вылетам. Правда, первый вылет с площадки у городка Яблонна в Польше для атаки железнодорожной станции Вилленберг в Восточной Пруссии завершился неудачно. Цель не была найдена. Но уже на следующий день бомбардировщики сумели продемонстрировать свои внушительные возможности. На станции в Австрии были уничтожены подвижной состав и живая сила неприятеля, разрушено железнодорожное полотно. Кроме этого, экипаж «Ильи Муромца» провел аэрофотосъемку нанесенных им разрушений, что, конечно же, стало мощным свидетельством возможностей машины Сикорского. Важность фоторазведки, проведенной с помощью «Ильи Муромца», подтвердил полет в марте 1915 года по маршруту Яблонна – Вилленберг – Найденбург – Зольдну – Лаутенбург – Страсбург – Тори – Плоцк – Млава – Яблонна. Его результатом стали полученные доказательства того, что концентрация вражеской армии на этом участке отсутствует.



УЧЕБНАЯ 25-ПУДОВАЯ БОМБА. РЯДОМ С НЕЙ СЛЕВА – ИГОРЬ СИКОРСКИЙ, 2-й СПРАВА ОТ НЕЕ – МИХАИЛ ШИДЛОВСКИЙ. 1910 ГОД

После этого военный заказ на строительство 32 самолетов оказался возобновлен. В телеграмме начальника штаба Верховного главнокомандующего от 14 апреля 1915 года заявлялось: «Верховный главнокомандующий приказал: просить Вас в связи с выяснившимся применением эскадры воздушных кораблей восстановить действие контракта с Русско-Балтийским вагонным заводом на постройку „муромцев“, приостановленного на время испытания их боевых свойств, и оказать заводу всякое содействие для скорейшего выполнения этого заказа...» Уже в декабре того же года был заключен контракт на постройку следующих 30 «муромцев». Всего же в Первую мировую было построено более 70 самолетов различных модификаций, относящихся к сериям Б, В, Г, Д, Е. Сикорский регулярно демонстрировал увеличивающиеся возможности создаваемых им боевых машин. Так, к примеру, осенью 1915 года один из его бомбардировщиков впервые поднял в небо 400-килограммовую бомбу, что было огромным для того времени весом.

В исторической литературе указано, что эскадрой было сброшено на

противника 65 тонн бомб. Главными целями бомбардировок неизменно оставались крепости и крупные укрепленные районы. В число целей также входили аэродромы, склады, транспортные узлы. Во время подготовки штурма Перемышля в 1915 году на крепость было сброшено 200 тяжелых бомб. Примером блестящей работы эскадры стал разгром базы немецких гидросамолетов на озере Ангерн, недалеко от Риги.

За годы войны эскадра под командованием Шидловского приобрела заслуженную мировую славу. Ее действия регулярно освещала пресса. Союзные державы специально направляли в Россию делегации для изучения передового боевого опыта.

Асы воздушного флота

Для российских военно-воздушных сил годы Первой мировой стали временем развития истребительной авиации. С их историей связаны имена летчиков, прославившихся как блистательные асы. Одним из символов Императорского воздушного флота стал легендарный Петр Нестеров.

Основоположник высшего пилотажа был уроженцем Нижнего Новгорода и выпускником Михайловского артиллерийского училища и Офицерской воздухоплавательной школы в Петербурге. Находясь с 1904 года на военной службе, он проходил ее в различных центрах империи. Получив в 1913 году звание военного летчика, Нестеров возглавил авиационный отряд, прикомандированный к 7-й воздухоплавательной роте. 27 августа 1913 года в Киеве на Сырецком военном аэродроме он выполнил на самолете «Ньюпор-4» знаменитую «мертвую петлю», получившую название «петля Нестерова». Готовясь с 1912 года к выполнению этой фигуры сложного пилотажа, он обращался за консультацией к отцу русской авиации профессору Николаю Жуковскому. Уже после Нестерова на аэродроме Жювизи и Бюк под Парижем на моноплане «Блерио-11» сложную

фигуру продемонстрировал и француз Адольф Пегу. Европейская пресса поспешила окрестить его отцом «мертвой петли». Но опубликованные Киевским обществом воздухоплавания материалы убедительно доказывали первенство российской стороны. К чести Пегу, во время пребывания в России он лично признал приоритет Нестерова.

К 1914 году русский пилот приобрел огромный авторитет в мире авиации. Наряду с «разработкой» «мертвой петли», он образцово совершил в снежную бурю перелет из Киева в Одессу, за один день преодолел расстояние от Киева до Петербурга. Самого же героя как военного летчика в первую очередь интересовала подготовленность российской авиации к грядущему военному конфликту. Нестеров считал, что в нем важную роль сыграют самолеты-истребители.

Боевой товарищ и сослуживец Нестерова военный летчик Виктор Соколов в своих мемуарах рассказывал: «Мысль о таране возникла у Нестерова задолго до войны – во время осенних маневров в 1913 году... Петр Николаевич неоднократно возвращался во время наших бесед к вопросу о таране. Он доказывал его возможность и допускал два варианта. Первый – надо подняться выше вражеского аэроплана, а потом, круто пикируя, ударить колесами по концу крыла противника: вражеский аэроплан будет сбит, а самому можно благополучно спланировать. Второй – врезаться винтом в хвост противника и раздробить ему рули. Винт, конечно, разлетится вдребезги, но благополучное планирование не исключено. Следует не забывать, что в то время парашютов у нас не было...»

Разразившаяся мировая война дала Нестерову, возглавлявшему 11-й корпусный авиационный отряд, возможность применить свои идеи на практике. 8 сентября 1914 года он бросил вызов австрийскому самолету «Альбатрос», который регулярно проводил разведывательные полеты над русским аэродромом в районе Жолквы. Когда



СИМВОЛ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВОЗДУШНОГО ФЛОТА ПЕТР НЕСТЕРОВ

ощущавший себя недостижимым неприятель показался в очередной раз, Нестеров, заявивший, что «больше над его аэродромом немцы не будут летать», быстро поднял в воздух свой самолет. Он догнал пытавшегося улететь австрийца и, по выражению его современников, «ударил „Альбатрос“, как сокол бьет неуклюжую цаплю». Увы, после тарана самолет Нестерова стал падать вниз. От него отделился мотор. Самого Нестерова выбросило из поврежденного самолета, и он упал в 25 метрах от него. В результате воздушного столкновения летчики враждующих армий погибли.

Платой за блестящую победу Нестерова стала его жизнь. Восхищение его подвигом было велико. Об этом свидетельствует эпитафия на могильной плите: «Путник, преклони колени, здесь покоится Нестеров». Для людей той эпохи она, конечно же, не требовала никаких пояснений.

Гения русской авиации чтут и спустя десятилетия. В 1962 году Междуна-

родная авиационная федерация ввела переходящий приз для победителя первенства мира по высшему пилотажу – кубок имени Нестерова.

31 марта 1915 года таран повторил, к счастью без летального исхода, другой легендарный летчик – Александр Козаков. Этого уроженца Херсонской губернии, в 1914 году окончившего авиационную школу и получившего квалификацию «военный летчик», отличали храбрость и высочайший профессионализм. Во время воздушного боя на одном из участков Северо-Западного фронта Козаков, догнав противника, с третьей попытки успешно ударил тяжелый немецкий двухместный «Альбатрос» колесами своей машины. Германский экипаж погиб. Сам же Козаков сумел на поврежденном аэроплане достичь района нахождения российских войск. При приземлении его самолет из-за сломанного шасси перевернулся, но летчик остался живым. Биографы русского героя отмечают, что он как самоотверженный человек, совершая свой подвиг, был готов к любому исходу, заявляя, что «уйти, не сделав ничего, находясь в нескольких метрах от противника» означает «испытать позор».

С августа 1915 года Козаков стал начальником 19-го корпусного авиационного отряда, а в феврале 1917 года возглавил 1-ю боевую авиационную группу Юго-Западного фронта. Его сослуживец Александр Матвеев в своей книге писал: «Летал Александр Козаков много... смело, уверенно и, как говорили солдаты, всегда радостно. Его боготворили. Когда наш командир проходил, все расступались, давая дорогу и козыряя высокому худощавому штабс-ротмистру... Голубоглазый блондин с молодецкими усами казака и нежным лицом юноши. Кожаная куртка, фуражка с цветным околышем, золотые погоны с черными знаками летчика... „Говорите правду!“ – требовал он от подчиненных... Перед взлетом осенял себя крестным знаменем и уверенно командовал: „От винта!“».



ПОРУЧИК АЛЕКСАНДР КОЗАКОВ С МЕХАНИКАМИ ОКОЛО САМОЛЕТА «МОРАН-СОЛНЬЕ ТИП G». В РУКАХ У МЕХАНИКА ОРУЖИЕ – ТРОС С ЯКОРЕМ И ГИРЕЙ. СЧИТАЛОСЬ, ЧТО, НАХОДЯСЬ В ВОЗДУХЕ НАД ПРОТИВНИКОМ, МОЖНО ЗАЦЕПИТЬ САМОЛЕТ ЯКОРЕМ ИЛИ ОПУТАТЬ ТРОСОМ ЕГО ВИНТ. 1915 ГОД

Другой боевой товарищ Козакова, Вячеслав Ткачев, отмечал: «Действиями первой боевой группы Козакова было положено начало организованного применения истребительной авиации. Здесь впервые появилась групповая тактика и определилось значение господства в воздухе. Интересно подчеркнуть, что под Луцком в сентябре 1916 года повторилось примерно то, что произошло в феврале того же года под Верденом: наша истребительная авиация полностью обезопасила тылы русских войск в районе Луцка от ударов с воздуха». Оценку Ткачева подтверждает и ряд других свидетельств. Главной целью Козакова неизменно оставалось прикрытие российских войск и их тылов от вражеских налетов.

Выдающиеся достижения асов-истребителей стали лучшим доводом в пользу развития истребительной авиации. 2 июля 1916 года заведующим авиацией и воздухоплаванием русской армии был направлен доклад на имя начальника штаба Верховного

главнокомандующего. В нем говорилось о необходимости формирования отрядов истребителей. В качестве их задач были определены «защита менее быстроходных и слабо вооруженных аппаратов во время исполнения последними задач по разведке, фотографированию и корректировке стрельбы; недопущение аппаратов противника к разведке важных в военном отношении пунктов и районов; преследование неприятельских аппаратов с целью их уничтожения». Четвертого июля Верховный главнокомандующий, которым тогда являлся русский монарх, написал на докладе резолюцию: «Принципиально согласен».

Летом 1916 года начался процесс оформления истребительной авиации воздушного флота в качестве отдельного рода авиации. В период с лета 1916 по осень 1917 года истребительная авиация на русско-германском фронте сбила более 200 боевых машин неприятеля.

Президент Федерации дзюдо Санкт-Петербурга Михаил Рахлин: «Три поколения на одном татами» должны пройти красиво, ярко, правильно!

В ЭТОМ ГОДУ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В РАМКАХ ТУРНИРА «ТРИ ПОКОЛЕНИЯ НА ОДНОМ ТАТАМИ» ВНОВЬ ВСТРЕТЯТСЯ КОМАНДЫ БОРЦОВ РАЗНЫХ ВОЗРАСТОВ – ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СИЛОВЫХ СТРУКТУР. СОРЕВНОВАНИЯ ТРАДИЦИОННО ПРОВОДЯТСЯ В ПРЕДДВЕРИИ ДНЯ РАБОТНИКА ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ И ОРГАНИЗУЮТСЯ В ЧЕСТЬ ЭТОГО ПРАЗДНИКА. В ПОДГОТОВКЕ СПОРТИВНОГО МЕРОПРИЯТИЯ СЕРЬЕЗНОЕ УЧАСТИЕ ПРИНИМАЕТ ФЕДЕРАЦИЯ ДЗЮДО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА. КАК МЕНЯЕТСЯ ТУРНИР, О ПРОШЛОМ И СЕГОДНЯШНЕМ ДНЕ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ШКОЛЫ ДЗЮДО «ФСБ: ЗА И ПРОТИВ» РАССКАЗАЛ ПРЕЗИДЕНТ ФЕДЕРАЦИИ ДЗЮДО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА МИХАИЛ РАХЛИН.

БЕСЕДОВАЛ Роман АРШАНСКИЙ

❓ Михаил Анатольевич, Вы помните свою первую тренировку в зале? Пришли на нее сами или Вас привел отец – легендарный тренер Анатолий Соломонович Рахлин?

Я точно помню дату – 2 декабря 1986 года, когда первый раз оказался в зале дзюдо и начал занятия. До этого я особо не знал, что это такое, отец не вводил меня в спорт специально, а мама вообще не имела к нему никакого отношения. Просто летом того года, когда мне было уже 9 лет, отец впервые взял с собой в спортивный лагерь. Мы с братом, он на полтора года старше, там просто бегали, прыгали рядом со взрослыми ребятами. Так что я какое-то представление о дзюдо получил. Осенью началась учеба в школе, во вторую смену. Утром и днем делать было нечего, и я сам попросил: «Пап, организуй группу, мы с пацанами из школы будем заниматься». В последующие годы бывало, конечно, по-разному: что-то не получалось, хотел бросить, но в итоге так в дзюдо и остался. Можно сказать, до 9 лет у



СЕРГЕЙ САВОСТЬЯНОВ/ТАСС

меня было мамино воспитание, а затем я перешел под воспитание отца.

❓ Обычно в памяти остаются и первые победы...

Да, это был «открытый ковер», даже не соревнования. В обычном торговом центре переоборудовали одно из помещений под борцовский зал и проводили поединки спортсменов из разных клубов города с судейством. Я выбежал, захватил соперника, сделал заднюю подножку на «иппон» (высшая оценка в дзюдо, «чистая победа». – Прим. ред.). Первое поражение тоже осталось в памяти. Это случилось в следующий выход на татами, но это уже были соревнования, а не «открытый ковер». На первенство ДСО «Труд», к которому я принадлежал, от разных тренеров приезжали ребята. Помню, что в схватке за выход в финал я оказался на животе и меня соперник задушил. А мы к тому моменту удушающие приемы еще не изучали, и я не понимал, что вообще происходит. Тот на меня набросился, по зубам врезал, шею свернул, дышать нечем, что делать? И я проиграл. Но в итоге занял 3-е место. Так что свои первые и победу, и поражение помню.

❓ В чем заключалось мамино воспитание?

От нее шли мудрость, мягкость, терпимость. Отец же был человеком с чрезвычайно непростым для окружающих характером, фанатом работы 24 часа в сутки. И, зачастую, даже многие старшие взрослые, его друзья-товарищи, когда меня встречали, прежде чем спросить, как у папы дела, всегда говорили: «Передай привет маме». Потому что они понимали, что от дома, быта, тыла зависело, какой будет Анатолий Рахлин на работе. Во многом благодаря тому, что мама взяла на себя заботу по воспитанию детей, домашние хлопоты, он мог спокойно готовить своих учеников.

А отец был очень требовательным, строгим во всех моментах, связанных



ВЕЧЕРНЯЯ ТРЕНИРОВКА: НАСТАВНИКИ НАБЛЮДАЮТ ЗА БУДУЩИМИ МАСТЕРАМИ ДЗЮДО

с поведением как дома, так и в спорте. Но он никогда не «переносил» тренировку домой, потому что в зале он мог быть очень жестким и к людям, и к себе. Это его фраза: «Я никого не жалею, но, если нужно помочь, я всегда буду рядом. Жалеть никого нельзя, а вот помогать надо». Насколько он был строг... Я вспомнил как-то историю: мне было лет четырнадцать-пятнадцать, и я немало опоздал на тренировку. Зал был т-образной формы, отец с ребятами находился за углом. И я слышу, как он говорит ребятам: «Вы же понимаете, мне, чтобы вас удержать в строгости, своего нужно в кулаке в два раза больше держать. Потому что если начну давать ему поблажки, то и вы у меня распуститесь». Так что требовательным Анатолий Рахлин был ко всем, а ко мне – вдвойне. Но при такой его жесткости в зале была в нем необыкновенная мягкость в плане воспитательной работы и в обычной жизни. Вот почему люди, даже если не выдерживали его требований и уходили, затем к нему всегда возвращались. А спустя годы приводили своих детей, внуков – хотели, чтобы отец воспитывал новых учеников так же, как когда-то их самих. Он, без-

условно, был справедлив. Конечно, на такой характер отца наложили отпечаток блокада, служба в армии, причем на флоте – а тогда служили там четыре года. Он прослужил три: был демобилизован на год раньше из-за язвы желудка. У отца была очень строгая мама, моя бабушка. Она 30 лет проработала в педагогическом университете на кафедре иностранных языков, разработала свою методику преподавания. В итоге я много раз в Ленинграде слышал такую фразу, что те, кто вышел от Рахлина, – это сильные, надежные люди, подготовленные к любой жизненной ситуации.

Отец своих подопечных готовил к реальной жизни. Она же не простая, не сказка, в ней бывает немало конфликтов, сложных ситуаций. Многие из тех, кто в детстве скрипел зубами от требовательности тренера, потом, когда становились взрослыми, сами перенимали его черты и благодаря этому становились теми, кем стремились стать. Вот мы говорим: спорт и воспитание. У Анатолия Рахлина все шло вместе. Не было такого, чтобы только воспитывать или только тренировать, все происходило одновременно.



ЛЕГЕНДАРНЫЙ ТРЕНЕР АНАТОЛИЙ РАХЛИН И ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ВЛАДИМИР ПУТИН

Может быть, поэтому самый известный его ученик – Владимир Путин – упоминал, что тренер сыграл в его жизни «особую, ключевую роль»?

Когда Владимир Владимирович стал публичным человеком, отец говорил, что переживал все его удачи и неудачи так же, как когда-то во время борцовских поединков. И я сейчас вижу в Президенте многие черты, заложенные в детстве и юности. Владимир Владимирович тренировался в нашей секции где-то с 1964 по 1976 год, с 12 лет до 21 года, а в спорте мы проводим времени порой больше, чем в школе и дома. Чувство локтя, коллектива, взаимопомощь и наставничество – это все оттуда.

Когда Вы уже окончательно связали жизнь с дзюдо?

На третьем курсе института. Это был 1996 год, мне прооперировали колено.

Это наследственное, видимо, так как травмы коленей были и у отца, и у брата (Евгений Рахлин, судья международной категории по дзюдо. – Прим. ред.).

Я год восстанавливался, вышел на татами, и прямо на тренировке у меня «полетело» второе колено, крестообразная связка. И всё. Тем временем воспитанница отца Татьяна Иванова в составе сборной отбиралась на Олимпиаду. И он говорит мне: «Миш, не хочешь попробовать потренировать?» Так что с 1986 по 1996 год я был действующим спортсменом, с 1996-го по 2016-й – тренером, затем на первое место вышли административно-организационные задачи в клубе и Федерации.

Когда я начал работать тренером, набрал детскую группу. Отцу это было удобно. Мне нравилось. Так я и остался. Но года три еще боролся – во сне,

как и все, кто хотел, но не мог быть на татами. С трибун наблюдал за соревнованиями – уходил, не получалось просто смотреть. Но, когда мои спортсмены сами стали участвовать в схватках и побеждать, я просто «переместил» нерастрченную, незаконченную свою борцовскую энергетику в тренерскую работу. Помню все успехи и неудачи своих учеников: первенства города, кто выигрывал из девочек, из мальчиков, кто в сборную команду страны попал, кто и как первый раз на международной арене выступил, все наши с командой самые большие достижения.

Всегда оставались в клубе «Турбостроитель»?

За исключением армии. Я был восемь лет офицером в СКА. Никогда в жизни не думал, что жизнь свяжет меня со службой, но получилось именно так. После военной кафедры меня призвали в Спортивный клуб армии, и я там оставался довольно долго, отвечал за подготовку спортивных команд, решал организационные вопросы, связанные с нашим видом спорта.

У нас традиционно сильные школы борьбы в кавказских регионах, в Сибири и на Урале. Но вот у дзюдо сильные позиции именно в Санкт-Петербурге. Почему так сложилось и удастся ли эту ситуацию поддерживать?

1935 год. Первая секция, зарегистрированная в Советском Союзе, была ленинградской. Только в 1936 году зарегистрировали кружок дзюдо в Москве и в том же году – всесоюзную федерацию. Все первые разработки правил – отсюда. Даже научная база дзюдо пошла из Ленинграда и раньше – из Петербурга. В Ленинград переехал из Владивостока один из первых учеников Василия Сергеевича Ощепкова – Владимир Григорьевич Кузовлев. Став преподавателем в Институте физкультуры им. П.Ф. Лесгафта, он разработал правила соревнований по дзюдо, сориентировав их на

спортивные образцы. Дело Кузовлева продолжили Андрей Ларионов, Иван Васильев, Сергей Дашкевич, Валерий Щеголев. Тонкость в том, что ученики легендарного Ощепкова разъехались по всей стране, но именно в Петербурге они первыми начали «выводить» предмет своего учителя на научную основу. И дальше во многом мы были первыми. Первый призер Олимпийских игр – Боголюбов, ленинградец, первая призерша Олимпийских игр по дзюдо среди женщин – Петрова, ленинградка. Первую медаль из завоеванных нашими девушками на международной арене получила на чемпионате Европы ленинградка Елена Гущина.

Что позволяет нам сегодня держать высокий уровень? У нас нет такой огромной массовости, как на Кавказе и, может быть, на Урале, но у нас есть индивидуальный подход к спортсменам. Это первое. Второе: к нам с удовольствием едут учиться в военный институт физкультуры и Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоро-



ЮНЫЕ СПОРТСМЕНКИ «ТУРБОСТРОИТЕЛЯ» ГОТОВЯТСЯ ПРОДОЛЖАТЬ ЧЕМПИОНСКИЕ ТРАДИЦИИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ДЗЮДО

вья имени П.Ф. Лесгафта, что создает постоянный приток увлеченных дзюдо спортсменов. Сегодня я как руководитель Федерации стараюсь развивать и детско-юношеское дзюдо, и спорт высших достижений. Поддерживаем так-

же членов сборной команды страны, проводим огромное количество спортивно-массовых мероприятий, не забываем ветеранов, ведем издательскую деятельность. Выпустили много книг по истории спорта, о личностях



МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ ПЕТЕРБУРГСКИХ ДЗЮДОИСТОВ КЛУБА «ТУРБОСТРОИТЕЛЬ» С ПРЕЗИДЕНТОМ РФ ВЛАДИМИРОМ ПУТИНЫМ



ОРГАНИЗАТОРЫ И ПОБЕДИТЕЛИ «ТРИ ПОКОЛЕНИЯ НА ОДНОМ ТАТАМИ – 2022»

в дзюдо. Распространяем их везде, где возможно: на мероприятиях, в библиотеках, институтах. Благодаря этой популяризаторской деятельности о ленинградском/петербургском дзюдо говорят, им занимаются, на соревнования ходят. Считаю, что отчасти это и моя сегодняшняя заслуга.

«Три поколения на одном татами» также получил свое признание как турнир, популяризирующий дзюдо. Но не только. Идея, которая заложена в его основу, оказалась настолько удачной, что и в других регионах также стали проводить подобные соревнования...

Считаю, что важно проводить мероприятия, в которых заложены смысловые нагрузки. Любой турнир, профессиональный спортивный, детский, ветеранский, должен иметь как минимум две составляющие. Первая – качественно оформленная спортивная часть, потому что все должно быть в рамках правил. Вторая – идеологическая, несущая воспитательный момент.

Вспоминаю принципы отца: сначала образование и воспитание, затем уже сила воли, духа и атлетизм. Воспи-

тай, образуй, научи этим пользоваться, закали сердце, волю, и только тогда ты полноценный гражданин. В «Трех поколениях...» заложена идея участия разновозрастных представителей силовых структур: от кадет до действующих спортсмен и ветеранов. Мы видим и передачу опыта, и указание цели, к чему стремиться участникам в росте мастерства. Второе – понимание, что мы отдаем дань уважения сотрудникам Службы прошлого и настоящего. На этом турнире можно отмечать и тех, кто участвует в спецоперации, героев сегодняшних дней. Специфика работы ФСБ России такова, что можно говорить не обо всех, но есть и открытые имена, есть семьи сотрудников, погибших, к сожалению. Их родственники понимают, что мы чтим память выполнивших свой долг до конца. Мероприятия, в которых спортивная составляющая, – это только часть общего замысла, дают большой воспитательный эффект. Когда я стал президентом Федерации дзюдо Санкт-Петербурга, то, как и к любому начинанию, приглядывался к этому турниру. Хотя, конечно, мы и помогали понемногу – с татами, с организацией судейства. Сейчас, когда стало окончательно по-

нятно, что это масштабный, серьезный замысел, Федерация участвует в нем гораздо в большей степени. Хотим делать турнир красиво, ярко, правильно. Чтобы у соревнований была привлекательная оболочка, а за ней – глубокое спортивное и смысловое наполнение.

Возникла мысль внести в эти соревнования значительные изменения, но коллеги в итоге убедили меня, что текущий формат удачен, и мы работаем в нем. Улучшения вижу в том, чтобы более четко фиксировать спортивную составляющую, к примеру, по формированию команд. Здесь всегда есть нюансы. Также делаем упор на презентабельность мероприятия, усиливаем, если так можно сказать, воспитательный момент – обязательно будем приглашать ветеранов спорта разных возрастов, отмечать их, награждать за то, что они сделали, просто говорить спасибо! Этот турнир станет для них еще одним поводом собраться – ведь им важно пообщаться, даже просто посидеть, посмотреть дзюдо. После таких мероприятий тем для «поговорить» у наших ветеранов – на неделю, а то и на месяц. И о молодежи не забудем, вручим спортивную экипировку, знаем, что не все ребята сейчас могут себе ее позволить. Тем, кто борется, всегда к месту и качественное кимоно подарить. В общем, цель – сделать спортивный праздник, где во главе угла будут дружба, общение и понимание того, благодаря какой Службе и ее работе мы все здесь присутствуем.

«На «Три поколения...» прошлых лет приезжали команды из разных городов. Он уже вышел за рамки Северо-Запада?»

Пока планируем проводить турнир с упором на Санкт-Петербург и Москву, и, конечно, друзей будем приглашать, а дальше начнем работать поэтапно, шаг за шагом. Благо создана хорошая база, коллеги, которые изначально организовывали турнир, и сейчас этим занимаются, все так же активно работают члены оргкомитета Игорь Жар-

ский, Андрей Бочарников. Президент Ассоциации ветеранов дзюдо Санкт-Петербурга Юрий Труфанов продолжит отвечать за спортивную составляющую. Большая благодарность председателю Совета ветеранов Управления ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Владимиру Сергеевичу Гусеву, который курирует турнир от Службы, с этой стороны также ведется большая организаторская работа. Кроме того, с прошлого года от Федерации дзюдо Санкт-Петербурга в подготовке турнира принимает участие советник президента Федерации по ветеранскому спорту Сергей Горягин.

«Если вернуться к борьбе, то в свое время дзюдоисты боролись и «по самбо», так что ветераны, которых Вы упомянули, недаром вспоминают оба этих вида...»

Все правильно. В качестве примера могу вспомнить близкого друга детства отца, которого я уже упоминал, – Арона Гиршевича Боголюбова. Они с отцом в один день пришли заниматься дзюдо во Дворец пионеров и школьников на Невском проспекте... Оба 1938 года рождения, ленинградцы. По факту – хулиганистые блокадные, послевоенные ребята с повышенным чувством справедливости. Драки, фингалы, синяки...



УЧАСТНИКИ ПАРАДА ДЗЮДОИСТОВ – 2022 ГОТОВЫ ВЫЙТИ НА ТАТАМИ НОВОГО ТУРНИРА



НА ТУРНИРЕ ТРЕХ ПОКОЛЕНИЙ СПОРТСМЕНЫ ДЕМОСТРИРОВАЛИ ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ МАСТЕРСТВА ВО ВСЕХ КАТЕГОРИЯХ

Пошли тренироваться, чтобы увереннее чувствовать себя на улице. Оба попали к ученикам Ощепкова: отец – к Дашкевичу, бывшему фронтовику, а Боголюбов – к Васильеву, который обучал и самбо тоже. В итоге Арон Гиршевич стал призером Олимпиады в Токио и чемпионом Европы по дзюдо, был неоднократным чемпионом СССР по сам-

бо. У отца было так же: тренировали и самбо, и дзюдо до начала 1970-х. Но последние десятилетия крайне сложно стало совмещать эти виды борьбы, потому что их специально разводят, меняют правила. Отличаются техники, судейство, у поединков другой темп. И сегодня спортсменам при схватках выше среднего уровня в другом виде уже ничего не светит. Самбо – самостоятельный спорт с интересной техникой и в том числе с прикладными характеристиками, как он и задумывался. Но я – чистый дзюдоист.

«В самом начале Вы сказали, что 2 декабря 1986 года состоялась Ваша первая тренировка. Есть что-то символичное, что турнир, в организации которого Ваша Федерация принимает активное участие, проводится почти в те же даты.»

(Смеется.) Так совпало. Но будем стараться, чтобы у турнира «Три поколения на одном татами» была долгая достойная история, благо этого дня с нетерпением ждут и участники, и болельщики.

Любовь к Родине доказал делами

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА АЛЕКСАНДРА ФОКИНА



ЕМУ СУЖДЕНО БЫЛО ПРОЙТИ ДОЛГий ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ОТ БОСОНОГО МАЛЬЧИШКИ, БЕГАЮЩЕГО ПО УЛИЦАМ НЕБОЛЬШОГО КРЫМСКОГО ГОРОДКА, ДО РУКОВОДИТЕЛЯ КРУПНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ В СОСТАВЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО АППАРАТА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СПЕЦСЛУЖБЫ. ВЫДЕРЖАВ СУРОВОЕ ИСПЫТАНИЕ ВОЙНОЙ И ПРЕОДОЛЕВ ТРУДНОСТИ ПОСЛЕВОЕННЫХ ЛЕТ, ОН РЕАЛИЗОВАЛ СВОИ МЕЧТЫ И ОСТАВИЛ ЯРКИЙ СЛЕД В ИСТОРИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАШЕЙ СТРАНЫ.

ТЕКСТ Светлана КУЗЬЕВА

Александр Иванович Фокин родился 22 октября 1923 года в Джанкое – административном центре одноименного района Крыма с уникальной природой, мягким климатом и большим количеством теплых солнечных дней. Послереволюционные годы были непростым периодом в жизни города, когда власть переходила от большевиков к войскам интервентов и белогвардейским формированиям. После окончательного установления в Джанкое советской власти местные жители активно приступили к ликвидации разрухи, порожденной Гражданской войной, хозяйственному и культурному строительству. Отец Саши, вагонный мастер, почти весь день проводил на работе в железнодорожном депо, мать

БОЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НА СТАРШИНУ АЛЕКСАНДРА ФОКИНА

вела домашнее хозяйство. Через шесть лет в семье родился второй ребенок – сын Виктор.

С раннего детства у Саши была мечта – учиться, и он с нетерпением ждал того дня, когда родители отведут его в школу. В 1931 году мечта мальчика сбылась, и он впервые сел за парту джанкойской железнодорожной школы № 95. Учился он очень хорошо, ходил в библиотеку и читал много книг, думал о будущей профессии, в старших классах строил планы на поступление в институт, но все решила война. Десятый класс Саша окончил в мае 1941 года – за месяц до начала Великой Отечественной войны. 18 августа немецкая авиация нанесла первый удар по Джанкойскому железнодорожному узлу, а в октябре 1941 года части вермахта вторглись на территорию полуострова. Многие жители города, в том числе и семья Фокиных, эвакуировались в Краснодарский край. На следующий день после своего восемнадцатилетия Александр пришел в Тимашевский районвоенкомат и вступил в ряды Красной армии. Его направили в Ростовскую область, где зачислили стрелком в 16-ю стрелковую бригаду, сосредоточенную в районе станиц Ольгинской и Аксайской для отражения возможной атаки противника на южном берегу Дона.

В ноябре 1941 года в составе соединения рядовой Фокин переправился через Дон и принял участие в наступлении на предместье Ростова – поселок Фрунзе. 27 ноября бригада вышла на западную окраину города, а затем смогла продвинуться более чем на 100 километров, заняв позиции северовосточнее Таганрога на реке Самбек. Дальнейшее наступление было безуспешным, части отступали к Кавказу на левом фланге 56-й армии и вели бои на Кубани до Майкопа, пока не были переброшены в сентябре 1942 года к Новороссийску.

В январе 1943 года Александр Фокин в составе бригады участвовал в Краснодарской наступательной операции, в освобождении станиц Севской и



ВОСТОЧНАЯ ПРУССИЯ. МАРТ 1945 ГОДА

Азовской, города Горячий Ключ. После тяжелого сражения у станции Крепостной, где проходила линия фронта, он сильно обморозил пальцы обеих стоп и 5 февраля 1943 года был направлен на лечение в эвакогоспиталь в Туапсе. После окончания лечения остался на Северо-Кавказском фронте рядовым 189-го армейского запасного стрелкового полка.

Шла весна 1943-го, части Красной армии готовились к наступлению, и военному командованию приходилось в кратчайшие сроки решать новые задачи с учетом меняющейся оперативной обстановки, в частности, налаживать быструю доставку военных грузов, когда железнодорожный транспорт прибывал на станции снабжения, существенно отдаленные от переднего края наступавших войск. Значительно возросла роль автомобильного транспорта в перевозке грузов. На вооружение Красной армии поступало много техники, в том числе иностранного производства. Для ее освоения и эксплуатации требовались квалифицированные

кадры, которых в достаточном количестве в армии, да и в целом в народном хозяйстве страны не было. Для подготовки соответствующих специалистов увеличивали сеть учебных подразделений, в одно из которых – 2-й отдельный учебный автомобильный батальон – был зачислен курсантом Александр Фокин. Здесь пригодилось его умение разбираться в механизмах, которое он получил еще в школьные годы, прибегая после занятий в ремонтное депо железнодорожной станции помочь в работе отцу.

В августе 1943 года молодой механик-водитель убыл в 9-й запасный автотополк, а в феврале 1944 года стал командиром отделения 46-го автополка. С июня 1944 по март 1945 года продолжал обучение в 1-й школе автомехаников Красной армии в Ярославле, затем в звании старшины технической службы стал старшим автомехаником 318-го отдельного автобатальона, участвовал в боевых действиях в Восточной Пруссии в составе автоколонны штаба 1-го Украинского фронта.



НАГРУДНЫЙ ЗНАК ВЫПУСКНИКА
ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

После завершения войны продолжал службу в 63-м автополку, при котором окончил годичную партийную школу. Впоследствии полк расформировали и в августе 1945 года включили в состав 6-го автополка Киевского военного округа, который, в свою очередь, в июле 1946 года вошел в состав 379-го отдельного автобатальона КВО. Командир батальона, характеризуя старшину Фокина А.И., отмечал его дисциплину, общительность, умение передать знания подчиненным и исключительное трудолюбие, благодаря которому «батальонные машины всегда находились в исправном состоянии».

Александра Фокина демобилизовали в мае 1947 года, и он вернулся в родной Джанкой. Чуть меньше года проработал шофером, а затем поступил во Всесоюзный юридический заочный институт. В первые послевоенные годы на полуострове шел активный процесс развития радиовещания, организованного еще в 1930 году, но прекратившего функционировать в период оккупации Крыма, увеличивался штат творческих работников. В апреле 1948 года Алек-

сандр поступил на должность ответственного редактора радиовещания Джанкоя.

В ноябре городское руководство предложило Александру Ивановичу попробовать себя в работе с молодежью. С этого времени он влился в ряды комсомольских активистов, создав ячейку Джанкойского железнодорожного узла. Затем стал вторым, а потом и первым секретарем Джанкойского райкома ВЛКСМ. В декабре 1948 года вступил в ВКП(б). Он часто выступал с докладами по всемирной истории, о жизни в стране, за рубежом, в родном городе. На его выступления приходила не только молодежь. В залах не было свободных мест, слушали стоя, задавали множество вопросов, зачастую обсуждения проходили до глубокой ночи.

13 ноября 1950 года Александр Иванович обратился в Крымский областной военкомат с просьбой о зачислении на военную службу – на политическую работу. В январе следующего года лейтенант запаса Александр Фокин поступил в распоряжение Политуправления Таврического военного округа. Он прошел обучение в Прикарпатском военном округе, во Львове, на окружных курсах заместителей командиров рот (батареи) по политической части, которые окончил с отличием, и вернулся в Крым на должность заместителя командира роты по политической части 100-го механизированного полка 28-й механизированной дивизии.

В документе на присвоение Фокину воинского звания «старший лейтенант» командир танковой роты писал: «Проявил себя дисциплинированным, культурным, грамотным и требовательным к себе и подчиненным офицером. Много работает над повышением своих теоретических и политических знаний, что положительно сказывается на воспитании личного состава и чему придает исключительно важное значение в повседневной служебной деятельности. Воспитывать солдат и сержантов достойными защитниками интересов Родины может, а также нацеливать их

на выполнение главных задач боевой и политической подготовки, в результате чего в роте нет ни одного случая аморального явления».

Александр Иванович хотел продолжить учебу и обратился с рапортом в Политуправление округа с просьбой разрешить ему поступить на очное отделение Военно-юридической академии Советской Армии. После сдачи конкурсных вступительных экзаменов приказом Министра обороны СССР от 28 августа 1953 года он был освобожден от занимаемой должности и зачислен на второй курс Сухопутного факультета (в связи с окончанием третьего курса юридического института) с обязательством сдать экзамены по военным дисциплинам за первый курс.

Академия, слушателем которой стал Александр Фокин, представляла собой высшее военное учебное заведение страны по подготовке офицеров для военных трибуналов и военных прокуратур, в задачи которой входили выпуск кадров военных юристов высшей квалификации для решения вопросов прокурорско-следственной и судебной деятельности в органах юстиции, а также разработка актуальных проблем науки военного права. Ряд преподавателей старшего лейтенанта Фокина принимали участие в работе международного военного трибунала на Нюрнбергском и Токийском процессах, расследовали преступления немецко-фашистских захватчиков и изменников Родины на оккупированных советских территориях.

Начало 1950-х годов стало переломным этапом в истории Академии. В связи с сокращением численности вооруженных сил страны и расформированием органов военной юстиции корпусов, дивизий, бригад начался отток научных и педагогических кадров, снизилось качество обучения, прекратились научные дискуссии. В итоге Александр Иванович в июле 1956 года окончил с отличием уже не существующее учебное заведение, расформированное месяцем ранее.

За годы обучения в военном вузе его неоднократно поощряли «за отличные показатели в учебе», за спортивные достижения как участника баскетбольной команды Академии, «за исключительно добросовестное отношение к выполнению заданий и поручений на практике».

В конце третьего курса, с 25 июня по 24 июля 1955 года, Фокин проходил практику в военной прокуратуре Николаевского гарнизона. Молодому старшему лейтенанту юстиции поручили расследовать дело «об утоплении матроса Кузнецова». Дело казалось абсолютно простым, но настойчивый практикант, выполнив в короткий срок необходимые следственные действия, составил подробный отчет о выявленных недостатках спасательной службы на городских пляжах и подготовил для Николаевского городского исполнительного комитета материал по устранению этих недостатков и принятию мер к виновным. В итоге руководство прокуратуры отметило, что уровень практиканта по оформлению следственных документов, планированию работы, подготовке и проведению допросов свидетелей соответствовал уровню профессионального военного юриста.

С 14 февраля по 6 марта 1956 года, в период обучения на четвертом курсе, Александр Иванович проходил стажировку при военной прокуратуре Луцкого гарнизона. Он присутствовал на оперативных совещаниях, где обсуждались итоги работы по общему, судебному надзору и следствию, провел проверку по семи административным жалобам, установил нарушение трудового законодательства в 60-м отдельном медико-санитарном управлении. На гарнизонной гауптвахте участвовал в расследовании дел дезертиров, проверял законность содержания арестованных и в итоге участвовал в составлении докладной записки военному прокурору Прикарпатского военного округа по вопросам дисциплинарной практики.

Отмечая высокие профессиональные качества Александра Фокина, его энергию, работоспособность, успехи в учебе, командиры вместе с тем нередко указывали ему на «излишнюю горячность». Однажды, в марте 1953 года, в жарком споре защищая интересы бойцов роты, он получил двое суток домашнего ареста, а в декабре 1955 года, эмоционально отстаивая свою точку зрения у командира учебного отделения, – трое суток домашнего ареста. Однако такая черта характера была обусловлена определенной жизненной позицией Александра: не быть равнодушным, не подстраиваться под обстоятельства, прийти на выручку товарищу, защитить подчиненного.

За службу в рядах Красной армии и в органах безопасности Александр Фокин награжден орденами Красной Звезды, Октябрьской Революции, Отечественной войны I степени, а также медалями

В июле 1956 года Александр Иванович поступил на службу в органы государственной безопасности следователем Следственного управления КГБ при СМ СССР.

С первых дней в Комитете он вел следствия по особо опасным государственным преступлениям в отношении агентов иностранных разведок, изменников Родины, обладал отменной работоспособностью, принимал ответственные решения. Активно участвовал в подготовке открытого судебного процесса над группой крупных расхитителей государственного имущества, когда в результате его кропотливой работы удалось вернуть государству 88 кг золота в монетах и изделиях и 426 тысяч рублей.

В 1967 году Фокин перешел на руководящую работу.

В ноябре 1975 года Александр Иванович возглавил 10-й отдел КГБ при СМ СССР – учетно-архивное подразделение органов госбезопасности, формирование которого началось еще в 1918 году. Новый руководитель всегда повторял, что, несмотря на смену названий отдела – от регистрационно-справочного, регистрационно-статистического до отдела с конкретным номером, главное требование к работе с учетами и архивами, провозглашенное еще в 1921 году в нормативном документе ВЧК, оставалось неизменным: «всякое делопроизводство должно быть поставлено так, чтобы в любую минуту можно было получить всякого рода справку о движении переписки».

Тем временем менялась ситуация в стране и мире, совершенствовались свою работу оперативные подразделения органов госбезопасности, и на 10-й отдел возлагались новые обязанности, расширялись его полномочия. Один из бывших подчиненных Александра Ивановича вспоминает, что его начальник никогда не стеснялся учиться и повышать свою компетентность.

Коллектив отдела успешно выполнял поставленные перед ним задачи и совершенствовал работу. Разрабатывались правила ведения учетно-справочных мероприятий, архивы использовались в служебной деятельности оперативных подразделений и в научно-исторических целях, реставрировались старые архивные документы. Большое значение придавалось качественному и своевременному рассмотрению об-

ращений граждан о подтверждении службы в органах госбезопасности, об участии в партизанском движении и послевоенной борьбе с националистическим подпольем, о наградах, ранениях, пребывании военнотружущих Красной армии в плену.

Много внимания Александр Иванович уделял работе с личным составом – повышению профессионального уровня, исполнительской дисциплины и ответственности. Поддерживал ини-

циативу опытных сотрудников и молодежи. Как отмечают ветераны, он обладал феноменальной памятью и обращался к каждому подчиненному или деловому собеседнику по имени и отчеству, которые запоминал после первой же встречи. Несмотря на внешнюю строгость и высокую требовательность, никогда не позволял себе резкого сло-

ва и тем более оскорбления в адрес сотрудника, допустившего нарушение.

Когда Александр Фокин руководил 10-м отделом КГБ СССР, обращаться к архивам отечественной спецслужбы стали чаще не только сотрудники ведомства, но и различного рода организации, творческие коллективы, рядовые граждане. Сотрудники отдела



С НАЧАЛОМ ПЕРЕСТРОЙКИ 10-й ОТДЕЛ КГБ СССР ПОД РУКОВОДСТВОМ АЛЕКСАНДРА ФОКИНА УДЕЛЯЛ БОЛЬШОЕ ВНИМАНИЕ ВОПРОСАМ РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ



НЕСМОТЯ НА ВНЕШНЮЮ СТРОГОСТЬ И ВЫСОКУЮ ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТЬ, АЛЕКСАНДР ФОКИН НЕ ПОЗВОЛЯЛ СЕБЕ РЕЗКОГО СЛОВА В АДРЕС СОТРУДНИКА, ДОПУСТИВШЕГО НАРУШЕНИЕ

работали над сборниками документов, посвященными чекистским юбилейным датам и участием советских контрразведчиков в Великой Отечественной войне. На основе архивных материалов снимали фильмы, выходили в свет исторические очерки, документальные повести, публиковали статьи в центральной и региональной прессе.

С началом перестройки в 1980-х годах во многом изменился характер работы учетно-архивных подразделений как в центре, так и на местах. Активизировалась работа по реабилитации граждан, пострадавших в годы массовых репрессий, росло количество дел, подлежащих пересмотру, более масштабно и глубоко решались вопросы в отношении репрессированных лиц. Внесли сотрудники отдела посильный вклад и в совершенствование законодательства, приняв участие в разработке Закона

Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий».

Александр Фокин вел большую общественную работу. Долгие годы он возглавлял 2-й райсовет Московского городского совета «Динамо», объединявший физкультурные коллективы всех управлений центрального аппарата КГБ СССР, развивал военно-прикладные виды спорта. Постоянно поддерживал спортивную форму, командовал волейбольной командой, участвовал в соревнованиях по плаванию.

Пробыв на посту руководителя отдела долгих 16 лет, генерал-майор Александр Фокин ушел в отставку 16 января 1992 года, когда КГБ СССР уже перестал существовать и была создана Межреспубликанская служба безопасности, а 10-й отдел переименовали в Бюро регистрации и архивных фондов. После выхода на пенсию он продолжал активную работу, учре-

див и возглавив в марте 1996 года Региональную общественную организацию «Московский клуб инвалидов и ветеранов контрразведки». Как председатель Совета этой организации Александр Иванович выполнил множество задач по улучшению качества жизни пенсионеров, всегда был готов поддержать людей словом и делом.

Среди его наград за долгую безупречную службу в рядах Красной армии и в органах безопасности страны – орден Красной Звезды, Октябрьской Революции, Отечественной войны I степени, многочисленные медали, среди которых «За оборону Кавказа», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Александру Ивановичу было присвоено звание заслуженного юриста РСФСР, вручены медали иностранных государств, ведомственные знаки, а также высшая награда спортивного общества «Динамо» – почетный знак «За заслуги в развитии динамовского движения».

Коллеги Александра Ивановича вспоминают: «Он был человеком во всем многообразии этого общепринятого определения. В его жизни происходили события, свойственные каждому человеку, – и просчеты, и ошибки, и многое другое, что характерно для каждого из нас. Но вместе с тем мы должны помнить основную сущность этого, безусловно, неординарного человека – генерал Фокин беззаветно любил свою Родину, защищая ее интересы на одном из самых острых участков борьбы с врагами. Он был неподкупен и никогда не шел на сделку с совестью».

Александр Иванович прожил долгую и плодотворную жизнь, окруженный любовью семьи, пользовавшийся уважением своих начальников, подчиненных и простых людей, всегда получавших от него поддержку и помощь. Он умер в 2011 году в возрасте 87 лет и был похоронен на Троекуровском кладбище Москвы, куда и по сей день приходят ветераны ФСБ России, чтобы почтить память своего бывшего начальника, коллеги, друга.

Казачка из когорты «Победителей»

ВОЕННЫЕ ДОРОГИ РАДИСТКИ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА



ЛЕЙТЕНАНТ ВАЛЕНТИНА СЕМЕНОВА. ДЕКАБРЬ 1949 ГОДА

...МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК, НЕМНОГО СМУЩАЯСЬ, ПОЛОЖИЛ НА СТОЛ ОБЪЕМИСТЫЙ КОНВЕРТ. «ЭТО ФОТОГРАФИИ И ДОКУМЕНТЫ МОЕЙ ПРАБАБУШКИ, ВАЛЕНТИНЫ КОНСТАНТИНОВНЫ СЕМЕНОВОЙ. В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ОНА ВОЕВАЛА В ОТРЯДЕ "ПОБЕДИТЕЛИ", БЫЛА РАДИСТКОЙ НИКОЛАЯ КУЗНЕЦОВА, ВАЛЯ-КАЗАЧКА. СМОЖЕТЕ ПОМОЧЬ УЗНАТЬ О НЕЙ ПОПОДРОБНЕЕ?» – СПРОСИЛ ОН. «ПОПРОБУЮ», – ОТВЕТИЛ Я. ЧЕМ ГЛУБЖЕ Я ПОГРУЖАЛСЯ В ИЗУЧЕНИЕ ПОПАВШИХ МНЕ В РУКИ ДОКУМЕНТОВ СЕМЕЙНОГО АРХИВА, ТЕМ БОЛЬШЕ ВСТАВАЛА ПЕРЕД ГЛАЗАМИ СУДЬБА НЕ ТОЛЬКО ВАЛИ-КАЗАЧКИ, НО И ЦЕЛОГО ПОКОЛЕНИЯ НАШИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, ПОБЕДИВШИХ ФАШИЗМ.

ТЕКСТ Андрей СОЛОВЬЁВ

Мать Валентины, Евдокия Шаляпина, до революции 1917 года с детских лет работала на фабрике «Зингер» в подмосковном Подольске. В голодные годы Гражданской войны подалась в Краснодар, где вышла замуж за кубанского казака Константина Осмолу, зарабатывавшего себе на жизнь ремеслом скорняка. В 1920 году у них родилась дочь Валентина. Но брак ее родителей продлился недолго. В 1930 году Евдокия с дочерью возвратилась в Москву и устроилась работать на Краснохолмский камвольный комбинат.

Валентина Осмола в 1939 году окончила десятилетку, годом ранее вступила в комсомол. Волевая, энергичная и общительная девушка со школьных лет

лихо бегала на лыжах, в восьмом классе на отлично окончила снайперскую школу. Seriously увлеклась еще только зарождающейся в те годы художественной гимнастикой, в 1940 году даже заняла первое место на одном из первых смотров-конкурсов гимнасток Московской области. Еще она страстно любила читать, даже при весьма скромном семейном бюджете никогда не упускала возможности приобрести новую книгу. Несмотря на то что при такой насыщенной учебой и кружковыми занятиями жизни спать ей приходилось всего три-четыре часа в сутки, Валентина считала эти годы самыми счастливыми. Полученная же в юности закалка очень пригодилась ей в дальнейшем.

По окончании школы Валентина устроилась на работу в архив Красной армии и без отрыва от работы начала учебу в Кировском районном аэроклубе.

Аэроклубы – своеобразная визитная карточка 1930-х годов. В это время Советский Союз в ускоренном порядке создавал воздушный флот, и колоссальную роль в этом деле играли аэроклубы. Над воздушным флотом принял шефство комсомол, и тогда же родился лозунг «Комсомолец – на самолет!». Из каждых пятерых курсантов аэроклубов, или, как их называли, учетов, четверо были комсомольцами.

Отбор в аэроклубы был таким же строгим, как и в летные школы. Но и льготы для учетов были существенными: те, кто обучался в аэроклубах без отрыва от производства, получали стипендию 250 рублей, им также выдавали бесплатные завтраки и обеды. Значительная часть выпускников аэроклуба отправлялись в учебные заведения ВВС и Гражданского воздушного флота, остальные получали звание военных летчиков запаса: страна накапливала летные резервы на случай будущей войны, которая уже маячила на горизонте. Парашютные секции готовили тех, кто с началом Великой Отечественной войны составили значительную часть диверсионно-разведывательных отрядов.



ПРОПУСК ВАЛЕНТИНЫ ОСМОЛЫ НА ТЕРРИТОРИЮ КИРОВСКОГО АЭРОКЛУБА МОСКВЫ. 1939 ГОД

В архиве Валентина проработала недолго – попала под сокращение. С декабря 1940 года она поступила на работу в 47-е отделение милиции Москвы. Сначала работала в детской комнате, а затем стала оперуполномоченным в уголовном розыске. В этом же году в аэроклубе получила специальность пилота-инструктора, совершила не один десяток прыжков с парашютом.

В первые дни Великой Отечественной войны Валентина Осмолова (именно так стали писать в докумен-

тах ее фамилию), как и многие другие сотрудники московской милиции, обратилась с просьбой отправить ее на фронт. Но ей отказали: «Милицейский пост – тоже фронт».

20 октября 1941 года в Москве было введено осадное положение. Милицию столицы перевели в казармы на двухсменный режим работы по 12 часов. Оперативная обстановка осложнялась наплывом оружия из прифронтовой полосы, появлением грабительских и воровских групп и банд. На уголовный розыск легли задачи по преду-

преждению преступлений и полной раскрываемости уже совершенных. А в конце октября, в самые напряженные дни боев на подступах к Москве, подразделения городской милиции стали готовиться к уличным боям.

Во время налетов вражеской авиации милиционеры охраняли общественный порядок, выявляли «агентов-сигнальщиков», которые пуском ракет указывали объекты для ударов, ликвидировали последствия налетов. И хотя награды тогда раздавали скупно, Валентина Осмолова за тушение зажигательных бомб получила благодарность и денежную премию от начальника московской милиции.

В декабре 1941 года Валентина все-таки добилась своего и ушла добровольцем в армию. Москворецкий районный военкомат направил ее в 40-й запасной радиобатальон, который к тому времени из Москвы передислоцировался в Сормовский район города Горького. Эта часть, которую комплектовали только из добровольцев через райкомы комсомола и Осоавиахим, готовила радистов для партизанских соединений.

В начале апреля 1942 года Валентина Осмолова получила специальность старшего радиотелеграфиста, ей присвоили звание сержанта, или, как записано в ее красноармейской книжке, «младший комсостав 2 категории».

На девушку, кроме спецподготовки в радиобатальоне, имевшую за плечами аэроклуб, да еще поработавшую в уголовном розыске, обратили внимание представители 4-го Управления НКВД СССР, начальником которого был старший майор госбезопасности Павел Судоплатов, располагавший личным опытом закордонной диверсионной работы с нелегальных позиций.

Как раз в это время 4-е Управление энергично развивало новую и весьма перспективную форму работы во вражеском тылу с использованием специально подготовленных оперативных групп, возглавляемых профессиональными разведчиками. Одной из таких



КРАСНОАРМЕЙСКАЯ КНИЖКА ВАЛЕНТИНЫ ОСМОЛОВОЙ. 1942 ГОД

групп должна была стать опергруппа «Победители» под командованием капитана госбезопасности Дмитрия Медведева. Районом ее действия определили город Ровно, которому немецкие оккупационные власти придали статус «столицы» оккупированной Украины. В Ровно был расположен рейсско-миссариат и находился сам имперский комиссар Эрих Кох, здесь сходились все нити управления гитлеровцев на украинских землях. Так что выбор места действия для опергруппы был не случайным.

Опергруппа комплектовалась из бойцов Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД СССР – легендарного ОМСБОНа. В группу также вошли несколько уроженцев Западной Украины, хорошо знавшие местные условия. В числе последних был Николай Приходько, которому в опергруппе предстояло выполнять роль связного Николая Кузнецова.

Для обеспечения связи с Москвой опергруппе придавался радиовзвод, в который зачислили Валентину Осмолову. Заместителем командира радиовзвода была назначена отличавшаяся

экзотической внешностью молодая женщина со странным именем – Африка. Она была из испанских антифашистов, оказавшихся в Советском Союзе после поражения республиканцев в гражданской войне на своей родине. Впоследствии разведчица-нелегал полковник Мария-Луиза де Лас Эрас Африка (Патрия) на протяжении почти двадцати лет будет выполнять за рубежом задания советской внешней разведки, за что к ее партизанским наградам добавится орден Ленина.

11 июня 1942 года Валентина Осмолова, за свое происхождение и твердый характер получившая позывной Казачка, в составе второго звена под командованием Виктора Кочеткова была заброшена в немецкий тыл.

Это была непростая задача. Самолеты 1-й транспортной дивизии авиации дальнего действия – «дугласы» – могли взять на борт не более 15 десантников, а если со снаряжением и дополнительным грузом – лишь 12. Надежные, поразительно живучие, эти самолеты не отличались большой дальностью полета, поэтому, кроме десантников, в фюзеляже размещали дополнительные баки

с топливом. Взлетали с подмосковного аэродрома «Подлипки», преимущественно по ночам. При пересечении линии фронта, проходившей в тот период чуть западнее Тулы, они подвергались обстрелу немецкой зенитной артиллерии. Дополнительными трудностями были не слишком совершенная навигация и недостаточный опыт ночных полетов у летчиков. Поэтому почти половину первых звеньев опергруппы выбрасывали с погрешностью около двухсот километров от намеченной точки. Ошибки в авианавигации бойцы исправляли, следуя своим ходом по оккупированной немцами территории.

Так произошло и со звеном Виктора Кочеткова – их выбросили на 200 километров севернее намеченного пункта. К тому же при посадке десантники угодили в болото, по которому им пришлось блуждать до рассвета, пока не выбрались на сухое место. Промокло все, но самое неприятное – рация. Связаться с Москвой Валентине стоило большого труда.

Да и в целом условия работы и быта радисток в отряде были неимоверно сложными. Радиосвязь никогда не велась из расположения отряда. Радист в сопровождении двух бойцов уходил от базы на 3–5 километров, а если командование узнавало, что немцы выслали в район расположения отряда свои пеленгаторы, то и на все 15–20 километров. Если отряд находился на марше, радисты выдвигались вперед или назад от маршрута. Бойцы, сопровождавшие радиста, не только обеспечивали охрану, но и выступали в роли носильщиков. Радиостанция «Белка» только называлась портативной: кроме чемоданчика, с собой брали батареи питания – комплекты основных рабочих, запасных и отработанных, которые использовали для приема сообщений; вес одного комплекта питания составлял 9 килограммов. Связь с Москвой поддерживали строго по расписанию: рано утром, в течение дня, поздно вечером. Почти каждый сеанс маскировали ложными выходами в эфир на про-

извольных частотах (вдали от места дислокации отряда), чтобы вводить в заблуждение службы пеленгации противника. Случалось, что немцы засекали места передач, пытались окружить радистов. Возникали перестрелки, приходилось спешно эвакуироваться. Переходы туда-обратно в основном совершали по ночам, отдыхали днем в укромных местах, испытывая и голод, и перемены климата.

Работать радистам приходилось очень много – получаемые разведчиками отряда сведения были обширными. Очень часто радисты, начиная работу с Москвой на рассвете, заканчивали ее далеко за полночь. Нередко в радиовзводе накапливалось столько срочных телеграмм, что приходилось организовывать одновременную работу двух-трех, а иногда и четырех радистов. По ночам те, кто был свободным от работы в эфире, по очереди несли дежурство на случай тревоги и чтобы не допустить возникновения пожаров от костров.

Какими бы ни были обстоятельства – длительные переходы, бои с карателями, болезнь отдельных радистов в день связи, работа немецких пеленгаторов – связь с Москвой обеспечивалась бесперебойно и точно по расписанию.

В период Сталинградской битвы с конца ноября 1942 года немцы для блокирования окруженной армии Паулюса начали спешную переброску на восток войск со всей Европы. Штаб и разведчики отряда «Победители» работали в эти дни крайне напряженно. В таких условиях налаженный способ передачи в отряд все возрастающего потока информации через партизанскую «почту», связанный с потерей времени, уже не устраивал командование. Медведев, скрепя сердце, решился на рискованный шаг – засылку в Ровно радистки с рацией. Выбор пал на Валентину.

По плану командования Казачка должна была остановиться на квартире брата Николая Приходько, Ивана. До-



НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ В ФОРМЕ НЕМЕЦКОГО ОБЕР-ЛЕЙТЕНАНТА

ставить радистку в город поручили Николаю, чьей невестой она должна быть по легенде. С ними должен был ехать в город и Николай Кузнецов, действовавший в Ровно под именем немецкого обер-лейтенанта Пауля Зиберта.

Казачка стала первой девушкой, направленной в город. Десантные комбинезоны, которыми радисты довольствовались в отряде, для города, разумеется, не годились. Отрядные интенданты сумели раздобыть для Вали вполне приличное пальто, два-три платья, туфли, сумочку, головной платок. Для поездки выбрали хорошую бричку, уложили в нее несколько охапок сена, сверху застелили ковром. Под сеном аккуратно разместили рацию, батареи питания, гранаты, автоматы, взрывчатку.

Когда все было готово, Валя и Кузнецов уселись в бричку, место на козлах занял Николай Приходько в форме немецкого солдата.

Поначалу все шло гладко. Пассажиры двух-трех встречных автомобилей не обратили на них никакого внимания. Никто не удосужился проверить у них документы, которые, впрочем, были в порядке.

Перед въездом в Ровно бричка остановилась у мостика через реку Горинь. Сам по себе мостик – препятствие несерьезное. Но тогда, зимой, его затянул тонкий ледок. Напугавшись чего-то, лошади вдруг понесли, бричка круто накренилась и перевернулась. Кузнецова, Казачку и Приходько выбросило на скользкий настил. Но это полбеды: все тщательно припрятанное под сеном – рация, батареи, оружие – вывалилось к ногам охранявших мост немецких солдат.

По глупой случайности мог произойти неизбежный, казалось, провал. К счастью, Кузнецов обладал драгоценным для разведчика даром не теряться в критических ситуациях. Прежде чем часовые успели сообразить, что, собственно, произошло, обер-лейтенант выхватил пистолет, направил его на остолбеневшую Валю и, крепко выругавшись по-немецки, накинулся на оторопевших солдат:

– А вы что глазееете? Это арестованная русская партизанка. Ну-ка, пошевеливайтесь, да поживее!

Ослушаться разгневанного офицера никто, разумеется, не посмел.

Когда все было подобрано и погружено, разведчики продолжили свой путь. Остыв, обер-лейтенант Зиберт все же поблагодарил солдат, угостил сигаретами, но строго распорядился, чтобы они скололи лед с настила и посыпали доски песком.

Работа в Ровно сложилась для Казачки необычно. Командование распорядилось, чтобы она передавала полученную от Кузнецова информацию в отряд и уже там ее должны были включать в общую сводку для Центра. Но в первый же день девушка обнаружила, что, хотя она прекрасно слышала отрядных радиостов, ее почему-то не слышали. Тогда Кузнецов, взяв на себя ответственность, приказал радистке передавать информацию напрямую в Москву. В Центре ее слышали хорошо, но связь с Москвой можно было поддерживать лишь в определенные часы.

И вот однажды произошел случай, о котором Валентина Константиновна много лет спустя рассказывала так.

Шел очередной, очень важный сеанс. Из разных источников поступили сведения о спешной переброске на Восточный фронт заново вооруженного и отдохнувшего танкового корпуса СС. Создавалась новая группа армий «Юг», в которую вошли 30 танковых и механизированных дивизий.

Некоторые данные, касающиеся указанных событий, должна была передать Казачка во время сеанса связи с Москвой. Она работала на ключе, расположив рацию «Белка» на кровати, громоздкие батареи – под нею. Антенну Николай Приходько умело вывел наружу через печную трубу. Кузнецов,

чтобы не мешать девушке, листал немецкий иллюстрированный журнал, время от времени поглядывая в окно. И вдруг сорвался со стула:

– Гости!

Действительно, шагах в ста по противоположной стороне улицы шли к дому два офицера из числа друзей обер-лейтенанта Зиберта. Один держал в руках большой бумажный сверток.

Сами по себе эти гости были неопасны, но только не во время передачи, когда уже не осталось времени спрятать рацию. Девушка вопросительно посмотрела на Кузнецова.

– Быстро раздевайся – и в постель. Отстучи в Москву, что временно прерываешь связь. Рацию, ключ под одеяло. Ты больна. Очень страдаешь от зуб-



ВАЛЕНТИНА СЕМЕНОВА У МОГИЛЫ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА НИКОЛАЯ КУЗНЕЦОВА. ЛЬВОВ, ФЕВРАЛЬ 1961 ГОДА

ной боли. Понятно? Николай, на кухню. Будь готов к любой неожиданности.

Николай Иванович стремительно выбежал в соседнюю комнату и тут же вернулся, держа в руках кусок ваты и теплый шарф.

– Забинтуй лицо, зубы у тебя так болят, что ты даже не можешь говорить, только мычать. Ясно?

А в дверь уже стучали незваные гости. Открыв, Пауль Зиберт широко развел руками:

– Ба! Кого я вижу! Мартин! Клаус! Хорошо, что вы заглянули. Всегда рад гостям.

Началась пирушка. Вдруг обер-лейтенант Мартин заметил на вешалке возле двери в соседнюю комнату женское пальто. Он радостно загоготал:

– Нет, вы только подумайте! У него в гостях дама, а он даже не покажет ее друзьям! Ну-ка, приглашайте сюда вашу красавицу!

– Да какая там красавица, – отмахнулся Кузнецов, – родственница моих хозяев, больная. Ну ее, только испортит компанию.

Зиберт, как мог, старался утихомирить разошедшихся приятелей, но это оказалось невозможным. С грохотом отодвинув стулья, пьяно ухмыляясь, Мартин и Клаус направились в комнату, где лежала Казачка. Не спуская глаз с офицеров, Николай Иванович сунул руку в карман брюк и осторожно снял с предохранителя вальтер. Зажав в ладони рукоятку пистолета, прислушиваясь к каждому шороху, замер за кухонной дверью Николай Приходько. Клаус был галантен:

– Быть может, фройлянд будет настолько любезна, что оденется и почтит наш стол своим присутствием?

Валя в ответ только простонала глухо, изображая на лице гримасу крайнего страдания.

– Ох, зубы, понимаете, зубы...

– Прошу... Про-ошу... фройлянд...

У Вали все оборвалось внутри.

– Зубы болят, зубы! Не могу я! – На глазах у девушки навернулись крупные слезы.

– Про-о-ошу вас, фройлянд...

Еле сдерживая бешенство, Кузнецов с трудом оттащил Клауса от кровати.

– Ну что вы привязались к несчастной девчонке? Зачем она нам нужна со своим кислым видом?

Мартин, не такой пьяный, как Клаус, понял, что от плачущей, забинтованной девушки веселья ждать не приходится, поддержал Зиберта и помог увести Клауса.

Лишь через полчаса Николай Иванович под предлогом, что ему рано вставать утром, выпроводил опасных, назойливых гостей. С облегчением вздохнув, прошел в комнату.

– Все в порядке. Валя, можешь вставать.

Девушка сидела на кровати и, прижав руку к щеке, продолжала охать:

– Зу-у-убы!

Николай Иванович рассмеялся:

– Они уже ушли. Маскарад окончен. Давай я тебя размотаю.

– Зу-у-убы! Болят! По правде!

У измученного Кузнецова опустились руки. Случилось, казалось бы, невероятное: у Вали Осмоловой от пережитой опасности и огромного нервного напряжения действительно впервые в жизни разболелись совершенно здоровые зубы!

В условиях крайнего риска шестнадцать суток проработала Валя-Казачка в квартире Ивана Приходько, передавая за это время по радио много ценной информации для советского командования. Однако оставаться в городе дальше для нее стало слишком опасно. Да и соседка Приходько по дому стала проявлять излишнее любопытство к «невесте» Николая. Валентину отозвали обратно в отряд.

«Грачев (отрядный псевдоним Николая Кузнецова) удивил меня тогда не только своей находчивостью, но и товарищеской заботой, – рассказывала Валентина Константиновна. – В отряде он мне казался очень уж сухим, даже суровым. Всегда подтянутый, ровный, он держался со всеми очень сдержанно. Личных друзей в отря-



СОВЕТСКАЯ РАЗВЕДЧИЦА АФРИКА ДЕ ЛАС ЭРАС

де у него не было, он всегда сохранял какую-то дистанцию между собой и другими бойцами.

Теперь, спустя много лет, я понимаю то, чего не могла понять тогда, будучи, в сущности, совсем еще девчонкой. Кузнецов постоянно пребывал в состоянии нечеловеческого напряжения и не мог себе позволить расслабляться даже в отряде, среди своих. Уж слишком трудно было бы потом снова преображаться в гитлеровского офицера. А в форме он был настоящий немецкий офицер, настолько убедительный, что я порой испытывала к нему неприязнь, словно забывая, что это не обер-лейтенант Зиберт, а наш товарищ, Николай Васильевич Грачев».

22 сентября 1943 года Казачка приняла шифровку из Москвы, в которой сообщалось, что Указом Президиума Верховного Совета СССР командир радиовзвода Лидия Шерстнева, ее заместитель Африка де Лас Эрас и старший телеграфист Валентина Осмолова награждены медалями «За отвагу». Поздравление было подписано наркомом государственной безопасности СССР Меркуловым.

Эту награду ей вручат через полгода, 18 апреля 1944 года, в Кремле.



ВРУЧЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ НАГРАД. В СРЕДНЕМ РЯДУ ЧЕТВЕРТАЯ СПРАВА – ВАЛЕНТИНА ОСМОЛОВА. СЛЕВА ОТ НЕЕ – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР МИХАИЛ КАЛИНИН, СПРАВА – КОМАНДИР ОТРЯДА «ПОБЕДИТЕЛИ» ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ. 18 АПРЕЛЯ 1944 ГОДА

В Москву Валентина вернулась в марте 1944 года вместе с командиром отряда Дмитрием Медведевым. После непродолжительного отдыха и лечения продолжила службу в 4-м Управлении НКГБ СССР.

В октябре 1944 года в Москву возвратился командир штабной разведки отряда Валентин Семенов, о котором Дмитрий Медведев всегда отзывался самым наилучшим образом и которому посвятил немало страниц своей

повести «Сильные духом». Через несколько дней, 10 октября, Валентин и Валентина заключили брак в Московском ЗАГСе. По семейной легенде, поженились они еще в отряде, а справку о заключении брака им выдал Медведев, пользуясь своими правами командира части.

Валентин Гаврилович вскоре отбыл к новому месту службы: до осени 1945 года командир разведки отдельного отряда особого назначения 4-го Управ-

ления НКГБ СССР старшина Семенов ликвидировал банды украинских националистов на территориях Украины и Белоруссии.

Первые послевоенные годы были для семьи Семеновых трудными. Жили в пятером – Валентина с мужем, две девочки-погодки и мать Валентины – в бараке на окраине Москвы, в котором прошли все ее детство и юность. В 1946 году Валентина неожиданно получила посылку с теплыми вещами, которые передала ее бывший командир Африка де Лас Эрас, отправлявшаяся в свою заграничную командировку длиною в двадцать лет. Только в 1950 году семье выделили комнату в доме МГБ на Кутузовском проспекте. Но, несмотря на все трудности, продолжала пополняться семейная библиотека, регулярными были семейные походы в театр, в кино, на выставки. Любовь к музыке, воспитанная в секции художественной гимнастики, стремилась привить своим дочерям. Валентина Константиновна никогда не жалова-



СПРАВКА, ВЫДАННАЯ ВАЛЕНТИНЕ ОСМОЛОВОЙ, ЗА ПОДПИСЬЮ ДМИТРИЯ МЕДВЕДЕВА



ВАЛЕНТИНА КОНСТАНТИНОВНА И ВАЛЕНТИН ГАВРИЛОВИЧ СЕМЕНОВЫ С ДОЧЕРЬЮ ЛЮБОЙ. 1960-е ГОДЫ



ВСТРЕЧА ФРОНТОВЫХ ДРУЗЕЙ. СЕРГЕЙ ШИШМАРЕВ, РАЗВЕДЧИК ОТРЯДА, ВАЛЕНТИНА СЕМЕНОВА (ОСМОЛОВА), МАРИЯ ШИШМАРЕВА (МОРДВИНОВА), МЕДСЕСТРА ОТРЯДА. РОВНО, ФЕВРАЛЬ 1961 ГОДА

лась на судьбу, все трудности переносила очень стойко.

В 1952 году Валентина Константиновна Семенова в связи с сокращением штатов закончила службу в органах безопасности в звании лейтенанта. В 1960 году она уехала с мужем и детьми из Москвы в Норильск. Работала заведующей школьной столовой, избиралась депутатом Норильского горсовета.

В 1973 году Валентина Константиновна вернулась в Москву.

Весь послевоенный период бойцы отряда «Победители» не теряли связи друг с другом.

Валентина Константиновна не раз навещала своих боевых друзей в Ровно, ездила во Львов на могилу Николая Кузнецова. Но о войне, как и большинство фронтовиков, на чью долю выпали действительно тяжкие испытания, рассказывать не любила.

Валентин Гаврилович Семенов в 1981 году написал книгу «Отряд осо-

бого назначения», вышедшую в Красноярском книжном издательстве. В ней немало теплых слов он посвятил Валентине Константиновне. В книгу Теодора Гладкова «С места покушения скрылся», посвященную Николаю Кузнецову и опергруппе «Победители», вошли и воспоминания Валентины Константиновны, с которой автор встречался при сборе материала.

Валентина Константиновна награждена медалями «За отвагу», «Партизану Отечественной войны» I степени, «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «В ознаменование 800-летия г. Москвы», другими юбилейными наградами.

Последние годы она жила в селе Черсево Гусь-Хрустального района Владимирской области у своей младшей дочери Любове Валентиновны, она и ее муж работали врачами в местной больнице. Здесь, на сельском кладбище, Валентина Константиновна Семенова нашла последнее упокоение. ☞



МОГИЛА ВАЛЕНТИНЫ СЕМЕНОВОЙ В СЕЛЕ ЧЕРСЕВО

Имена и страны Иосифа Григулевича

РАЗВЕДЧИК-НЕЛЕГАЛ ДОБИЛСЯ УСПЕХА КАК КОММЕРСАНТ, ДИПЛОМАТ,
ПИСАТЕЛЬ, УЧЕНЫЙ

В СВОЕЙ ЖИЗНИ ИОСИФ ГРИГУЛЕВИЧ РАБОТАЛ ПОД РАЗНЫМИ ПСЕВДОНИМАМИ. ЕГО ЗНАЛИ И КАК МИГЕЛЯ, И КАК ХОСЕ, И КАК ФЕЛИПЕ, И КАК ТЕОДОРО. ОН ВЫПОЛНЯЛ ЗАДАНИЯ В ИСПАНИИ И АРГЕНТИНЕ, МЕКСИКЕ И ИТАЛИИ. ЕМУ МНОГОКРАТНО ПРИХОДИЛОСЬ ИДТИ НА СМЕРТЕЛЬНЫЙ РИСК. ГРИГУЛЕВИЧА НЕИЗМЕННО ВЫДЕЛЯЛИ БЛЕСТЯЩИЙ ИНТЕЛЛЕКТ, БЕССТРАШИЕ, УМЕНИЕ ДЕЙСТВОВАТЬ В ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ. В 2023 ГОДУ ИСПОЛНИЛОСЬ 110 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА, КОТОРОГО ПО ПРАВУ НАЗЫВАЮТ ЛЕГЕНДОЙ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ.

ТЕКСТ Александр ЛЕОНИДОВ

Начало пути

Иосиф Григулевич родился в 1913 году в Российской империи в городе Вильно (современном Вильнюсе). Он происходил из семьи караимов – небольшого народа, исповедующего Тору. Еще в Средние века часть караимов по желанию могущественного великого князя литовского Витовта, знавшего об их воинской доблести, переселилась из Крыма в Литву, где на протяжении столетий верно служила местным правителям. Потомки тех караимов живут в Литве по сей день.

Первоначально Григулевич учился в гимназии города Паневежиса на севере Литвы. В конце 1920-х годов мать привезла его в родной Вильно, который



ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК СССР ИОСИФ ГРИГУЛЕВИЧ. ОКТЯБРЬ 1985 ГОДА



ЗДАНИЕ ГИМНАЗИИ В ПАНЕВЕЖИСЕ, В КОТОРОЙ УЧИЛСЯ ИОСИФ ГРИГУЛЕВИЧ

так и не стал столицей уже самостоятельного государства в связи с его оккупацией польскими войсками и присоединением всего Виленского края к Польше. В Вильно Григулевич продолжил свое гимназическое образование. С юных лет будущий разведчик проявлял способности к иностранным языкам. Отличала молодого Григулевича и начитанность, ставшая основой его выдающегося интеллекта, в будущем производившего сильное впечатление на людей.

Еще будучи гимназистом, Григулевич увлекся социалистическим учением. Верность идее о справедливом переустройстве общества он пронесет через всю свою жизнь. Участие молодого человека в подпольной работе не осталось незамеченным властями. В 1931 году его арестовали за пропагандистскую деятельность. Оказавшись в известной строгостью режима виленской тюрьме Лукишки, он столкнулся с измывательствами и избиениями со стороны охраны. Узнав о бесчеловечных условиях содержания сына мать Григулевича скончалась от сердечного приступа. Горячо любивший ее сын позднее, когда занялся научной

работой, взял в качестве литературного псевдонима фамилию матери – Лаврецкая.

В заключении Григулевич вел себя стойко. Он успел уничтожить опасные для него документы еще до обыска и, несмотря на все посулы следователя, отрицал предъявляемые ему обвинения. На судебном процессе в мае 1933 года сам ярко выступил в свою защиту. Его приговорили к двум годам условно. Вышедшего на свободу Григулевича считали нежелательной персоной для нахождения на территории Польши. В августе 1933 года в прокуратуре ему объявили о предписании покинуть страну.

Путь молодого человека лежал в Париж. Остановившись по пути в Варшаве, Григулевич получил на явочной квартире коммунистов деньги на поездку, контактные адреса и паспорт с визой во Францию. В октябре во французской столице он встретился с видным представителем польской коммунистической эмиграции Зыгмунтом Модзелевским, который помог ему поступить на учебу в Высшую школу социальных наук при университете Сорбонны. Григулевич стал сотруд-

ничать в журнале, который издавала Международная организация помощи революционерам (МОПР). В парижский период жизни он, по совету Модзелевского, успешно оттачивал свой ораторский талант на коммунистических митингах и собраниях. В речах Григулевич поднимал тему угрозы со стороны набравшего силу фашизма, требовал освобождения арестованного в Берлине по сфальсифицированному обвинению в поджоге рейхстага болгарского коммуниста Георгия Димитрова.

В августе 1934 года, по решению Коминтерна, Григулевича отправили для работы по линии МОПР в Аргентину. Прибыв на новый континент с зашитым в подкладке пиджака рекомендательным письмом Модзелевского к аргентинским коммунистам, он сразу же приступил к изучению испанского языка. Уже через несколько месяцев он мог свободно общаться со своими многочисленными новыми знакомыми. Среди них оказался и Викторико Кодовилья. Этот незаурядный человек, родившийся в Италии, а закончивший земной путь в Москве, значительную часть своей жизни провел в Аргентине. Ко времени первого прибытия в страну Григулевича он был членом Интернациональной контрольной комиссии Коминтерна, а спустя годы стал председателем Коммунистической партии Аргентины. Кодовилья и другие местные коммунисты высоко оценили способности и личные качества приехавшего из Старого Света Григулевича, которого знали в Аргентине под псевдонимом Мигель.

Находясь в Аргентине, Григулевич успешно совмещал работу продавца радиоаппаратов, страхового агента и журналиста с революционной деятельностью. Он выполнял партийные поручения, стал членом редколлегии нелегального журнала «Красная помощь». Несмотря на то что его первое пребывание в Аргентине не было связано с разведывательной работой, изучение в те годы южноамериканской специфики стало серьезным подспорьем



БУЭНОС-АЙРЕС, 1936 ГОД

для выполнения последующих тайных миссий. Пригодились ему в будущем и завязанные в то время знакомства. Проживая некоторое время в городе Росарио, он подружился со многими портновыми рабочими, которые в годы войны стали его надежными помощниками в организации диверсий на судах, перевозящих стратегические грузы в фашистскую Германию.

Впрочем, Григулевич проявлял интерес не только к близким к себе по взглядам гражданам Аргентины, но и к местным представителям крайне правых кругов, ориентировавшимся на Третий рейх. Нацисты широко внедряли германский капитал в экономику ряда латиноамериканских стран, снабжали оружием местных диктаторов, способствовали популяризации в Новом Свете своей идеологии. Это не ускользнуло от взгляда Григулевича.

Чтобы лучше понять обстановку, он проник на один из организованных немецкой общиной праздник, который фактически превратился в политическое мероприятие. На нем выступили и руководитель местной фашистской

организации, и посол Третьего рейха в Аргентине. Суть речей сводилась к тезису: «Национал-социалистическая Германия должна занять лидирующее место на мировой арене. Оно ей принадлежит по праву». Григулевич установил, что в Аргентине действуют не менее десяти организаций, связанных с гитлеровской Германией: от Национального союза немцев до, казалось бы, внешне безобидной Германской федерации физкультуры.

В июле 1936 года Григулевич наряду с другими гостями был арестован по доносу в доме руководителя Независимой социалистической партии Аугусто Бунхе. Хотя ему удалось убедить допрашивавшего его полицейского-новичка, что его посещение Бунхе никак не было связано с политикой, и добиться освобождения, в партии стало известно, что сыщики начали в отношении него серьезное расследование и ему грозит новый арест. Оставаться в Аргентине становилось крайне рискованно. Партийное руководство приняло решение отправить Мигеля в Испанию. Это отвечало интересам и самого Григулевича, стремившегося принять участие в открытой борьбе с фашизмом в стране, где началась гражданская война.

В пылающей Испании

О своем прибытии в начале октября 1936 года в Испанию Григулевич позднее скажет: «Трудно описать ту радость, которую я испытал, ступив на испанскую землю». В Мадриде в редакции коммунистической газеты «Мундо обреро» его принял Хосе Диас, избранный в 1932 году генеральным секретарем Коммунистической партии Испании. Диас сыграл важную роль в объединении всех левых партий Испании в антифашистский Народный фронт, одержавший победу на выборах в 1936 году. Во время гражданской войны при активнейшем участии Диаса был организован знаменитый 5-й полк, который стал основой регулярной Народной армии. Выслушав рассказ гостя из Аргентины, Диас связался по телефону с

одним из своих товарищей. Вскоре, к удивлению Григулевича, в комнату вошел хорошо знакомый ему Кодовилья, который, как выяснилось, находился в Испании с начала войны. Выразив свое уважение по поводу желания Григулевича отправиться на фронт, Диас и Кодовилья в то же время заявили, что сейчас он со своими дарованиями полиглотом необходим в Мадриде, где «позарез нужны люди, знающие языки, в особенности русский».

Григулевич, ставший Хосе Окампио, был назначен адъютантом по международным поручениям у комиссара 5-го полка Витторио Видали – итальянского антифашиста, за которым охотилась тайная полиция Муссолини. Но уже через месяц он получил новое назначение в штабе армии Мадридского фронта при генерале Висенте Рохасе. В дальнейшем по просьбе советского дипломатического представителя в Испании Марселя Розенберга его направили на работу в полпредство, где не хватало переводчиков русского языка. Работая там, Григулевич познакомился с руководителем представительства НКВД Александром Орловым и его заместителем Наумом Белкиным. Сделанное ими предложение работать на советскую разведку определило его дальнейшую жизнь. Ответив согласием, Григулевич получил оперативный псевдоним Юзик. По ходатайству Орлова руководитель республиканской службы безопасности Сегуридат Антонио Ортега ввел Хосе Окампио в состав Специальной бригады Генерального комиссариата расследований и охраны Мадрида.

Григулевич участвовал в раскрытии заговоров франкистского подполья, разоблачении антиреспубликанской «пятой колонны». Он быстро зарекомендовал себя как эффективный и способный работник. Советскому агенту удалось мастерски сыграть роль захваченного в плен штабного офицера, якобы «волею случая» оказавшегося в одной тюремной камере с арестованным генералом из армии Франко – Педро де Сильва.

Сумев войти в доверие к генералу, Григулевич получил необходимые сведения для полного разгрома вражеской дивизии. Он лично разработал операции по внедрению в дипломатические учреждения и жилые помещения представительств Финляндии, Перу и Турции, где скрывались франкисты и даже действовали мастерские по изготовлению ручных гранат и бомб. Ему был поручен розыск главы столичного отделения фашистской партии «Испанская фаланга» Фернандеса де Куэсты. В мае 1937 года разведчик принял участие в подавлении мятежа в Барселоне, организованного анархистами и сторонниками Рабочей партии марксистского единства (ПОУМ). Лидером ПОУМ был каталонский коммунист Андреас Нин, живший в 1920-е годы в СССР и работавший в Коминтерне. Вернувшись в Испанию, он создал политическую организацию, которая ориентировалась на Троцкого и враждебно относилась к официальным властям Советского Союза. После подавления майских бес-

порядков ПОУМ была упразднена, а Нин – арестован. О поездке в столицу Каталонии Григулевич вспоминал: «Никому не пожелаю пережить такое. Там я по-настоящему понял смысл слов: “звериный оскал гражданской войны”. Несколько раз я был на волоске от гибели. До сих пор не знаю, кто стрелял в меня – свои или чужие, мятежники?»

В конце 1937 года в связи с ухудшением самочувствия Григулевича отправили на лечение в Советский Союз. Он ехал на поезде, следовавшем через родной для него Вильнюс, но, соблюдая конспирацию, увы, не смог встретиться ни с кем из своих старых товарищей. В Москве Григулевич был направлен для совершенствования подготовки в учебный центр НКВД в подмосковном поселке Малаховка.

Вскоре перед советской внешней разведкой была поставлена задача организовать ликвидацию жившего в Мексике Льва Троцкого. Выполнение задания поручили Григулевичу и испанцу Эмилио Санчесу. В апреле 1938

года они отправились на пароходе из Новороссийска в США. Новым псевдонимом Григулевича стал Фелипе. В Центральном парке Нью-Йорка с нелегалами встретился советский резидент в США Петр Гутцайт. От него были получены новые документы и деньги. На встрече согласовали дальнейшие условия связи. В мае 1938 года Григулевич прибыл в столицу Мексики – Мехико.

Операция «Утка»

Путь Льва Троцкого в Мексику занял восемь лет. Высланный из СССР в 1929 году, он вначале оказался на территории Турции. Один из руководителей Советского государства, превратившийся в политического изгнанника, поселился на находящемся недалеко от Стамбула острове Принкипо. Из Турции он переехал во Францию, а затем в Норвегию. Политику-эмигранту ясно давали понять о нежелательности его пребывания на территории европейских стран.

В конце 1936 года Троцкий получил известие о том, что его готова принять Мексика, где президентом был проводящий левореформистский курс Ласаро Карденас. Немалую роль в приглашении Троцкого сыграл всемирно известный художник Диего Ривера, который был сторонником его взглядов и повлиял на позицию Карденаса. По прибытии в Мексику в 1937 году Троцкому был предоставлен президентский вагон. Первое время эмигрант жил в доме Риверы и его не менее знаменитой супруги художницы Фриды Кало. Позднее он поселился в собственном доме в Койоакане, бывшем тогда пригородом Мехико, а ныне вошедшем в черту города. Карденас отдал распоряжение о полицейской охране политика. Дом, окруженный высоким забором, походил на крепость. В Мексике Троцкий продолжал свою деятельность. Он издавал журнал «Бюллетень оппозиции», в котором сам же и был основным автором, курировал деятельность так называемого Четвертого



ШЕСТВИЕ РЕЗЕРВИСТОВ «КРАСНОЙ ИСПАНИИ» ПО БАРСЕЛОНЕ В АПРЕЛЕ 1937 ГОДА

Интернационала, учредительный конгресс которого прошел в 1938 году недалеко от Парижа.

Григулевич арендовал дом вблизи места жительства Троцкого. За передвижениями «объекта» и лиц из его окружения было организовано наблюдение. Изучались система внешней и внутренней охраны и порядок допуска посетителей. Хотя подготовка к операции велась динамично, она затормозилась из-за потери связи с резидентурой в Нью-Йорке, что объяснялось вызовом Гутцайта в Москву и его арестом. Кураторы операции в Мексике сменились и в СССР. Но все это ни в коей мере не повлияло на само намерение устранить Троцкого. Координатором операции в Москве стал Павел Судоплатов, а оперативным руководителем – Наум Эйтингон. Они разработали план, получивший кодовое наименование «Утка».

Григулевич был вызван в Советский Союз для «контрольного отчета». В Москве ему несколько раз довелось встретиться с Судоплатовым. Принял его и лично руководитель НКВД Лаврентий Берия, на которого Фелипе произвел впечатление умного и смелого человека. Вернувшись в феврале 1940 года в Мехико, Григулевич активизировал

подготовку к проведению операции. Приехавший в страну Эйтингон, с которым Григулевич познакомился еще в Испании, настаивал на нападении на виллу Троцкого в мае, в разгар избирательной кампании в Мексике. Он напоминал о скором вступлении Советского Союза в войну и об опасности раскола в международном коммунистическом движении в столь грозный час.

Командиром боевой группы для нападения был выбран Давид Сикейрос. Имя этого человека вошло в историю мирового искусства. Он много работал в монументальной живописи, украсившей различные общественные здания. Мастер считал, что таким образом его произведения станут доступны наиболее широким кругам простого народа. Кроме искусства важнейшее место в его жизни занимала политика. Художник придерживался левых политических взглядов и готов был за них сражаться. В гражданскую войну в Испании он воевал на стороне республиканцев и дослужился до звания полковника. Будучи, как и Ривера, вдохновленным победой Октябрьской революции в России, он в отличие от своего коллеги сохранил поддержку официальной власти в Москве и был противником

приезда Троцкого, рассматривая его деятельность как предательскую и ослабляющую революционное единство.

Период подготовки к операции «Утка» был отмечен важнейшим событием в личной жизни Григулевича. Участницей группы поддержки операции стала молодая девушка Лаура Араухо, работавшая учительницей в школе. Она, как и Григулевич, была предана социалистическим идеалам. Знакомство переросло в глубокую привязанность. Весной 1940 года Григулевич и Араухо заключили гражданский брак. Супруги прожили вместе около пятидесяти лет, на протяжении которых Лаура неизменно оставалась преданной женой и надежным товарищем.

Нападение группы Сикейроса на «крепость» Троцкого в Кайоакане состоялось 24 мая 1940 года. Наружная охрана была обезврежена за сорок секунд. После проникновения непосредственно на территорию самой виллы люди Сикейроса сумели нейтрализовать и внутреннюю охрану. План дома Троцкого, благодаря агентурным сведениям, был хорошо известен. Нападавшие открыли огонь по спальне, но Троцкого тогда спасла мгновенная реакция его жены, Натальи Седовой, толкнувшей мужа на пол и вместе с ним забившейся в угол под кроватью. На следующий день радио Мексики сообщило о том, что Троцкому удалось уцелеть. Полиция организовала поиски участников акции. Был арестован студент Нестор Эрнандес, знавший Филипе и описавший его властям. Но схватить Григулевича так и не удалось. Находчивый разведчик в самый разгар розысков сумел устроиться под видом пациента – чудаковатого коммерсанта – в клинику для душевнобольных в пригороде Мехико. Этот вариант «отхода» он придумал заранее. Но оставаться в стране стало опасно, и в июле он выехал в США.

У Судоплатова и Эйтингона был и запасной вариант операции «Утка», в котором ставка делалась на одиночку. 20 августа 1940 года Рамон Мерка-



ЛЕВ ТРОЦКИЙ (В ЦЕНТРЕ) С АМЕРИКАНСКИМИ ПОКЛОННИКАМИ. МЕХИКО, 1940 ГОД



ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
НАУМ ЭЙТИНГОН

дер, ранее проникший в окружение Троцкого как его убежденный приверженец, пришел к политику, чтобы показать свою рукопись, и нанес хозяину смертельный удар ледорубом. Его схватили и осудили на 20 лет заключения.

Снова в Аргентине

В июне 1941 года Григулевич был назначен резидентом в уже знакомую ему Аргентину. Новым псевдонимом разведчика стал Артур. Аргентина в годы войны занимала нейтралитет в мировом конфликте и лишь за несколько недель до падения Третьего рейха под давлением США объявила войну Германии. Но значительная часть аргентинской правящей элиты рассматривала официальный «нейтралитет» как условность. Сторонники союза с Гитлером были в государственном аппарате, в армии, в полиции. Обо всем этом рассказал приехавшему в страну Григулевичу его надежный товарищ Кодовилья, оказавший ему большую помощь при подборе кадров для резидентуры.

В целом разведывательная сеть Артура была сформирована уже к декабрю 1941 года. «Свои люди» были у него в важнейших властных центрах.

Его агент Гарса в министерстве иностранных дел был дипломатом, имевшим доступ к поступающим министру депешам. Агент Вальенте в министерстве внутренних дел регулярно делал копии с документов, обсуждавшихся на заседаниях Совета министров. Нередко Артур знакомился с содержанием секретных бумаг раньше самих министров. Особую ценность представлял агент Отто в аргентинской спецслужбе, который мог предупредить о грозящей резидентуре опасности. В созданную Григулевичем разведывательную сеть входили военные, коммерсанты, журналисты и даже контрабандисты. Она не ограничивалась пределами лишь одной Аргентины, но и распространялась на другие страны Латинской Америки. Филиалы резидентуры находились в Уругвае и Чили.

Важнейшим направлением деятельности Григулевича стала организация диверсионной группы. Первая боевая операция была проведена в центре Буэнос-Айреса, где располагался пропагандистский центр нацистов и их магазин «Гете», через который по всей стране рассылалась фашистская литература. Артур лично выбрал лучший вариант закладки мины в магази-

не. Исполнительницей стала секретарша из бюро переводов – Элька Броне. Покупая в магазине для достоверности несколько изданий нацистского идеолога Розенберга, она сумела незаметно пробраться на склад и спрятать там между пачками с книгами свою сумку с «начинкой». Сработавший ночью заряд уничтожил и склад, и магазин.

Успешный диверсионный дебют, приведший к ликвидации «пропагандистского логова» нацистов, дал основание перейти к более серьезным акциям. Прежде всего Григулевича интересовали порты. В годы войны Латинская Америка превратилась в сырьевой придаток Третьего рейха, откуда вывозили продовольствие, кожу, шерсть, медь, слюду, вольфрам, платину... Особым спросом у нацистов пользовалась транспортируемая из портов Буэнос-Айреса селитра, которую в Германии применяли для изготовления взрывчатки, черного пороха, материалов для химических лабораторий и предприятий. Десятки тысяч тонн закупленных Третьим рейхом товаров перевозили на судах под нейтральными флагами. Необходимо было помешать этим поставкам путем уничтожения германских грузов в порту и



ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ ПРОСПЕКТА ГЕНЕРАЛА ПАСА В БУЭНОС-АЙРЕСЕ, 1941 ГОД

на судах-перевозчиках. Группа Артура выявила связанные с нацистами морские компании, изучила расписания и маршруты судов-перевозчиков, собрала сведения о системе охраны и режиме в порту. Большую помощь в сборе необходимых сведений оказал агент Гелеос – лидер профсоюза портовых служащих, имевший возможность получить необходимую информацию.

Работавший в химической лаборатории «Патагон» Антониу Гонсалес разработал специальные зажигательные мины замедленного действия. Образец испытывали несколько недель, пока Григулевич не признал его годным к применению. Вначале «зажигалки» проносили в порт прямо в сумках с едой. Их прятали среди грузов выходящих в рейс судов. Через несколько дней пути в трюмах вспыхивал пожар, приводящий к уничтожению грузов. Частота таких пожаров на судах с товарами для нацистов, конечно же, со временем вызвала подозрения и усиление досмотров в порту. Диверсионная группа Артура ответила на это изменением размеров бомб, замаскированных под различные бытовые приборы. Наиболее подходящим вариантом признали заряд плоской формы, который внешне напоминал небольшую грелку. Его проносили, привязав к бедру.

Результаты диверсий на складах и кораблях оказались внушительными. Только с октября 1942 по февраль 1943 года ущерб, нанесенный гитлеровской Германии, оценивался в 6 миллионов долларов. Крупнейшей диверсией, организованной Григулевичем, стал поджог портового склада фирмы «Гофман» в октябре 1942 года. Грандиозный пожар был виден на много километров. Тогда было уничтожено около 40 тысяч тонн селитры. Финансовые потери превысили 2,5 млн песо.

После того как из-за технического дефекта заряд воспламенился на борту одного из судов прямо в порту, отбуксированный на середину акватории корабль пошел ко дну. При проведении подъемных работ были найдены сле-

ды зажигательной смеси – несомненные доказательства диверсии. Новое расследование привело в октябре 1944 года к аресту ряда участников диверсионной группы. Григулевич успел выехать в Уругвай, где его и застала весть о победе над Германией.

Посол Коста-Рики

После Второй мировой войны Григулевич с документами на имя гражданина Коста-Рики Теодоро Кастро поселился в Бразилии, где открыл книжный магазин. В 1947 году его отозвали в Москву. Руководство госбезопасности приняло решение о продолжении деятельности Григулевича теперь уже в Европе. Его отправили в Италию с уже используемым им паспортом на имя Кастро. Прикрытием разведчика стала торговля коста-риканским кофе, ставшая успешным коммерческим предприятием. Слоган его фирмы гласил: «Кофе из Коста-Рики обогатит твои мечты». Обаятельный коммерсант сумел завести в Вечном городе знакомства со многими влиятельными людьми. Он приобрел связи и в Ватикане. После преподнесения в дар к столу

папы римского мешка отличного коста-риканского кофе Теодоро Кастро вскоре стал официальным поставщиком двора Его Святейшества.

В 1950 году Рим посетила крупная делегация из Коста-Рики для ведения переговоров прежде всего коммерческого характера. В ее состав входил бывший (и будущий) президент страны Хосе Фигерес. Кастро во время встречи с Фигересом произвел на него великолепное впечатление своей деловой хваткой и блестящей эрудицией в политических вопросах. После того как он рассказал ему, что является незаконнорожденным сыном одного богатого коста-риканского плантатора, Фигерес даже нашел между ними родственную связь, так как этот плантатор приходился племянником мужу тетки его матери. По предложению Фигереса Кастро стал его коммерческим партнером в Европе и удачно распродал партии присылаемого ему ежемесячно по 300–500 мешков приобретенного популярности в Италии коста-риканского кофе. Политик проникся к своему новому знакомому таким доверием, что, когда вновь решил побороться за президентский пост,



ПОСОЛ КОСТА-РИКИ ТЕОДОРО КАСТРО (ИОСИФ ГРИГУЛЕВИЧ) БЕСЕДУЕТ С ПРЕЗИДЕНТОМ ЮГОСЛАВИИ ИОСИПОМ БРОЗ ТИТО (СЛЕВА) ПОСЛЕ ВРУЧЕНИЯ ВЕРИТЕЛЬНЫХ ГРАМОТ. 25 АПРЕЛЯ 1953 ГОДА

поручил ему написать свою предвыборную речь. В благодарность за услуги он обещал содействие в получении государственного поста. Так Григулевич добился назначения послом Коста-Рики одновременно в трех странах: Ватикане, Италии и Югославии. Любопытно, что президент Луис Улате, подписавший декрет, который сделал советского разведчика официальным представителем его страны, был известен как яростный антикоммунист и любил заявлять: «Борьба против коммунизма является наиболее важным делом как в Коста-Рике, так и в других странах».

На посту посла Григулевич еще более упрочил свои связи в Ватикане. Он 15 раз был удостоен приема у папы Пия XII. В беседах с ним понтифик, объявивший «крестовый поход против коммунизма», высказывал свои серьезные опасения в связи с ростом влияния коммунистов в Европе, возникшего благодаря их авторитету в кругах участников антифашистского Сопротивления. Папа настолько благоволил к коста-риканскому дипломату, что даже сделал его кавалером Мальтийского креста. Григулевич, спустя годы, показывал эту награду своим товарищам из органов внешней разведки.

Обаяние посла Кастро было настолько велико, что его желали видеть на различных светских приемах. Познакомившийся с ним знаменитый кинорежиссер Уильям Уайлер, снимавший тогда свои ставшие классическими «Римские каникулы» с Одри Хепберн и Грегори Пеком, даже пригласил Кастро, учитывая его блестящий артистизм, принять участие в картине. Григулевич, разумеется, вежливо отказался.

Впрочем, были и приемы, которые Кастро никогда не посещал. Например, он игнорировал все приглашения советского посла Михаила Костылева. В дипломатическом представительстве СССР его записали в крайние реакционеры и неприкрытого врага Советского Союза. Кастро еще более упрочил свою антисоветскую репутацию



ПАПА РИМСКИЙ ПИЙ XII, С КОТОРЫМ ИОСИФ ГРИГУЛЕВИЧ ВСТРЕЧАЛСЯ 15 РАЗ

цию выступлением в 1951 году на VI Генеральной Ассамблее ООН, вызвавшим критику со стороны советского министра иностранных дел Андрея Вышинского. В биографических книгах о Григулевиче приведена история о том, как спустя годы посол в Италии Михаил Костылев случайно увидел вернувшегося в страну Григулевича в Москве в здании Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами. Не будучи в курсе реальной истории «посла Коста-Рики», он заявил руководителю комитета Юрию Жукову: «У тебя, слепец ты эдакий, в комитете окопался матерый агент Ватикана! Срочно звони в КГБ!»

В 1953 году Григулевич получил указание Центра о возвращении в Москву. Хотя его разведывательная работа под прикрытием должности посла и оценивалась как «высший пилотаж нелегала», он становился слишком заметной фигурой и возрастал риск его разоблачения. Разведчик сделал все для того, чтобы его отъезд не выглядел бегством. Он получил официальное разрешение на длительный отпуск, мотивируя его тяжелой болезнью супруги.

В дальнейшем, когда Григулевич уже был в Москве, в МИД Коста-Рики пришло письмо от «Кастро» о том, что он подает в отставку «по известным вам причинам».

В СССР начался новый этап жизни Григулевича. Отставной разведчик стал превосходным историком, автором многих богатых фактическим материалом и при этом увлекательно написанных исследований. Его первая монография «Ватикан: религия, финансы и политика» во многом была основана на его работе в ватиканской библиотеке, дозволенной ему с любезного разрешения Пия XII. Большой интерес читателей вызвали созданные им биографии выдающихся деятелей истории Латинской Америки разных эпох: Франсиско де Миранды, Симона Боливара, Панчо Вильи, Эрнесто Че Гевары, Сальвадора Альенде. Он написал книгу и о великом, столь хорошо ему знакомом художнике Сикейросе. Как крупнейший в стране специалист по Южноамериканскому региону, Григулевич участвовал в создании Института Латинской Америки. Член-корреспондент Российской академии наук, директор Института Латинской Америки Владимир Давыдов рассказывал: «У нас Григулевича называли Григ. Я помню разговоры в нашей среде: „Ну, это же САМ Григ сказал!“ Это было в то же время и уважение, и понимание, что это неординарная, крупная величина в нашем научном мире».

Жизнь выдающегося разведчика и ученого оборвалась в 1988 году. Местом погребения Григулевича стало Донское кладбище в Москве, что во многом символично. Ведь это кладбище нередко называют «некрополем „разведчиков“». Здесь обрели вечный покой легендарные деятели советских органов госбезопасности Рудольф Абель, Конон Молодой, Наум Эйтингон, Павел Судоплатов... Имена на памятниках этого некрополя напоминают о героической эпохе и живших в этой эпохе людях, посвятивших свою жизнь делу защиты Советской державы.

Империя против контрабанды

ОПЫТ БОРЦОВ С НЕЗАКОННЫМИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯМИ ТОВАРОВ СОБИРАЛСЯ ВЕКАМИ

В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НЕИЗМЕННО УДЕЛЯЛИ БОЛЬШОЕ ВНИМАНИЕ БОРЬБЕ С КОНТРАБАНДОЙ, ПОДРЫВАВШЕЙ ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ, ЧТО НАШЛО ОТРАЖЕНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, СВИДЕТЕЛЬСТВАХ СОВРЕМЕННОКОВ, ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ. ЗАЩИТНИКАМ ЗАКОНА МНОГОКРАТНО ПРИХОДИЛОСЬ ПРОЯВЛЯТЬ БОЛЬШОЕ МУЖЕСТВО И ИСКЛЮЧИТЕЛЬНУЮ ПРОНИЦАТЕЛЬНОСТЬ, ЧТОБЫ ОБУЗДАТЬ ЭТОТ ВИД ПРЕСТУПЛЕНИЙ.

ТЕКСТ Михаил ДАНИЛОВ

Во времена Московского царства

Первые примеры борьбы с контрабандой обнаружены в средневековых письменных источниках. Так, «искатель приключений» из Западной Европы Генрих фон Штаден, ставший одним из опричников царя Ивана Грозного, в своих «Записках о Московии» рассказывает историю другого нашедшего в XVI веке приют в Русской земле иностранного авантюриста – лекаря и специалиста по ядам Елисея Бомелия. Он сообщает: «Доктор Елисей Бомелий пришел к великому князю во время великой чумы из Англии; получил много денег и добра и туго набил свой кошель. Затем, будто бы для отправки своего слуги в Ригу за некоторыми лекарственными травами, которых он не мог найти в казне, он просил у великого князя проезжую. Проезжую взял он себе и под видом слуги пустился в путь, обратив в золото все свои деньги и добро и зашив его в одежду. Приехав в город Псков на ям, он хотел купить рыбы



на торгу, где его узнали поговору, хотя он и был с остриженной (небритой) головой. Русские отыскиали его гульдены, а самого милейшего доктора повезли обратно в Москву, в железзах, залитых свинцом».

Заметно увеличилось число случаев незаконного перемещения товаров в XVII столетии, на которое приходится развитие внутреннего рынка и расширение внешней торговли. Крупнейший свод законов – Соборное уложение 1649 года – не обошел вниманием проблему контрабанды. К числу опасных для государства преступлений было причислено и кормчество. К нему, в частности, относились незаконное производство и контрабандный ввоз спиртных напитков, на которые распространялась государственная монополия. В XVII веке в Москве были учреждены первые корчемные команды, в чьи обязанности входило разоблачение тайного провоза товаров, составлявших прерогативу казны. Пойманных нарушителей ожидали характерные для той суровой эпохи наказания – битье кнутом и отсекание рук.

Одним из самых ходовых контрабандных товаров долгое время оставался табак, находившийся в Московском царстве под запретом. Этот «дар



Боярин АФАНАСИЙ ОРДИН-НАЩОКИН

Нового Света» строго осуждала церковь, которая видела в «прельстившихся» к нему людях грешников, соблазненных дьяволом. Как и в случаях с контрабандой спиртным, «воздаяние» за тайный провоз «сатанинской травы» было жестоким. В XV главе Соборного уложения говорилось: «А кто русские люди и иноземцы табак учнут держати, или табаком учнут торговати и тех людей продавцов и купцов велено имати и присылати в Новую четверть, и за то тем людям чинити наказание болшее бес пощады...» После экзекуции приговоренные, согласно свидетельствам того времени, имели вид животных, с которых была содрана кожа. Но этим не исчерпывалась кара для участников противозаконной табачной коммерции. После первого этапа истязаний их со связанными руками и с подвешенной на шею пачкой табака вели по улицам и на всем протяжении подобной «прогулки» продолжали стегать кнутом.

В 1667 году был официально утвержден Новоторговый устав, разработанный под руководством виднейшего государственного деятеля правления царя Алексея Михайловича боярина Афанасия Ордин-Нащокина. Этот зако-

нодательный акт носил «покровительственный характер» по отношению к русским купцам и лишал ряда привилегий иностранных торговцев. Иноземным коммерсантам теперь было велено продавать свой товар только оптом и в большинстве случаев лишь в пограничных городах. Возросли пошлины на ввозимые вина, сахар, предметы роскоши. Устав предписывал таможенным служителям обращать особое внимание на тайный провоз ювелирных изделий, которые их хозяева постараются скрыть от досмотра.

Неудивительно, что одним из следствий Новоторгового устава стало стремление иноземных гостей, не желавших терять прибыль, обойти невыгодные для них правила. Московское государство отвечало на это усилением таможенной охраны. На торговых путях возводились специальные заставы. Таможенники обладали немалой свободой действий, поскольку, подчиняясь напрямую центральной власти, оставались независимыми от местных воевод.

От Петра до Екатерины

Создатель Российской империи был сторонником развития протекционистской политики, защищавшей внутреннее производство. Изданный в 1724 году таможенный тариф вводил высокие пошлины на ввоз товаров, в достаточном количестве изготавливаемых в России. Петр Великий хорошо понимал, что его покровительственная мера подстегнет рост контрабанды. За год до обнародования протекционистского тарифа 1724 года император подготовил указ, повелевавший выставить на западной границе форпостные команды из числа военных формирований. В нем говорилось: «...По всей польской границе по большим дорогам учредить крепкие заставы, а между тех больших дорог малые дороги, проезды лесом зарубить, а где лесу нет, то рвами перекопать и накрепко наказать, чтобы никто ни для чего по оным за рубеж не ездил, и следу не прокладывали,

а объезжали бы на помянутые большие дороги, а для того с помянутых застав от одной до другой иметь разъезды и ежели на таких заповедных проездах явится след, то тут дожидать, и кто поедет, того взять и штрафовать взятием всего того, с чем взят будет». Указ 1723 года преследовал несколько целей. В их число входили и охрана границы, и задержание беглых людей, и, разумеется, борьба с контрабандистами.

Монарх, в правление которого страна стала крупной морской державой, не упускал из виду и контрабанду, переправляемую морским путем. Петр I учредил специальную таможенную службу в портах. Морской торговый регламент 1724 года регулировал процедуру контроля прибывающих в империю иностранных кораблей. Согласно этому документу, осмотр любого груза должны были проводить досмотрщики, которым следовало изучить не только сам груз, но и вещи лиц, пересекавших границу. Покуда не было объявлено о завершении таможенного досмотра, разгрузка корабля запрещалась и ни-



МОРСКОЙ ПОШЛИННЫЙ РЕГЛАМЕНТ

кому из находящихся на нем персон не разрешалось его покидать. На основании устава 1724 года в пользу государства переходили сокрытые от таможенного контроля товары. Подобное решение касалось и так называемых «заповедных» товаров (запрещенных к ввозу или вывозу). Конфискации подлежали и те товары, которые при ввозе в страну ложно выдавали за испорченные. Петр I в борьбе с контрабандой не забывал и о мерах поощрения. Таможенным служащим, успешно проявившим себя в раскрытии нарушителей, полагалась одна четвертая часть конфискованного товара.

Борьба с морской контрабандой продолжалась и при преемниках Петра I. В царствование его племянницы императрицы Анны Иоанновны в 1731 году был принят Морской пошлинный устав, дополнивший выработанные ранее правила захода иностранных судов в российские порты. Относительно сокрытых, но выявленных товаров в уставе констатировалось: «Все утаенные и неявленные, каким бы образом без платежа пошлин нагружены

или выгружены ни были, имеют быть конфискованы и сверх того буде корабельщик не может себя довольно очистить, или оправдать, что она утайка и неявка товаров без его ведома и приказу учинена, взять с него штрафа, пошлины в один ряд против того, сколько надлежало было с таких утаенных и неявленных товаров в казну платить». Устав 1731 года предусматривал, что, если в таможне было заявлено одно название товара, но предъявляли совсем другой товар, следовало брать пошлину «настоящую по достоинству того товара, какой явится по осмотру и фактуре».

В середине XVIII века, в царствование дочери Петра Великого императрицы Елизаветы Петровны, под руководством влиятельного графа Петра Шувалова была проведена таможенная реформа, в результате которой в России ликвидировали все внутренние таможни, а мелочные сборы заменили единообразной таможенной пошлиной на границах государства. Принятый в 1755 году Таможенный устав затрагивал ряд вопросов, связанных с контра-

бандой, в том числе факты коррупции со стороны отдельных таможенных управителей, в отношении которых вводились большие штрафы.

В 1754 году был создан институт таможенных объездчиков, в обязанности которых входила поимка контрабандистов. Объездчиков брали на службу советники губернского органа Министерства финансов – казенной палаты. От кандидатов на должность требовалось свидетельство «от тех мест, где они службу отправляли или жительство имели, об их добром поведении и с поручительством надежным». Деятельность объездчиков курировали таможенные надзиратели. Если возникала ситуация, когда объездчик не способен был самолично задержать контрабандистов, ему надлежало преследовать их до ближайшего селения и там обратиться за помощью к местным властям. В качестве поощрения объездчикам полагалась четвертая часть задержанного контрабандного товара.

Вступившая в 1762 году на российский престол Екатерина II проявила интерес к потерям бюджета страны от контрабанды. Полученные правительницей данные подвигли ее к активизации борьбы с этим видом преступлений. В 1782 году появился Высочайший указ «Об учреждении особой таможенной цепи и стражи для отвращения потаенного провоза товаров». В этом государственном документе императрица с прискорбием констатировала, что «употребленная до сего времени средства к уменьшению потаенного провоза товаров через границы наши, и к удобнейшему открытию таковых покушения не были к тому достаточны». Новая пограничная стража, находящаяся в ведении генерал-губернаторов, состояла из надзирателей и объездчиков. Надзирателей назначали по одному на 50 верст, а объездчиков первоначально по одному на 5 верст. Указ 1782 года предусматривал наличие в распоряжении таможенных пограничных надзирателей на границе по рекам и озерам легких гребных судов.



ПОГРУЗКА ТОВАРОВ НА ГОЛЛАНДСКИЙ КОРАБЛЬ В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА

ФОТО: АНН ЛОРИ

В царствование Екатерины II серьезнейшим препятствием в борьбе с контрабандой продолжала оставаться коррупция. Последовательным ее обличителем стал знаменитый Александр Радищев, прославившийся написанием антикрепостнического произведения «Путешествие из Петербурга в Москву». Работая с 1780 года на Санкт-Петербургской таможне, он дослужился к 1790 году до должности ее начальника. Радищев проявил себя добросовестным и принципиальным человеком. В подготовленных служебных записках он не раз поднимал тему служебных злоупотреблений и, в частности, отмечал: «Примечания весьма достойно, что ни в одной пограничной таможне, и по объявлению служителей никогда при самой таможне не было товаров конфисковано. Как будто бы никогда никто, ни под каким видом, не мог сделать ошибки, ни покушения на утайку товара от пошлин. Если были где конфискации, то разве объездчиками на границе и то думаю в таком случае, когда тайнопровозчик не захотел ничего остановившему его служителю подарить. В противном же случае он всегда его пропустит; ибо конфискованное никогда не доходило до рук поимщика, а оставалось в руках начальников, присвояющих себе непринадлежащее».

Показательна и составленная Радищевым записка о французской водке, задержанной таможенною стражею в Полоцкой губернии. Под «французской водкой» подразумевали виноградные сорта вин. Автор затрагивает в записке тему контрабандного ввоза в страну иностранного алкоголя. Радищев рассказывает историю разоблачения таможенным чиновником Гейденом купца Посникова, предъявившего ему поддельное свидетельство. Успешная работа Гейдена так и не привела к конфискации незаконного товара, поскольку Посников подкупил чиновника казенной палаты.

Императрица стремилась усилить меры по борьбе с коррупцией.



ПИСАТЕЛЬ АЛЕКСАНДР РАДИЩЕВ

Была предусмотрена ежегодная сменяемость с переводом к новому месту службы таможенных объездчиков и надзирателей, введена должность надзирателя, который должен был контролировать работу десяти объездчиков. На эту должность приглашали оставших офицеров. Наблюдение за таможенными доходами и стражей поручали генерал-губернаторам.

Последний период екатерининского царствования был отмечен всплеском контрабанды. Причина крылась во внешнеполитической ситуации. После победы во Франции революции императрица запретила ввоз в Россию французской продукции и вывоз во Францию каких бы то ни было российских товаров. Неудивительно, что контрабандисты проигнорировали монаршее решение. В ответ на увеличение контрабандного ввоза товаров Екатерина II приказала увеличить численность таможенной пограничной стражи.

На защите закона

В законодательстве XIX столетия, сменившего Галантный XVIII век, неоднократно затрагивалась тема борьбы с контрабандой, в которой власти виде-

ли серьезную экономическую угрозу. В Таможенном уставе 1819 года было юридически уточнено понятие «контрабанда». Под ней стали понимать не только сам факт тайного перемещения товаров через границу, но и попытку их сокрытия при декларировании на таможне. В уставе отмечалось: «Тайно провозимые из-за границы товары могут быть открываемы при досмотрах в пакгаузах, в кораблях и транспортных; задерживаемы при провозе или переносе чрез границу, и открываемы в домах, анбарах и лавках по доносам, или же при установленном свидетельстве».

Подробная характеристика контрабанды была представлена и в первом уголовном кодексе в истории России – Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. В нем подробно изложены способы контрабандных приемов, к числу которых относятся: использование тайных помещений, сделанных в каретах и иных повозках, и тайных помещений, находящихся на кораблях и других судах; использование двойного дна и двойных стенок; сокрытие товаров под одеждой. Специальная статья Уложения рассматривала провоз товара с обманным использованием документов, под которым понималось предоставление в качестве оснований для провоза товаров заведомо поддельных документов или документов, содержащих ложные сведения. Согласно Уложению, система наказаний за различные виды контрабанды «простиралась» от ссылки на каторгу и лишения всех прав состояния до телесного наказания и денежных взысканий.

В Таможенном уставе 1892 года было впервые введено положение о квалифицированной контрабанде, за которую полагалось наиболее строгое наказание. Оно гласило: «Если тайный провоз был производим скопищем и особенно людьми, чем-либо вооруженными, то, сверх определенных выше взысканий, главные виновные подвергаются лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и к ссылке на жительство».

Сибирь или отдаче в исправительные арестантские отделения, а все прочие также лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и к ссылке на житье в одну из отдаленных губерний, кроме сибирских, или заключению в тюрьме».

На протяжении XIX века государственная власть неизменно совершенствовала систему силовых институтов, призванных противостоять незаконному ввозу товаров. В 1811 году военный министр Михаил Барклай де Толли подписал «Положение об устройстве пограничной казачьей стражи». Согласно документу, на каждые 150 километров границы выделялся казачий полк. Границу стали охранять в две линии, одна из которых находилась под контролем казачьих команд, а другая – под контролем вольнонаемных таможенных объездчиков. В 1827 году император Николай I утвердил «Положение об устройстве пограничной таможенной стражи на Европейской границе и штате оной». В состав стражи входили 13 таможенных округов, которые, в свою очередь, состояли из бригад, полубригад, рот и

отрядов. На основании Карантинного устава 1832 года таможенная пограничная стража была переименована и стала называться пограничной стражей. Она находилась в подчинении представителей Департамента внешней торговли – начальников таможенных округов.

В 1886 году была создана комиссия из представителей Военного министерства и Министерства финансов для подготовки реорганизации пограничной стражи в командном и инспекторском отношении. В 1893 году пограничная стража была преобразована в Отдельный корпус пограничной стражи, которому были поручены охрана границы и борьба с контрабандой.

Столкновения пограничных стражей с контрабандистами зачастую принимали характер настоящих боев. Контрабандисты объединялись в группы численностью до нескольких десятков человек и были вооружены холодным и огнестрельным оружием. Противостоявшие им защитники закона не раз проявляли героизм и находчивость. История сохранила имена многих из них. Так, в декабре



ВОЕННЫЙ МИНИСТР МИХАИЛ БАРКЛАЙ ДЕ ТОЛЛИ

1846 года помощник надзирателя Виленской бригады пограничной стражи коллежский секретарь Станкевич организовал вместе с шестью объездчиками преследование у местечка Андриеева 11 контрабандистов на пяти санях. Дело дошло до вооруженного столкновения, во время которого на подмогу контрабандистам пришли группы их поделщиков. Несмотря на то что преступников было больше, пограничникам удалось захватить все сани с товарами и одного контрабандиста. Император Николай I распорядился «произвести Станкевича в чин титулярного советника за отличие не в пример другим».

Широкую огласку получил другой случай борьбы с контрабандой. В сентябре 1848 года вахмистр Рижской бригады пограничной стражи Андреев, получив сообщение о высадке контрабандистов, подготовил для их ожидания наряд из шести человек. При появлении преступников началась схватка, в ходе которой Андреева ударили оглоблей. Несмотря на то что командир на время потерял сознание, он сумел, придя в себя, взять ситуацию под контроль. В ходе организованной им погони за преступниками один из преследуемых

был убит, а другие обращены в бегство. Пограничники захватили шесть лошадей и 11 повозок со 117 пудами сахара. Николай I собственноручно начертал на докладе: «Андреева произвести в офицеры таможенной стражи и выдать в награждение всю сумму задержанной контрабанды и опубликовать о происшествии в газетах».

Контрабанда по-одесски

В первой половине XIX века одним из основных центров контрабанды стала Южная Пальмира – Одесса. Указом Александра I от 1817 года черноморскому городу на 30 лет был предоставлен статус свободной экономической зоны – порто-франко. В топонимике Одессы до наших дней об этом периоде ее истории напоминает название улицы в историческом центре – Старо-портофранковская. В пределах порто-франко была разрешена беспошлинная торговля. Режим порто-франко начал функционировать только после того, как были приняты меры для предотвращения контрабандного вывоза из города-порта. В качестве преграды

обустроили кордонную линию, представлявшую собой огромный ров глубиной в два и шириной около трех метров. Позднее был обустроен второй, а затем и третий ров. На линии работали несколько пропускных пунктов.

Начавший действовать в 1819 году порто-франко очевидно способствовал процветанию Одессы. Город стал славиться дешевизной продовольствия и предметов роскоши, что, по воспоминаниям современников, привлекало сюда людей с разных концов империи. Но уже в 1822 году в императорском указе констатировались изъяны экономического эксперимента: «Открылись и неудобства, происшедшие от первоначального образования порто-франко, по коему все без исключения иностранные товары, быв привозимы в Одессу без платежа пошлины и без объявления таможене, оставались во все неизвестными правительству; и так как чрезмерное проведение черты, служившей границей порто-франко и простиравшейся на 24 версты, делало отвлечение контрабанды невозможным, то все без изъятия ввозимые в Одессу товары легко могли беспошлинно вли-

ваться в государство ко вреду мануфактурной промышленности и правильной торговли и в ущерб казны Нашей».

Одним из распространенных способов незаконного вывоза из города товаров стали попытки обмана таможи. Разумеется, это не всегда оказывалось легким делом. В истории остались имена отдельных, славящихся своей дотошностью надзирателей. Об одном из них рассказано в книге Осипа Чижевича: «Город Одесса и одесское общество. Воспоминания одесского старожила»: «Самая неприятная таможня была Херсонская, при надзирателе Зосиме Ивановиче Педашенко, малороссе, отличавшемся грубым обращением с проезжающими. В оправдание своего поведения З.И. считал, что порядочные люди старались обманом путем провезти контрабанду. В этом преступлении чаще всего попадались женщины. Например, одна спрятала под платьем маленькие стенные часы. К несчастью, во время осмотра часы стали бить, чем и выдали ее. Другая – подвесила куда-то целую головку сахара. В таможене шпагат оборвался, на пол из-под юбок выпала злополучная головка. Иногда попадались дамы, обмотавшие тело материей или кружевами».

Неудивительно, что многие желавшие обойти закон пытались и вовсе избежать любого общения с таможенниками. Контрабандисты практиковали перенос товаров морем в непромокаемых мешках. Для того чтобы сделать себя максимально незаметными для таможенной береговой стражи, они шли по шею в воде, а на голову надевали стальную плоскую шапку, сливавшуюся с цветом морской воды. Другим популярным маршрутом контрабандистов стали знаменитые одесские катакомбы, длина которых может достигать 2,5 тысячи километров. За пределами кордонной линии миновавшие оплату пошлины товары переправляли в дальнейшем по двум основным каналам: на Север – в Санкт-Петербург и Москву, а также на Запад – в Броды, Варшаву и далее в Западную Европу.



«СТЫЧКА С ФИНЛЯНДСКИМИ КОНТРАБАНДИСТАМИ». КАРТИНА ХУДОЖНИКА ВАСИЛИЯ ХУДЯКОВА. 1853 ГОД



ПОРТ И ТАМОЖНЯ В ОДЕССЕ



ОДЕССКИЕ КАТАКОМБЫ

Контрабандные махинации приносили их организаторам огромные прибыли. Исследователи отмечают, что некоторые из роскошных особняков в Одессе были построены на контрабандные деньги.

Противоречивость статуса порто-франко не раз вызывала в среде государственных мужей империи горячие споры. Возникла и идея его упразднения. Так, в 1832 году министр финансов Егор Канкрин предлагал отказаться от свободной экономической зоны, но его предложение не нашло достаточной поддержки. С настоянием не продлевать режим порто-франко обращались и московские деловые люди, чью торговлю и производство подрывали одесские контрабандисты. Однако правительство решило увеличить срок действия манифеста 1817 года еще на пять лет. В связи с началом Крымской войны особый экономический статус продлили еще на три года. Лишь вступивший на трон Александр II принял решение об отказе от порто-франко. В литературе отмечается, что на это решение нового императора сильно повлияли сведения о том, что в один из

годов в порт было ввезено товаров на 21,5 миллиона рублей, а вывезено лишь на 2 миллиона.

Трюки и уловки

Самым ярким образом контрабандиста в русской литературе нередко называют незабвенного Чичикова из «Мертвых душ» Николая Гоголя. Классик, описывая прошлое своего предприимчивого героя, изобразил его не просто мошенником, но и, выражаясь популярным ныне термином, «оборотнем», так как он был одновременно и контрабандистом, и работником таможни. Писатель красочно рассказал историю карьеры своего персонажа, который первоначально ради продвижения по службе сделал все, чтобы завоевать репутацию проникательного, расторопного и, главное, безупречно честного чиновника. Он писал: «Честность и неподкупность его были неподолимы, почти неестественны. Он даже не составил себе небольшого капиталца из разных конфискованных товаров». Впрочем, как известно читателям, демонстрируемые Чичиковым добродетели преследовали лишь одну

цель – достижения начальственного поста на таможне. Добившись своего, Чичиков вступил в сделку с бандой контрабандистов. Гоголь повествовал: «Действия начались блистательно: читатель, без сомнения, слышал так часто повторяемую историю об остроумном путешествии испанских баранов, которые, совершив переход через границу в двойных тулупчиках, пронесли под тулупчиками на миллион брабантских кружев. Это происшествие случилось именно тогда, когда Чичиков служил при таможне». Как известно, махинации завершились разоблачением и отставкой прожженного дельца, который благодаря своей ловкости все же сумел избежать уголовного преследования.

Чичиков был вымышленным персонажем, но и в реальной истории оставили свой след немало героев, или, точнее, антигероев, которые смогли бы составить ему вполне успешную конкуренцию. Злоумышленники, стремившиеся обмануть таможенников, использовали различные ухищрения. Так, дорогостоящие изделия для тайного провоза они прятали в музыкальных инструментах. Практиковалось навешивание на груз с высокими пошлинами ярлыков от груза, вовсе не облагаемого пошлиной. Частыми были попытки выдачи одних товаров за другие, внешне похожие, к примеру, шампанское стремились провезти под видом минеральной воды, а бронзовые изделия – под видом медных. Был случай, когда при осмотре дилижанса, следовавшего из Москвы в Париж, таможенники обнаружили спрятанные драгоценности в тайниках под козлами, в дышлах и рессорах.

Известен яркий пример обмана таможни, ставший не следствием подлинной контрабанды, а результатом пари между новороссийским генерал-губернатором Воронцовым и его добрым знакомым помещиком Тороповым, который прилюдно взял на себя обязательство «обвести вокруг пальца» новороссийскую таможню. Соглас-



СБОРНИК УХИЩРЕНИЙ И УЛОВОВ... 1872 ГОД

но заключенному соглашению, экипаж Торопова в назначенный день прибыл к заставе. В ходе осмотра помещик терпеливо прошел через ожидающий его тщательнейший личный обыск. Его результат оказался нулевым. Ничего не дали и досмотр кучера и исследование обивки экипажа. Ухмыляющийся Торопов даже согласился на то, чтобы разрубили его коляску, за которую ему пообещали денежную компенсацию. По окончании всех процедур начальнику таможни пришлось лишь констатировать: «Досмотр завершен». Торжествующему Торопову, который в действительности не собирался стать правонарушителем, оставалось лишь раскрыть свой трюк. Он подозвал находившегося рядом с ним белого пуделя и аккуратно разрезал шкурку у него на спине. К изумлению присутствующих, пудель «превратился» в обычную бритую дворнягу, на которую псевдоконтрабандист намотал перемежеванные с драгоценностями кружева, а затем прикрыл все сверху куском пушистого меха.

Авантюристы оказывались крайне изобретательными. Был распространен



ТАЙНИКИ ДЛЯ КОНТРАБАНДЫ. ЭКСПОЗИЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПОГРАНИЧНОГО МУЗЕЯ

ловкий прием для получения сведений о пограничных нарядах, когда под видом пьяных или заблудившихся людей высылали «ложных» контрабандистов. Не раз использовался трюк и с так называемым зайцем. Собравшаяся у границы группа контрабандистов высылала вперед с каким-нибудь недорогим товаром одного из своих. Если ему удавалось пройти благополучно, то следом за ним отправлялись в путь и все остальные.

Если же «заяц» встречал засаду, то он, громко крича, бросал не особо ценную для него вещь и пытался скрыться, отвлекая внимание стражи. Естественно, что за «зайцем» снаряжали погоню. Это позволяло напарникам, если поведет, пересечь границу на некотором расстоянии.

Еще одно ухищрение было связано с дрессированной лошадию. Нагруженная контрабандным товаром, она отправлялась к своему хозяину по ту сторону границы. При встрече с охраной лошадь разворачивалась и возвращалась обратно. Часто шайки контрабандистов маскировались под служителей приграничного постоянного двора или

трактира, которые фактически превращались в «преступные гнезда».

Нарушителям закона постоянно приходилось изобретать что-то новое, так как их трюки со временем раскрывались и становились широко известными в таможенной среде. С середины XIX века Департамент внешней торговли стал регулярно рассылать в таможни письма, знакомящие служителей с вновь выявленными махинациями. Специально для пограничной стражи и таможенных учреждений в 1872 году был издан «Сборник ухищрений и уловов, употребляемых контрбандирами, пассажирами и прочими лицами при незаконном водворении товаров в пределы России». Конечно же, в разоблачении затей контрабандистов была велика и роль агентурной работы.

Защитниками таможенного закона Российской империи был накоплен огромный опыт, позволявший предотвращать многочисленные попытки незаконного перемещения товара через государственную границу. Это опыт позднее изучали и обогащали их советские преемники, продолжавшие дело борьбы с контрабандой. 

80